

AnaVi

ЧЕРНАЯ ПРИНЦЕССА: ИСТОРИЯ РОЗЫ

Часть 2

"Любит. Не любит..."

Не о ромашках... Не о любви

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

AnaVi AnaVi

Черная Принцесса:

История Розы. Часть 2

Серия «ЧП: ИР», книга 2

<https://litres.ru/73876978>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дорогой Дневник!

Ты как-то мне сказал: «Ты – не бог, чтобы дать кому-то жизнь. И не дьявол, чтобы у кого-то ее отнять». И был прав! Но лишь – отчасти. Ведь я – ангел-демон, провожающий: одних – к чистилищу, других – к небытию. Пока кто-то же, похожий на меня, молчаливой тенью творит что-то за моею же спиной: а получаю за это – я. Опять же, если верить Е... му!.. Что сначала ненавидел, а после, будто и взглянув иначе – в самое нутро – за что-то и полюбил.

Ну, а кто же эта «тень»?.. И что ее связывает с ним? А главное – какова вероятность, что и из-за нашей же с ней... «похожести», «ненавидел», как и «полюбил», он не меня?! Это нам с тобой – только лишь и предстоит выяснить.

Ты же – со мной.

Содержание

Глава 23.	4
Глава 24.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	166

AnaVi

Черная Принцесса: История Розы. Часть 2

Глава 23.

****1

Дернувшись от резкого открытия двери машины слева, еще и в общей же тишине салона до, брюнетка повернулась в сторону водителя и... увидела Женю: тут же севшего на свое место – водительское кресло. И, оправив, чуть и одернув вниз, свою белую футболку, под черной кожаной курткой, и на такой же ремень светло-синих «порванных» джинсов, а затем еще и установив обе свои ноги, в белых низких кроссовках, у педалей, кивнул на черный ремень безопасности самой Софии. И только после того, как она, с положительного же своего кивка, проделала все «нужные манипуляции» с тем, пристегнулся сам и завел мотор – своего белого глянцевого Range Rover последней модели: с черной тонировкой стекол повсеместно; и внутренней же белой кожаной отделкой – салона.

На что уже и сама девушка, лишь грузно выдохнув и на

¹ Жизнь (настоящее будущее).

эту его «автономию», как и такую же «безэмоциональность», отвела взгляд к окну, справа же от себя, но так же, как и он, не произнесла ни слова: хоть и словив себя на мысли, что и совсем не сговариваясь, они и оделись – почти одинаково. Только она предпочла футболке, *как обычно*, «кофту» и с *длинным* же рукавом, как и со средней же *высоты* воротом; хоть и **белую**. **Удлинив** и **удивив**, таким образом, всех и вся, все; но и не в первую же очередь – себя. И *такое* – бывает, знаете ли. Бы-ло!.. Ведь и когда-то еще, перенеся в их дом – не только домашние темные вещи, но и не домашние светлые. И *сейчас*, казалось, вспомнив «молодость» и *те* еще времена, почти прослезилась... Могла же, на началах, и носить-то: *подобное*. А уж и теперь еще, с принесенными вещами Александра, впору, было **уже** и «разрыдаться» – ведь и их стало: куда больше. Вот, только, *куда?* И **зачем?**.. Ну, а что же и насчет остального: джинсы – такие же, хоть, и в ее же все случае, также все *без дырок*; но и, *все-таки*, были подвернуты – у высоких же белых кроссовок. А из верхней одежды – на плечи был наброшен: легкий бежевый плащ. В косметике же – она отдала предпочтение такому же «нюду»: светло-бежевой помаде, теням... и лаку для ногтей. Подкрасив лишь брови – темным карандашом; и ресницы – черной тушью. Да и то, опять же, *лишь* слегка. Но и, благо, «по мелочи» что-что, а и *что-то такое*, как и тут же «этакое», всегда было – в ее рюкзаке: «на всякий случай» и «про запас»! Как и те же все: пудра и «тон»... Но и в этот же раз – она обошлась

без них: оставив их дома, вместе и с другой косметикой.

В то же самое время, как сидевшая же все и за ними Карина, пристегнувшаяся же следом, *поддержала* их «молчаливый паритет»: но и в отличие же все от тех двоих – *не сдерживаясь* в чувствах и эмоциях, ощущениях... Как и «в цветовой гамме» одежды и косметики: буквально, выдавливая, нет, *вырывая* глаза – своим **ярко-красным** вязанным платьем, до середины бедра и под горло, с длинными рукавами, **бордовыми** замшевыми сапогами, по колено, и **в цвет** же, им уже и обоим, плащом. Губы же ее – были также покрыты ярким и глянцевым красным, «алой» помадой: и таким же лаком – ногти. Скулы – выделял светло-бордовый румянец... А веки – растушеваны от светлого к темному; как от красного к бордовому; в окантовке же черных ресниц, подкрашенных «шибко» тушью. Ну, и куда же без темных бровей, подведенных также темным карандашом.

И, вот, всякий же раз, когда София *случайно* ловила ее взгляд справа в «боковом» или сверху зеркале заднего же вида, та *не случайно* кивала головой – на темноволосого и прищуривалась. Получая – такой же прищуренный отказ, еще и с отрицательного кивка. Также и Никита, к слову, «предусмотрительно» отказался: предпочтя «семейному междоусобицу» – общественный транспорт! Отказавшись сразу, таким образом, и от отца, и от парней... и их же уже *предложений*: подвести. Сославшись на то, что... давно не ездил на и в нем: в его же все случае – *метро*. Да и не хоте-

лось же мешать ему «семейной идиллии», которую и так, и *без него*, нарушит и нарушила уже Карина. Которую, да, он хоть и звал с собой, хотел и зайти за ней: но та, с желанием, все-таки, *заставить* поговорить брата и сестру, после нелицеприятного инцидента, их первой же встречи, поехала-таки с ними. Женя же, во всем этом и как было же оговорено с Александром ранее, отвез ее: после представления фотографий всем и вся, всему... А, вот, и на следующее же уже утро, *сегодня*, заехал за ней: чтобы уже отвезти в университет – вместе с сестрой. И **не зря!**.. Ведь и если бы не она – София бы: и всю дорогу-то – молчала. А так... «Молчит» – *пока* только. Да и именно делая же вид, что не видит ее, *Карины* же, недоброжелательный и несогласный с «бойкотом», взгляд. Может, что и «проклянется»: не по *собственной* воле; так устав – от *террора и обстрела* «глазками»!

– Ска-жи!.. Начни – «первая». Боже мой, Софи!.. Будь – умнее и мудрее, в конце-то концов: и *хоть* – где-то. «Когда-то» и... С «кем-то»!.. – Наседала на девушку Карина, буквально, начиная и «буравить» ее не только своим взглядом, но и словами: если, и пока лишь, не действиями. Но и зато уже – не скрываясь и не тушуясь: «перла» же своим сахарным петушком – *без глазури и присыпки*. Ну, или как бы еще сказал Никита, «без мыла и-ли смазки».

– *Ка-а-ар!*.. – Взмолилась жалобно София, ловя ее взгляд: но подруга – была бы и не «подругой», если бы была и «так *легко-и-просто*»: прошибаема и пробиваема.

– Егор?.. Или «тату»? – «Взвесила на весах» строго Карина, выставив, в голове, руки перед ней и собой: так еще – и в виде ультиматума. – Ты же, ни в «этом», ни в том, и лично – ему не призналась!.. А между прочим... Он, как минимум, заслужил: личного же обращения; а и, как максимум, такой же – правды!.. К себе. От любимой, пока еще, и единственной, слава всему же и всем... «уже», сестры. Скажешь, нет?.. Вы-би-рай! Скажешь – ты или я? Если же и я, то скажу: про все... и сразу!..

– Ты же не знаешь – про первое!.. – И брови Софии поползли вверх: с одной стороны – от понимания собственной правоты, но и, в то же время, от удивления; а с другой – от возможности, что кто-то той уже и до нее успел рассказать. Тот же все и Никита!.. А не она. И теперь еще: от додумывания-домысливания – от страха. Буквально, за себя и того парня. Не только – от и из-за гнева Карины, но и Жени же уже, возможно.

– Зато и «Егор» – знает! И про первое. И про «второе»... И про компот!.. – Не унималась шатенка, «пиля» девушку: на чем только свет стоит и тьма же еще как-то держится-зидется. – Ты, как вообще, дружишь – с приоритетами?.. Или нет! Умеешь их и расставлять?.. Али как? Я вижу, что: «нет»!.. Иначе, каким боком, и обо всем же этом: знаю и я; лично! И тот – тоже: лично... И не «знает» же – Женя! Твой... брат!.. Ладно: отец. Но!.. И она же, Роза, его мать. Должен же и он знать: с «кем» и жил-то еще под боком,

все то время... И как не «жила» уже с ней же, в сравнении и в э-то, ты!

– Главное здесь слово: «жил»!.. – Настаивала на своем брюнетка, не желая подчиняться ни в какую: ведь и если решит, то сама; как и скажет ли, но – в свое время. – *И оно – в прошедшем времени. «Жи-ву», и сейчас же все, я! И... Зачем ему знать: как? Когда он и так – все это ви... И как это «как» – отличалось и... отлича-ется: от его!*

– С «кем» – живешь: ты!.. Господи, София, ну, не придирайся, хоть здесь и тут, к словам! – И только почувствовав, как подруга закатила глаза, с гортанного же еще и тяжелого вдоха-выдоха, София и сама убедилась в этом: посмотрев в зеркало заднего вида и вдохнув «кисло-го» коктейля... **так**, что и даже ее озон не помог. – *Я понимаю, «как» веду себя: и «кого» представляю. Но и!.. Елки-палки. С тобой – иначе, походу, уже никак! Нель-зя. Только – быть «стервой»; и за-ставлять... Принуждать и... «Провоцировать».*

– **Малышня!**.. – Глянул и уже на них обеих, по очереди, Женя: затем вернул взгляд своих, пока еще, спокойных болотных глаз – на дорогу. – *Когда большие двух – говорят вслух. И да!.. Я, до сих пор, не фанат: разговоров о моде, обсуждений трендов и брендов; прочих «девчачьих штук»... Но, и судя все по тому, лицу и моей же сестры, вы говорите – не о них. Позвольте и мне – «вписаться» и узнать: о чем; а и, может быть, уже и ком?..*

На что уже и «зыркнув», лишь один раз, но и на подругу,

своим темно-карим взглядом, *не бешеным*, но и на грани, София только и опустила его затем – на ее белые большие накладные наушники: все это время висевшие-лежащие на ее же шее и ключицах; мягко прося: *удалиться*. В ответ и на что, уже и Карина, сначала не поддавалась, будучи и уверенной, что та что-то задумала и опять *увильнет*! Но и повторный спокойный и даже, в меру, еще строгий и внимательный взгляд – убедил ее: в обратном. А легкий утвердительный кивок следом – и докинул «баллов». И, все же, положительно кивнув в ответ, она, все-таки, водрузила наушники себе на уши. Перед этим, правда, еще, как включить музыку и «отключиться» от мира сего и *совсем*, ткнула в нее пальцем правой руки, не касаясь. И своим уже твердым серо-зеленым взглядом, не намекая, а требуя: «*Ты ДОЛЖНА: и ТЫ исполнишь!*». Ну, а брюнетке – уже ничего не оставалось, как кроме, набрав в легкие побольше воздуха, будто, и в их вселенной правило о *перед смертью не надыхаешься* не работало, вцепиться пальцами в ежедневник, лежавший, и все же это время также, на ее рюкзаке и коленях, начать, хотя бы, и с чего-то: мысленно еще благодаря металлические заклепки, на лацканах и рукавах, с замками, с какими-то только ей же все и понятными, а и главное *нужными* цветными брелоками и висюльками, «обвесами», за то, что те, пусть и не в полную силу, но холодили ее кожу и держали саму ее *на плаву*; так, хотя бы, она могла, *для себя*, сохранять трезвость рассудка и быть уверенной, что не улетит в эмоциях и чувствах,

не слетит и в ощущениях, сохраняя разум таким же неприступным и *твердым*.

— *Ж-жень, я...*

***2

...я висела — над своим телом!.. «Приклеенная» и... Будто бы и *прибитая* к потолку. Так и, словно бы, еще на «распятье». В белой больничной рубаше. И... Не могла пошевелиться!.. Пока, и все же это время, подо мной — **меня** же: приводили в сознание и... «откачивали». Группа медсестер и... медбратьев. Во всем же и белом... «обмундировании»!.. По два *человека*, женского и... мужского пола, кажется. С двумя и взрослыми же фигурами!.. *Врачами*. Женщиной... И мужчиной. Лиц же их разобрать — не удавалось... и не удалось: они же и все еще — склонились надо *мной*; и, разве что, по росту и ширине плеч, спины — можно было... определить и хоть что-то: *пол*!.. Пищали — датчики... медицинских приборов: оповещающая всех же и вся, все — но и **явно** уж о чем-то... не хорошем. Но и куда мне: до медицинского образования и... *терминов*? Да и хоть каких-то уж знаний и... *пониманий*: о и в медицине. Об их и действиях, в частности. И... всем *процессе* же, в целом. Где уж там: и «принятие»... *В виде*: фильмов и сериалов?.. Что ж. *Хотя бы*... Но и те — уж и *дюже*: суетились. Бегали — в палате и... Выбегая же... из нее. По коридору!.. И другим... палатам. *Слышала* — топот и... хлопки: в отдалении. *Па-ла-ты*!.. Да. А это была — и

² Дневник (прошлое настоящее).

именно она: стерильная и белая, почти и *слепящая* же... своим светом, комната. Затем – снова прибегали: и *бегали* опять – здесь!.. Меняли приборы в своих руках: от белых стетоскопов... до прозрачных шприцев; разных размеров. И, как видно же уже все и водится, такого же... различного функционала и... принадлежности. С одними лекарствами. После – с другими... Разве что: *по цвету* их – и различала!..

Приходили...

Уходили!..

«Возвращались»...

Была... такая жуткая суматоха!.. Много криков... и шума. *Гама!*.. *Как...* Когда мы с Александром еще сидели на лавке – и я смотрела... *наверх*. Только *там* – они носились: по и на улице. А тут... По палате и больницы!.. И как *они* еще друг друга – слышали, в этом всем: когда даже и я не могла разобрать ни слова. Разве: тон и... какие-то лишь нотки *тембра*. Опять же все, да, позволяющие понять: женщина подомной... или мужчина. Какие-то – были: даже и **очень** знакомы!.. *У врачей*. Прямо: очень. Будто, я их уже... и где-то слышала. *Могла*: слышать – раньше... Но и ничего же, вместе с тем, не приходило – на ум. Не *припоминалось!*.. Да и «вспомни» тут, ага. **Сконцентрируйся!**.. Когда перед глазами, то и дело, как метались, так и метаются – серо-белые пятна, за счет *теней* и... как «мушки», «*муфы*», отслоившейся кожицы... в глазных же яблоках. Вроде, *так* и это называется. Ну, **я**: по крайней мере; и называ-ю. «Мешающие»: что-либо

рассмотреть, преломляющие и все... Белые же еще – капельницы. Прозрачные и уже почти – шприцы. Белые и провода... *Удары – тока!*.. Все смешалось – в один большой и... *белый* же ком. *Кони. Люди...* А датчики – все «пищали»... и *пищали!*.. «Главный», из которых, в какой-то... *один* момент, все же, «проглянул»... из-за спин этих... *этой* «могучей кучки»: и я увидела, что... *не* так уж она и «могуча». По экрану бежала – *одна* белая линия.

А после!..

После – я сорвалась: и *слетела* на пол. Но и «приземлилась» уже – аккуратно: в другой... но и «такой же»... белой палате. И, знаешь, еще, что?.. К «лежачему»... и лежавшему: *отцу!*.. Он был – в «состоянии», но... И *не* лучшим же, чем я. Так что, *лучше* бы – ... Чем: мое *тело!*.. Даже... И *хуже*. Тем более... В худшем... состоянии!.. И пусть – в той же рубашке, что и я: а не в «черном мешке»... Он был *полностью* истыкан – иглами: белых капельниц... Со всех... сторон!.. Да-к и ко всему – был еще подключен к *белому* аппарату... *искусственного дыхания и вентиляции легких*. С кучей мониторов и... с самой же *маской* для дыхания: на лице. Но что меня больше и всего удивило – он был *привязан* к койке. **Буквально!**.. «Блокирован» – по рукам и... ногам: белыми же бинтами. А вокруг него!.. Стояли... *цветы!* Где-то – в белых фарфоровых вазах. «Новеньких», с еще не *застоявшейся* водой... А где-то – *стеклянных*. Двух-трехлитровых банках и даже... *белых* пластиковых ведрах. Но и... одни и

те же. *Ро-зы!* И... **Вокруг!**.. А все же, что и у него «жило», как я поняла, что и *двигалось*, были: глаза. Которыми он... все переводил и переводил – от меня **к стене**; и обратно. Будто, там – кто-то сидел. *Был!*.. Кроме меня и... него же: в палате. Но – в *тени!*.. Опять-таки, буквально. Его ж палата еще была – будто бы и «разбита», разделена: на *две*... равные же части. *Свет...* **И тьму!**.. И пока в световой «комплектации» и наборе – было, более-менее, *все*... Во тьме же – стояло лишь *одно*, ирония-умора-юмора, деревянное кресло... Обтянутое, угадай, *какой* кожей?.. Пра-а-авильно. **Белой!**.. Этакое пятно и... *свет* же еще *все*... во тьме. И, вот, на нечто, как раз, как и было же уже все видно и по реакции отца; по его же расширенным черным зрачкам и бегающим, даже и в какой-то **панике** уже, карим глазам; кто-то и сидел. «Кто-то» – его *занимал*... там. Я же – не могла *пока* рассмотреть: кто. Но и, будто бы, откуда-то еще и знала!.. *Точно* – знала, что... На меня и так же все, как я, смотрят. *Уже*: оттуда. И... Что это все – *рай*. И... *Я!*.. Каким-то... чудом(?)... не *судом*, вдруг, и оказалась-то здесь. «Переместилась» – сюда. Но и *переместилась* – не просто так. Он – *попросил* «меня»: первым и... *последним* своим же желанием. **Выпросил!**..

У «дьявола»...

Который уже, да и *действительно*, сидел по *левую* – от него; и **правую** же – от меня; *сторону*. *Пока* еще – не вмешиваясь... Но и «пролив», хотя бы, уже и на себя: немного света. Он-то, к слову, и «внушал» мне; параллельно, *доходчиво*

*и разъясняя «вопрос»; кто... что, почему... где, когда... и за что! Пока другой и еще дышал. Под угрозой же, в любой момент, лишиться и этой... «возможности». Лишиться, считай, и всего: кислорода!.. А кто – это был? Кто «мог быть», а и, самое-то главное, должен был быть, «линчевателем»? Я!.. То есть. **Моя же копия!** Или *оригинал?*.. Все зависело от того: *кто* – я. Но и что-то же мне уже, опять-таки, все и подсказывало, что и... *именно*: копия. Точнее – та... *Вторая*: я! **Темная...** *половина...* меня. И *темная* же: **я!**.. Да и не я же, вовсе, как и стало еще понятно: совсем... *недавно*. А *тут* же – уже и почти: «принято»!.. Будучи и полностью-то – в *черном облачении*: от мантии с капюшоном, покрывающим голову, до кофты под ней, джинсов и кожаных сапог по колено, на высоком и тонком каблуке, «поверх». С *темными* волосами и... **черными** же глазами: без зрачков, радужек... и даже без хрусталиков. *Черные...* яблоки глаз, просто!.. На *мертвенно* бледной, *белой* же коже... С «широченной» улыбкой. Ухмылкой и... *Гримасой!*.. «Оскалом». Ровных, но и «заточенных» же все, при этом и будто бы еще *специально*, в клыках, зубов. Пока и кисти же рук; на *левой*, из которых, были *темные рисунки* и со стороны же все которой рукав был, словно бы и также все **намеренно**, закатан до локтя; были сцеплены меж собой, «в замок», и водружены локтями на колени. На «кой» уже, и в свою же очередь, была уложена голова, вместе с лицом и взглядом, устремленная на меня. Не сводящая – взгляда, *не* мигающего и совсем: как*

мне казалось. Вот, честно, две *зияющие, черные дыры* – смотрели на меня!..

Но и, одновременно, сквозь *меня*: вовнутрь...

Она... рассказала мне – все!.. От начала и... до конца. С *чего* началось – и *чем* же все, по итогу, закончилось... «До койки», и буквально, в которой и мы оба, с ним, здесь и сейчас, оказались. Равно, как и то, *почему*: мы – **не** вместе. И почему же *вместе* – сейчас: и *как* я его, вот, «вижу»... И «круг из роз» – был сомкнут!.. Она – его *расставила* и для *меня*: как и «открыла». Я же – осталась и оставалась: *внизу*. Когда и пока же все он – был и *прикован*: здесь. «Наверху» и... *У себя*. Лишь: с собой. *Таким*: каким он и предомной – предстал!.. В той же самой все... *позе*, что и я... «На распятии»! Но – и не в том же самом состоянии, что и я... **Тяжелее!.. Гораздо. Гораздо: тяжелее...** У меня же, да, *всего-то*: остановилось сердце. Но и хоть руки – были *просто* перебинтованы. В отличие – от... него!.. *Почему?!* Его же прокачивали и на-качивали – «подавителями света»: насколько я могла и *только* понять, но и никак не принять; по и его же все... *недееспособности!*.. *Как и меня?* Лишь: возможно. На деле – только «играя»: всю эту *спешку* и... «заботу». Все это: лечение и... *откачивание*, приведение в себя. *Меня!*.. И, вот, к счастью ли, горю... С ним же и все это: было тихо. *Тихо* и... **понятно!**.. Ничего того – просто... не было. Да. **Да!**.. Ведь и *если* там – могли быть: маленькие дозы. Ради какого-то... того же самого все и *спектакля*, «цирка»: како-

го-то хоть и действия. Правда, непонятно пока и до конца: *какого* и зачем... То и здесь – **в дозе**, которой... Если и не качеством, то *количеством* – «выбьет»: *на раз*; и... **увезет**. На что уже и он, прочитав это все, видимо, еще и по моему лицу – лишь... попросил прощения!.. Да. Попросил *меня* – простить его!.. Глазами и...

...слезами.

«Соленые капельки» – *мешались* между собой, сливаясь и на краю: прозрачной прорезиненной пластиковой маски... А он – все просил и... также все «молил». *Молча!*.. Вы-малывал... За и все то время, что не выходил на связь. Отметив, *почему-то*, именно: **шестнадцать дней**. Шест-на-д-цать!.. А и именно *столько* – его и не было. Чуть больше... *полумесяца*. Да. Когда он – появлялся, ровно *посередине*, и... давал о себе знать. А здесь же!.. Ни свиданий. Ни писем... Ни!.. *Стоп!* А **как** тогда?.. Мы же – виделись! Или... *нет?* **Да!**.. И тут же ведь, тем самым, пока не зная этого, но и *подтверждая*: мои собственные смутные и спутанные... догадки-опасения о... *брате-близнеце!*.. Как и то, о том, что мое письмо – не дошло, а... Попало, видимо, к *тому* самому!.. К кому: и не должно было попасть. И *кого* мы никак не должны были, уже не *видимо*, тогда встречать: «вызывая» на... разговор!.. Па-ле-во... **Лаж**а!.. И так ведь хотелось спросить, «подтвердить» это, но... Не было сил. Ни *сил*... Ни желания... перебивать его. Да и... Не **при ней** же!.. Куда уж и больше-то, чем и эта же все... услада ее глазам: отсутствие

«последних» речей и... *прощаний*. Так еще и от того, кто **ее**: покарал. И *кого* – покарает: она сама. С *той*, кого... покарает: *она* же? «В отместку»?!.. «Азбука Морзе», чтоб ей и ее!.. И чтоб: *ее*!

Анну!..

Принцип «...*Небо все знает*» – медленно, но верно: казался и распространялся – и на Землю. Точнее... *Ме-ня!*.. Да. Он, будто бы, знал, что я – знаю и... все-не-все, но и уже у-знала!.. *Как обычно*. О чем я, только лишь, думала и... размышляла. Или еще и догадывалась... И сейчас!.. Пытался успеть – «заверить» меня в этом, будто боясь: *уйти* раньше!.. Не рассказав: **сам** и... *всего*. «Всего-всего»... Без: не. А мысли!.. Не *проходили*, будучи «гашены» – всем и сразу. Но – глаза!.. *Глаза* – «говорили»: куда больше слов и... **Впер-вые!**.. Впервые мне и *так* было – на них: плевать. В отличие же все: от обстановки и... *его* же «положения»!.. Ведь... Он – *просил*. А он-а, я, стояла и... держала белый длинный провод правой рукой, у белой же пластиковой розетки на стене: чтоб отключить его от приборов... насовсем. Подпирая стенку правым же боком и сверяя-проверяя, параллельно и играючи, свои черные длинные ногти – на левой. Проверяла – *целостность*: **маникюра и... лака!**.. Вместо «целостности» же тела, если уж и не духа, перед ней... И *мной!*.. Ей, *мне*, **было – плевать. Плевать** – на это; и на *все!*.. Дам я: прощение? *Прощу* ли... я?.. Или нет. «Отключила» бы – все равно. Что так, что э-так... Вопрос же был – лишь в том: *ку-*

да он попадет, прямоком. В «лист ожидания» и... чистилище? Или сразу... на поруки. К тому... или иному. *Другому*. Не себе!..

В небытие.

И я – простила!.. *Простила* и... отпустила. «Жертва линчевателя и палача» – стала «линчевателем» и... *палачом*. Стала – охотником... над *жертвой*: «бывшим охотником». Если они, ~~и такие, есть, конечно...~~ Как и... всегда! «Легко», не правда ли?... И, будто бы, все его грехи, **разом**, ему же *отпустила*. И все пороки... «Его». Да. Но и... «Свои»?.. Ведь и с ее, *моих* слов, конец значил и значи-т – лишь: начало. И я, вроде как, **придала** ему, тем самым, только больше и дольше, *далее* и... **глубже**: «скорости». Только вот... Так – странно!.. *Вроде* же – и родной, а не вроде бы: и чужой. Вроде – *близкий*, а не *также* все: далекий!.. ~~Еще? Или уже?..~~ А чего бы и здесь ни совместить: полезное с приятным?.. И я спросила: кем – является *она*. Скорее: для проформы и очередного же подтверждения, «развенчания»; *одновременно* и... всего. Хотя – и так понятно: что ангелам бы и *такое* – не выдали; и не *дали*... сделать. Но «надежда», видимо, все еще теплилась. Как, в прочем, и всегда!.. Так что... *Непризнанный...* ученик Будды!.. Да-да. Это: я. Она же, в ответ, спросила: о *правильности* моего вопроса и... точно ли *именно это* – я хотела спросить. А я – и переспросила: о *своем* исходе. И та уже – нормально ответила-сказала, что: «Рано». Ну, а когда я уточнила, бонусом, об ее имени; замолчав *на-*

стоящее и предъявив свое – *Тень или Тен*: коль и я была, как никогда, близка к истине и сути, разгадке; она просто промолчала и... вышла из палаты. Но и полностью же из поля зрения – не скрылась. Остановилась!.. Секунду – так постояла... Затем – повернула голову и... с *ярким* оскалом кивнула: «*Тен*. Куда лучше – *тени*!.. Если – про “сборники”... Но – и не **прозы**!..».

И я. Поняла. *Все!*..

Мои пять минут «в коме» там – обернулись **пятью днями** и «здесь». Я, и вполне же, могла «поехать колпаком» и *остаться!*.. *Не вернуться*. Но, спустя час, с моего же возвращения, непосредственно и в тело, на радость и шок, одновременно, персонала больницы, всего и... *понемногу*, мне сказали, что... И, *буквально*, час назад – скончался мой отец. *Скончался!*.. В... «Минеральных водах». И... *над*. А я же – и «в рубашке-то»... родилась: здесь. Внизу, да... В Минеральных... *винах*. Вот, и думай теперь, после и всего этого: что и все же это было и что, черт побери-подери, да и на самом деле, *значит?*.. **Сон?** Или *явь?*.. И **что**: хуже? А что и... *лучше?* Если и до этого – я *прочно* не видела: кошмаров. Да они и не снятся... *уже*: «просто так». От какого «числа» и он? И... Самое-то главное!.. **Где. Мой. Отец?! Он** – жив? Он же – *не?*..

Папа!..

– *И замолчала...* – Усмехнулся Женя. В то же время,

как сама София, встряхнув головой и сморгнув *наваждение*, уставилась на него: почти также, хоть и с чуть большей уже *силой*, сжимая книгу. Затем, проверив по зеркалу и заднего же все вида Карину, как и убедившись, что они еще не приехали, изъела из середины, исписанного строчками и *меж* них, «друга», *заранее вырванный и свернутый вдвое, белый листок*, в *мелкую голубую клетку*: и положила его поверх твердой сиреневой обложки. Вновь «крепя» листы, между собой, резинкой снаружи: *какой-то* контроль и такой же порядок, *пусть, ее успокаивало!*

– Кхм. Да, прости! Жень, я... *хотела спросить*: Ты... *давно...* с «отцом» общался?

– *Довольно-таки...* – Перевел на нее удивленный взгляд парень, а затем – и на листок: но спрашивать, пока и предусмотрительно, не стал. Оставив это *заметкой* – на задворках: ехать же еще – по *утренним пробкам*; как раз – все и узнает. – А причем *тут?*..

– Я вчера – отправила ему письмо!.. – Так и не дала договорить ему девушка, взяв в руки листок и... сжав его по краям, не «открывая». И да, он так же и *тоже* – был **весь** исписан!.. *Так же*: как и все остальные листы... в ежедневнике. Но и *почему-то* – удостоился: куда *большого* внимания. Большого *ее* внимания!.. Раз был еще – и **вырван**. И да, не «одним из первых». Ведь и до этого, *него..*, но она и **редко** кого: *лишала ее и их же* «насиженных мест»; только *черкала и малевала*. «Замазывала» и... Заклеивала. Но!.. *Не*

вырывала. Значит и, правда, *стоил* внимания. И «особого»: стоило сказать, не забыв. Но и пока – только она сама знала: почему. Женя же – лишь и также все мог: строить догадки и тешиться надеждой – узнать тоже; и желательно же все – *от нее*. – Сожгла его – в камине: выпустив пеплом и рассеяв... под облака, смешав с воздухом. Как *ты* и учил... Помнишь?

– Да-а... – Протянул темноволосый, так и не поняв, да и *не понимая* же все: к чему же его сестра и клонит; но и скрупулезно дожидаясь *завершения* ей – ее же мысли.

– Он – не ответил. – Взглянула на него серьезно брюнетка и тут же отвела взгляд. – *Никак*. Ни одного *знака* – не подал!.. Я даже, впервые, да и в принципе, «пожалела»: а уже и потом – о том, что потратила *тот шанс на встречу*. Когда мы с Александром к нему пришли. А после и, вовсе, начала сомневаться: во всем!.. Даже и в том: была ли она – настоящей и насущной – эта встреча. Такой, какой... *казалась*! И *каким* же – казал-ся: он.

– Ты – спрашиваешь или утверждаешь?.. – Изогнул правую бровь Женя, «играючи», *по привычке*, и поджимая-то левую: но и все больше, при этом, путаясь и... «не понимая»: к чему она ведет и при-ведет, и тут же все *ли*, по итогу. – Если «первое», то меня *там* не было: и я не смогу тебе *ничего* об этом сказать; ни согласиться, ни опровергнуть. А если «второе»!.. С чего бы? И что ты ему еще *такого* там написала, что ему и стоило бы, прям, если уж и не «требуемо», сразу же среагировать?..

– **Все!**!.. – Грубо резанула она, заставив его даже подско-
чить немного на месте и тут же попытаться перестроиться
к обочине, чтобы успокоиться и *успокоить ее*: но она, вмиг,
пресекла все эти его попытки – оттолкнув его ногу с тор-
моза; и *развернув* его же руки – обратно, «в положение». –
Прости... Прости меня, Жень, но *мы* не будем отходить от
маршрута: не при каких обстоятельствах; и ни под каким
предлогом!.. И да. Ты сейчас и, вполне, резонно – можешь и
посчитаешь меня: параноиком. Но... **Я не верю** – в совпаде-
ния: как и в *случайное* же стечение... чего-либо. *Особенно!*..
– Затем сглотнула и плотно сжала веки на секунду, чтобы по-
сле резко их раскрыть и уставиться – на не менее испуганно-
го, *пораженного*, всем и сразу, брата. – Когда меня, и раз от
разу, посещают... какие-то непонятные сны. «Непонятные»,
да. Но и... *Такие!*!.. Что: **до ужаса**. «До трясучки»... *прав-*
доподобные!!.. Что я: не только просыпаюсь в холодном поту,
но и... в горячих слезах. А еще, кажется, время от времени
– *душа* «кровит»... Но и не от того, что я там вижу, а что я
делать и сделать, там и с тем, тем-и, ничего могу! Потому,
что не знаю: что «правда», а что... *нет*. Что сон, а что и...
явь!.. Что быль, а что... и *не* «быль». Меня, будто, раздра-
ет. *Буквально!*!.. И... **Мне – страшно**. Мне *очень* страшно!
Временами даже, кажется, что я... окончательно и беспово-
ротно... сойду с ума! *Слечу с катушек*. И!.. *Все*.

– **Софи!**!.. – Постарался вырвать руки Жень, но остался
в ее «хватке».

– **Не перебивай!**.. *Пожалуйста...* – Прошептала она, уже и не просто моля, а *умоляя*. – Это – *ужасно* выглядит, и «слышится», я знаю!.. Воспринимается – тоже: не из лучших. Вообще, *никак*: скорее всего. Но... *Прос-то!*.. Поверь – мне. **Знаю.** *Зна-ю!*.. – Прервала она его вновь и такие же очередные попытки открыть рот и сказать, хоть что-то, но и в противовес, как и-ли оправдание: *согласиться или опровергнуть*. – Это – сложно!.. Но, кажется, это – тот самый момент: когда судьба – сама ставит меня на колени и подставляет дуло пистолета к виску. Требуя, да, *именно* «требуя», да и не «хоть», а *что-то* уже и с этим всем, *со* всем, сделать и *самой!* Пока этого и также все не сделала она. И я – «сделала». Я – написала... Не «сказала»!.. – Тут уже он не сдержался и метнул-таки в нее – свой строгий взгляд, но и *промолчал*: возвращая тот затем вновь на дорогу и стараясь теперь – лишь не терять, ни полосу движения, ни машины перед собой, как и за собой, ожидая *лишь* и *возможности*-то высказаться. – **Да!**.. *Прости*, еще раз. Но мне – трудно, *трудно* говорить... это. Да и *вообще!*.. «В принципе». Переживая и... *перемирая*, буквально, заново: и все же это. А уж и говорить... «Повторять»... Карина – в курсе. Как и... *Егор!*.. – На это же уже и его все темные брови – только взметнулись вверх, в удивлении и *полном* непонимании, неприятии-принятии... **всего**: да, вот и только, вновь же все – без «подкрепления»; что ведь и еще хуже, ведь и... *как* фак-т. – *Прос-ти...* В который уже раз. **Да!** Порой – *это*: не заставишь вылезти... А порой!.. Не

«заткнешь». Не заставишь: и заткнуться... Не остановишь, как... *поток*. И пусть, конечно, как и всегда: не «прямым текстом». «Витиевато» и... Как-то же все... «междустрочно». Но!.. Я сожгла – и не один лист, так что... Если и не по тексту, то по эмоциям и чувствам, по *моим* и ощущениям – он должен понять: *что*... это и... *кто*, как *это* и... **каково!**.. Все «тексты» – у меня остались: выписанными через «кальку» или... электронными копиями. *Сканами!*.. Сброшенными – на компьютер Ника и... отправленными на твою почту. На всякий... случай!.. Все – там. *По-жа-луйс-та!*.. – И «обрубила» же его уж и которую также попытку – вставить, хотя бы, и слово – на корню. Боясь, даже и *под конец*, сбиться: что-то забыть и, вдруг, не сказать. – Просто – *согласись*: сейчас. И все. Мне *тоже* – не нравится, что происходит: с моей головой!.. Что происходит и *в* ней. Но... Чтобы ни *происходило* – просто знай, что... Я – пыталась: сохранить это; и *справиться* – сама! Как могла... Побывать и *сильной!*.. Попробовать себя – в самостоятельности и... самодостаточности; ответственности... *своей*. Хотя бы – за это... За что-то и... кого-то. За *себя* и... «свое»! Глупо и... *тупо*, да! *Дура* и... идиотка. Все – я. И *ошибка* – тоже: я. Ошиб-лась же также – я. *В который уже раз* и... кряду, а? Но – и я же не могла более быть: на твоей шее или... чьей бы то ни было. Опять же, *да*, **прости**, но и это же все – стоило того. Пусть мы и пришли, по итогу, к тому: к чему пришли и... *Черт!*.. С чего, *кого* и начали-то, по сути.

– Ты... меня **пугаешь**, София!.. – Проворчал зло парень, держа себя, из последних сил, чтобы грубо не отпихнуть ее и не сделать так, как хочет он: остановиться и *нормально* поговорить. А и чего хуже – не бросить руль и не забить на управление: посреди дорожного полотна и потока машин! А что делать, если только так, и таким лишь образом, походу, «путем жертв», сможет уж это сделать. – К чему? К *чему* – мы пришли?!

– К *этому*!.. – Подняла, вдруг, листок она и, свернув его еще пару раз, всунула тот ему же – во внутренний карман куртки. – *Остальное* – найдешь на почте; или у Никиты. Как я уже и сказала... раньше. **И нет**, я – не пугаю!.. *Пока*. Я – предупреждаю. «Пугала» бы – если бы *знала*: что и к чему идет; и *кто* и... к чему, кому может и... *при-дет*. Я же – не знаю. Не... *до конца*... знаю. Но и!.. Все – описала. Все свои чувства и... эмоции. Все и ощущения. Сны... *Сон*!.. «Сегодняшний» же и... кряду. И, думаю, *лишившись* «ловца снов»: это только – начало... *Но*!.. Если... – И Женя вновь напрягся, скрипнув зубами. – Еще раз. *Если*!.. Если что-то, все же, да и *кто-то*, случится – ты **не** найдешь, да, все и... там: *как* с этим справиться. Но, может, **найдешь**, хотя бы, «подсказки»: *из настоящего... в прошлое*. Потому что пока и для меня же все *лично* – это все: ворох, всего же... и сразу. Но и *если* клубок начнет разворачиваться и раскручиваться – ты сможешь зацепиться и... проследить цепочку событий. Найдешь и путь!.. Правильный и... *верный* путь! Сможешь

и пройти его: от начала... до конца. И, может, даже... **По итогу!**... Найдешь – и... *меня*.

– **Тебя?!..** – Тут уже и сама София подорвалась к нему с сиденья и обхватила за плечи, прижимаясь ближе. И стараюсь «спрятать» – от «вернувшейся» к ним, но и, все еще, в наушниках, Карины. И ее *зоркого глаза!* Редко же что и когда – могло укрыться, а и, особенно, «на расстоянии метра», как сейчас! Но и успокаивать – еще и ее, от ее же все и иногда, прямо-таки, «параноидальных сдвигов по фазе», брюнетке было ни к чему, да и незачем: очень жирно же и с перебором же уже будет, с «горкой»... *Всего* же, все же, и понемногу: как хорошего, так и... плохого. – *А ты – где будешь?!* – Как не унял, так и не унимал свой разгоряченно-разъяренный тон: пыл он, *пыша* углями – направо и налево.

– *Знать бы...* – Прошептала его сестра, стараясь, хотя бы, пусть и «только», но и *выглядеть* уж спокойно.

– Вы, наконец-то, *поговорили!*... *Молодцы!* – Крикнула им через музыку шатенка. – Рада – за вас! Песня закончится – и я присоединюсь к вам. Ну... *К обсуждению!*...

– *Коне-е-ечно...* – Улыбнулась ей в ответ брюнетка и развернулась к брату: но и только уже – с уголками губ вниз. – Ты поймешь лучше, когда прочтешь – все и сам: что слушал и слышал; от меня или... *нет, да...* или нет. Но и от корки до корки!.. Все, что ты говорил на парковке, *правда*. Ты же это и так – уже знаешь!.. Как и *все*. Но и подкрепи же ее – фактами из записей: и... *сохрани* их! Я слишком много – «смети-

ла» этой книжкой и *собой с ней*, чтобы... Если и не броситься, впрямь, и уже *прямо* в глаза, то вызвать подозрения и... сомнения. «Засветиться» и... По-крупному!.. Боюсь, что и письмо – могло попасть: *не в те руки*. И не дойти... просто!.. А если оно – так, то и *кто-то* еще знает: *что* я, да и «в принципе», **знаю**... И может предполагать, что уже *знаю-т* – и все. **Все**, кто... *вокруг*. Я же, даже не подставляя тебя под удар, *принципиально: нечаянно* – подставляю!.. – И, зарывшись лицом в его темные волосы, вдохнула его и их запах, оставляя затем и свой легкий поцелуй – на его макушке. – Я до последнего – не хотела *этого*. «Не хотела» – говорить, держа в голове: и тебя, Полину и... вашего ребенка. Вас всех и... *Втроем!* Я не хотела... и *не могла* допустить, чтобы тебе приходилось утаивать и врать: волноваться самому и... *волновать* ее. Но получается *уже* – так: как получается! Я «нашлась» – на той стадии, где... мне *нужно*, уходя: **прощаться и с... любим**. И если не говорить правду, в очередной же все раз, так как это будет еще сумбурней и непонятней, чем могло бы быть... и *есть*, на самом деле, то сказать: *где* ее можно найти. *Найди* – ее!.. **Найди** и меня...

И, только ощутив, как *похолодело* правое предплечье, а, вместе с тем, стал мокрым и рукав плаща, **только тогда** она уже заметила – и *соленые дорожки* на его щеках: а затем – и на ткани. Которые, видимо, еще до последнего держались, как и сам Женя: раз тот так и не проронил ни звука и... *никак*, ничем себя не выдал! Но предательская влага – вновь

исполнила свое «предназначение» – и *предала*, излившись: всеми же его эмоциями и чувствами, всеми и ощущениями, что он держал в себе... так долго до и.., вот, *опять...*

– Почему, даже и *уже* находясь рядом, я чувствую, что и вновь теряю тебя, Соф?!.. – Спросил горько и опечаленно он, мельком утирая слезы – своей правой рукой; левую же – все также держа на руле. – «Обретал» ли и хоть когда? И *вообще!*.. Ты – есть?.. А я?..

– *Прости... меня!*.. – Выдохнула она в его макушку, тут же и «сжимаясь» вся: как внутри, так и снаружи. Нужно было – *держаться!* Ведь и если *уже* не он, то она, *она* еще должна была держаться: держать и вы-держать этот... *весь* костяк и «крест», вывезти и их. *Как-то*, да, и, опять же все, но: *вывезти*. – *Прости*, что не сказала и раньше. И *сказала* – так, не сказав и толком... *ничего*. Кучей малой и... какой-то *сборной солянкой!*.. С винегретом. Я бы и сказала тебя *все* – сейчас. Сказала бы: и по приезду из университета!.. Но... Не подкрепив *это* и ничем *стоящим?*.. А ты и так уже – на пределе. Представь, что будет, когда и *все это* – окажется правдой. Если бы у меня и была *такая возможность* – я бы **тоже** пождала и, может, еще и «дождалась». Но и что-то мне уже подсказывает, что... шанса и такого – мне не представится: и возможности же, как и таковой, не будет. Не предвидится. Я не скажу, что: *возможно, не приеду...* Или!.. Не скажу, что: не появляюсь! Что и *пропаду*. Или... Или **меня, вообще, похитят!**.. – И, вновь же почувствовав, как брат, медленно,

но верно, вместе и с ней же самой, сжимается, будто, и исчезая, готовый скрючиться, уменьшиться и... раствориться: она сжала его еще сильнее и прижалась сама же крепче к нему, чтобы дать понять, что она – здесь; и он – здесь. Что они оба – здесь: *еще*, вместе; и все также – *пока*, в порядке... Ведь и если «сейчас», то, *может*, и в дальнейшем!.. – Не знаю... *Нет! Так* и я – «кликать» не буду. Но, как и слезы, *предательское* же «шестое чувство» – так и долбит, так и просится, чтобы его слышали и... поняли. *Приняли*: во внимание!.. Ты знаешь, что и его у меня – не было: никогда. Да я и не верила – в него. Но... *Поверь* уж, хотя бы, и ты. И *прими*!.. Просто: *пока*, но *во внимание*. Это может оказаться *бредом* и... *Сплошным* же ведь: бредом! Но... И если бы я не попыталась *сейчас*... Не отдав тебе *это* и не сказав: где и что найти, *в случае чего*... Я бы точно – себе этого *никогда* не простила. И, вот!.. Как я и никогда же не прощу себе: молчания! *Отсутствие* прощания – не простила бы и вдвойне. Да и что там!.. *Втройне*. Нет... Я *уже* – не прощаюсь, но... И не *обнадеживаю*. Держи и это на задворках, ладно?..

– Я не могу – *тебя* спрятать?.. – Уточнил, *все-таки* и еще раз, парень: быстрым и повторным движением, своей правой руки, стерев остатки влаги с лица и вернув ее тут же на руль; будто ничего и не было. – *Увезти*!.. К чертям... на куличики-кулички же. Чертово же: и «колено». Подальше от... И *кто* бы это ни был. Ангелы? *Демоны*?!..

– Нет!.. – Покачала головой София, вновь оставляя лег-

кий поцелуй в его волосах: но и *вплетая* в них – не только его, а еще и немного своей сиреневой сирени после дождя; да и не только в них, а и во всю напряженно-разожженную атмосферу – вокруг них. – *Ты* нужен – здесь. Ты же и *уже*: под присмотром. И да!.. Как и *мы*... все. Под контролем и... «вопросом». На и их карандаше!.. Но и... *все же*. Если: не я и не ты!.. *Тогда*: Полина. И!.. Это – не «альтернатива». Ни разу же: и не «вариант»! *Совершенно!*.. – И Женя же – тут же нахмурился и дернул плечами: не столько и стараясь – от нее отстраниться, сколько *отстранить* ее и от ее же все мыслей. – **Я** тоже – *нет*; и *ты* – прав! И никто: *не*. Но и согласишься: *не худший*... Учитывая, что и меня-то, в случае чего, *не так жалко*, правда?

– Вот, *что есть, то есть!*.. – Фыркнул он и подпрыгнул на месте: не больно, но *сильно* придясь – в ее же подбородок. О чем тут же свидетельствовал – и тихий стон боли: но и было же, как и *он*, «заслуженно»; так что – и она промолчала. – Как ты *там* себя называла?.. *Повторяй* – почаще. **Постоянно!**.. Не заставляй только нас и мозоли же на языке зарабатывать – *этим*, ладно? *С ума она – сходит!*.. «С катушек слетает»! Уже – **слетела**, мать! И я тебе сам даже – об этом как-то говорил. *Куда* – дальше-то: и *большие?*!..

– Ты – *понял* меня, Жень!.. – «Спустилась» на его правое плечо брюнетка, легко приобнимая того за шею и *не мешая*: как ему же самому, так и управлению машиной. – *Кровь – потекла: и акулы – выехали по следу*. **Фигня?**.. Да. Но и как

никогда же все – подходит. И да, уж лучше поймать их – на мне и *меня*, чем и на ком-кого бы то ни было. Как говорит-ся: «*Я заварила – я и разварю*»... Я – и «съем»! На мне же началось – на мне должно... и закончится. С твоей же все стороны – я прошу лишь, как и прежде, брата-джентльмена, который *пропустит девушку вперед!*.. Ну, и брата-ублюдка, который, опять же, *пропустит вперед*, а затем, **захлопнув** за ней и перед собой, выпроводив остальных ранее и оставшихся внутри, закроет оставшихся, *всех*, в *одном* месте и... Там уже – не «мультики»; и не для *детей*... Не подеритесь только: когда будите на *пятерых* делить!..

– Чего не обещаю – того не обещаю!.. – Хмыкнул темноволосый. После чего – съехал на асфальтированную дорогу, ведущую во двор к университету, и припарковался у ворот. Потом дождался, пока Карина выйдет и *первой*, забрав и «свою» *кислоту*, и обнял Софию в ответ: оставаясь сидеть – так; немного еще; в тишине и молчании. Прерываемых, разве что, сбито-тяжелым дыханием и обоих: будто и каждый пробежал кросс – «человеком». И если не внешне, то внутренне – точно! Так еще и пару-тройку... *сотен*... кругов **сердцем** и *отдельно* намотав. И... И, впрямь, уже «горящей сиренью»! Благо, это и «сорняк»: еще *поборется*. – Я услышал – тебя: и принял – к сведению... – Проговорил затем спокойно он, пока не открывая глаз, но продолжая держать сестру в крепких объятиях. – Но это не значит, что я *во все* поверил: и *принял* также все – за чистую монету. Так как,

как и ты, не видел же еще и этого... *всего*: и не проверил теории – практикой. *Но!*.. Я буду – начеку. *Да!*.. Это я тебе – могу обещать: точно. И по-обещаю... *Обещаю!*.. Но и тут же, как и прежде, запрещаю тебе – *жертвовать* собой. Но и ты уже, как и ранее, не слушаешь и не *послушаешь* меня. и делаешь-сделаешь все – по-своему!.. – Грустно усмехнулся он, но и не отчаянно уже, а скорее принимая, и *в этом*, поражение. – Поэтому я уже, *как и также* все, **найду тебя**: где бы ты ни была. И чтобы потом или в процессе: ты мне ни говорила! Я не *глух* – сейчас: но глух – *потом*. И если в первом случае: с *не* – сердце, а без – разум; то во втором – наоборот. Уж *прости и ты*, но я плачу: той же *монетой* и... *самоуправством*!

– *Спасибо...* – Прошептала София, *тесно-тесно* прижавшись к брату и... стараясь не сорваться: на хрипы и-ли всхлипы. Эмоции ж, прямо-таки, уже и сами – просились наружу! А чувства – хотели излиться и... *Пролиться* – всеми же ее и ощущениями, сразу.

– И не думай даже **прощаться**, поняла?! – Не спросил, а и скорее даже *потребовал* это от нее он: ожидая неукоснительного подчинения, *хотя бы*, в этом. – Я еще не отчитал вас друг за друга: тебя – за *Егора*, а и его, в свою очередь, за тебя. И за *вас*: вместе взятых!

– *О да!*.. Если и стоит за что-то и кого-то, и из-за чего-то и кого-то, **жить**, то для и *ради* этого: чтобы мне «прилетело» – за то, чему даже и *названия*, и не *пока*, в принципе, ведь и

адекватно-нормального, нет! – Фыркнула брюнетка, отстранившись и, все же, утерев слезы: можно, уже *можно*... Она же – *его* видела: пусть *увидит* и он. – *Тем более!*

– А *его* – и не будет! – Закатил глаза парень, щелкая сестру по носу, указательным и большим, пальцами правой руки; а левыми – и по лбу. – Вы же оба – *неадекватны*: еще те! Что он, что и... *ты*. И это – еще бабка надвое сказала: *кто* и по-более. **Спорю**: не *он*!..

– *Дурак!*.. – Стукнула теперь уже и его, в ответ, хоть и достаточно легко, при этом, небольшим, в сравнении же все и с его же, кулачком, своей левой руки, она: но и сразу же попала – в «медвежий капкан»... из его же рук; придясь ровно и прямо затем – *лицом к лицу*. – Ну, Же-е-ень!.. Не заставляй меня **рыдать** – еще и *при всех*. Я ж – не остановлюсь!

– Я. **Найду**. Тебя! – Прижался теперь он и губами – к ее же лбу, *меняясь*: что взглядом и *в себе*, что и речью же снаружи; с веселости на строгость. – Что бы ни случилось и... что бы ни произошло. При *любом* раскладе!.. Даже и, тем более, если ты сама – этого и затем не захочешь. И мне будет – **глубоко плевать**: *кто* встанет на моем пути!.. – И София дернулась, чтобы после еще подлезть к нему и если ничего не сказать, то *видеть*: но вновь, теперь уже и сама, была *осажена* им; как и крепким, сильным его захватом. Где уже и он *приподнялся*, водрузив свою голову на ее: принижая саму ее и «подсбивая» ее пыл. – Плевать: *совершенно!*.. С твоей же стороны – *на нем*: не оказаться! И это не значит, *совершенно*,

что я не буду, еще и *специально, под горячую руку, искать и находить* и нашу, «с тобой», мать. Как и не означает, и не отрицает, что я и без всего, *так*, ее, как и *сам*, ловить не стану! *Просто...* Не мешай *и мне!* И все. *Мы* договорились?..

– Спа-си-бо!.. – И, поблагодарив его повторно, сжимая и в своих объятиях, как и сжимаясь же сама, прикрыла глаза, *выдыхая: наслаждаясь* – уединением-единением. – Все. Будет. Хорошо! Пусть: не *сейчас*. И не у нас... Зато – *после: точно!.. И у нас: и всех!*

**

...«Сколько лет должно пройти прежде, чем я уже и *приму, что взрослею?*..

В каком и “возрасте” – я еще, *прям, и прочувствую-то себя: взрослой?*».

Стандарты и стереотипы «возрастной ранжировки», «возрастного и ранжирования», медленно, но верно – отходят на второй план: шаг за шагом!.. Да и, вовсе, уже почти и *скрылись-то, скрываются...* из виду. И я сейчас – не о «невозможности определить возраст по *физиологическим особенностям*» и «генной предрасположенности “к сохранению” на *любом отрезке времени*»... Я же и сама еще, до сих пор, не могу, куда уж там и *точно*, определить возраст людей и... *не: входящих в и... «проходящих»* – через меня!.. Тот, кому же и «на вид» – лишь... лет восемнадцать: может быть *тридцатилетним*; и наоборот. Опять же: не о «цифрах»!.. О... *содержании*. Насколько вдумчивым и сложным – может быть

индивид перед тобой, имея за плечами «опыт»: во и «все-го лишь» – десяток или два десятка лет. И насколько может быть пустой и фальшивой «оболочка» – с *тридцатилетним стажем*: да и «психологическим возрастом» – в *пять!*..

Правду же говорят, что есть: вечно молодые... и... вечно пьяные. *Вместе!*.. Или раздельно. Но – и на *всем* же протяжении жизни. А есть и те, кто, так и не дождавшись отметки «Дожитие», **умирает**: в шестнадцать или *семнадцать* лет. И это – максимально!..

Порой, человек и *не*, не успев родиться – погибает. Не «внешне». Да!.. Но и когда видишь же *это...* **его** в толпе: невольно задумываешься – уж *лучше* бы и *внешне*! Избитый и... *убитый*. *Напрочь* и... «навзничь»!.. Близкими и родными... Семей и друзьями. Как в частности!.. И *социумом*, «обществом»: как в общем... **Добит** – и «нитеми связей»!.. Которые, с периодичностью, то путают и лишь сбивают с ног, *пути*, то и *душат*: удавкой на шее. Он – и настолько – *замыкается* еще внутри себя, что теряет связь с внешним: и «миром» же, в том числе. И!.. Начинает: атрофироваться. Гниет!.. Не достигнув: **совершеннолетия**. *Не достигнув* – того самого «расцвета», про который и так еще все говорят... ото-всюду: как «лучшие годы» и... «лучшее же время»!.. Туфта. «Субъективное представление – о лучшем»?.. Лишь и *только* – еще одна причина, не «причуда», упадка. Да... *уж!*.. Не у всех есть возможность – войти в «эти» годы, с распростертыми руками и... *такими* же объятиями, сказав-крикнув:

«Прими меня!..». ...ночь. В большинстве же своем, «растертые руки» – еще пресекаются; а и объятия – уже *штрафуются*...

«Распятием»!..

Забавно!.. А ведь еще и у *некоторых* в памяти – время, когда было и просто страшно даже думать: о двадцати годах. О *тридцати!*.. А о **сорока и пятидесяти?**.. «Думать» и, вообще, не хотелось же!.. «Закат жизни»!.. **Зачем?** А и живешь, вот, *затем* – и понимаешь, что: можешь и не дожидаться-то, в принципе, этих же все и самых... *юбилеев*. «Пенсионная людская... *человеческая* реформа». М-мм!.. *Вкусно-как*. С ударением на «а» и... *чаёк!*.. А там – и «точку». *Кхм...* Да. Да... Пока все думают: «Как в нее – выйти?». Не в не-го. *Ок-...* *Кхм-кхм!*.. Другие думают: «Как в нее – войти?». *Входит и выходит!*.. *Замечательно – вых...* *Ла-а-ад-но!*.. Страшно и **представить** – поколения, следующие за... А что – «дальше-то»?.. Семьдесят лет? *Восемьдесят?*!.. А это, вообще, «законно» и *уже* – так долго ж... «Существовать». *Только* – это. И... Да все!.. *Все...*

Но и если же ты, *вдруг*, сейчас же все и удивился, и, до сих пор, *удивлен*, **моей же все и ответственности** – за человек, людей, то... *Какого?*.. Я – обижусь, вообще-то! Я, так-то, тоже, пусть и *пока*, но и не «вечно молодой»: да и не такой же... уж, да и вообще, *пьяный*. Молодая и «пьяная»?.. **Да! Ладно. Хорошо...** *Нет!* Я *еще*: среди них. У кого «годы» – и не «пустой-то звук». А *после* – будет уже... «после».

для тебя? Или, может, он *уже* наступил?.. Не ограничиваясь же все – «рамками и гранями»: разумного и... *возрастного*. Ты же ведь *можешь* – повзрослеть и поумнеть: в двадцать лет. Можешь – и в тридцать... А можешь: и в **десять лет!**.. И только лишь – тебе решать, *когда*...

~~«А!.. Нет. И “это” – не тебе...»!..~~

– Ты только посмотри **на них**, а!.. – Фыркнула темново-лосая женщина, размыкая пальцами левой руки, с французским *красным* маникюром, на своих длинных и *острых* ногтях, светло-бежевые жалюзи-шторы, белого деревянного окна, и смотря же теперь в него – с третьего этажа университета. – *Любуются*... «Милуются» в машине!.. Аж смотреть – противно. *Тош-но*. Прямо же, как и **настоящие** же все: брат и сестра! *Как*, вот только, и *главное* тут... «слово». Неспроста – он приехал... То есть, «вернулся». Ой, *неспроста!*.. «Разнюхивает» – все *здесь*, сейчас и... *сам*: сто процентов. Если и *уже* – не!..

– А есть: *что?*.. – Даже и не пытаясь проявить какой-то, хоть уже и *маломальский интерес*, но и сделав же, все же, и над собой усилие, в виде и «вопросительной-то интонации», проговорил *почти такой же* темново-лосый мужчина: развалившись и, буквально, на темно-коричневом кожаном диване, уже и у другого окна, напротив и соответствующей же деревянной двери, с круглой ручкой в цвет, закинув ногу на ногу и уставившись своими *темно-карими* глазами – в текст

очередного бумажного журнала, в красной матовой обложке, в черную узкую полоску-строчку и с синим мелким черком.

– **Издеваешься?! –** Шикнула она ему и *тут же* оказалась сидящей на столе, из темного дерева, окруженная, как и тот сам, такой же мебелью, но и уже – в виде тумб и шкафов; с личными делами студентов, преподавателей... и рабочими журналами, не говоря уж – и за личные записи и самого «хозяина сей обители»: разноцветные и разноформатные тетради и ежедневники, блокноты... и такую же разноперо-шерстную канцелярию к ней; расставленных по углам кабинета. Выполненного, в основном, в светло-коричневых и бежевых тонах – обоев по стенам и ламината на полу: когда же и белый штукатуренный потолок, с таким же холодным светом ламп на нем, *высветлял*, общим фоном, саму комнату, уже и именно **затемненную** мебелью.

И, сбросив ненужную ей, но нужную «хозяину же сего помещения», *макулатуру* со стола, куда-то и за свою спину, только тогда вспомнила и при-помнила себе же, что они не одни, не *вдвоем*... в помещении: слышав сразу же и **стон** – с другой стороны стола; за которым, *все еще*, полусидел-полулежал – еще один мужчина. Тот самый: «хозяин»! Но и, в данный же все момент, только темного кожаного кресла, на металлических колесиках, а не *своего* же кабинета: куда уж там – **жизни и судьбы**. В проеме еще – между тумбочек, встроенных в стол... С залысиной темных волос – на доста-

точно полной голове, с пухом бородки и пушком усов на таком же лице: и при тучности всего же тела! Прямоугольные очки его, на тонкой металлической оправе, уже скатились на кончик круглого, картошкой, носа... Глаза же и за ними – были прикрыты, так еще и при-накрытые, ко всему, нахмуренностью же: довольно высокого лба и встретившимися, на переносице, темными широкими бровями. Пока темные и короткие ресницы его – покачивались в такт: его же ровному дыханию... А ноздри – чуть и расправлялись. Когда же и рот, с полными губами, был *приоткрыт* – сам по себе: как и весь же его... внешний вид! Начиная распахнутым темно-серым пиджаком, брючного классического костюма, почти и снятым с плеч: но и оставшимся висеть на том. Продолжая расстегнутой, наполовину, белой рубашкой, с также все, *наполовину*, развязанным черным галстуком, в темно-серую полосу: откинутым куда-то и за спину. И заканчивая же, и *все это дело*, расстегнутыми и приспущенными же с ног... темно-серыми брюками: открывающими вид на... серое нижнее белье, в черную полосу. Но и *не* зато же, *хоть*, прикрывающими черные лакированные туфли, на небольшом квадратном каблуке. Хотя – лучше бы: наоборот; и **открывали** – их, *чем!*.. И пусть он был – заранее *одурманен* и находился под «гипнозом-внушением»... Не способный ничего сделать, кроме как, время от времени, постанывать и хрипеть. Не от боли, а *совмещения приятного с полезным*! Но он, все же, дал **Розе**, а это была она, то, что та и хотела от него: пол-

ную власть над кабинетом и *данными*, находящимися в нем. Без вопросов. Ну, а она!.. И воспользовалась *и* этим. Но и после, да, того, как «отблагодарила». *Да...* Где же и еще найдешь такого, *такую*, совместительницу же все и **приятного с полезным**: *дала* же и сама ему то, что *и* он хотел; не без *ее* же и встречного хотения-желания. Но, а что и до того?.. А кто был бы и против – на месте и н-его?.. Не *она*. И, опять же!.. Так еще и «подсбив баланс» – среди **людей**: *напитавшись и досыта...* И кто бы знал: *кто* был снова, так как еще и ранее все **остался**, *в выигрыше*!..

– Сказала *та*, что так и не удосужилась же все – застегнуть, и *до конца*, рубашку... – Смерил *ее* скептическим взглядом мужчина, а затем вернул его на строчки, облизав, параллельно, указательный палец своей правой руки: перед тем, как и вновь перелистнуть же страницу. – И да!.. **Себе** уже, хотя бы: не ему. А *ему* – **и штаны**!.. Или сдвинься уже – *чуть левее*: чтобы я прекратил... и *это...* лицезреть. *Всего...* его!.. Вместе: с опущенной же вниз головой, закрытыми, *в изнеможении*, глазами и открытым... *слонявым...* ртом.

– *Так* – выглядит: **удовольствие**!.. – Оскалилась собеседница, оборачиваясь и... *прикусывая* нижнюю губу. После чего – вернулась, как и взглядом, обратно, *перед собой*: а спиной и затылком – обернулась к сидевше-лежащему в кресле. Оправив, затянув и потуже, свой темный «пучок» на затылке. Приподняв, и затем, черную юбку-карандаш – по обнаженным ногам. И, закинув правую же ногу на левую, начала

«играть» с, и в цвет же, лакированными туфлями... на высокой тонкой шпильке: почти снимая туфлю с правой ступни и тут же ее обувая; перекатывая, с пятки на мысок, и обратно; опять снимая... Что же юбка той.., а что и обувь: «игральной-сь», вновь, *на контрасте* – с белой же ее рубашкой, на таких же мелких пуговицах. Под которой, в «разрез», а после – уже и в «полурасстегнутый вид», виднелся, в тон же, кружевной лиф... Ведь, и да, «застегнула» она ее, но и, опять же все, *не до конца*, оставив на виду – часть грудной клетки: к ключицам и шее. Потом – сверила макияж, по экрану же своего белого, в черном матовом чехле, телефона: изъятото из стоящего рядом, и с ней же, на столе – черного лакированного клатча. Убедилась, что нет «пыли» – на нижних веках: от черных же теней. И не смазалась ярко-красная матовая помада на губах... Как и то, что сохранился темный «контуринг» скул. И, убрав тот на его место, окончательно обратилась, всем своим видом и вниманием, к дивану и мужчине на нем. – Но и *куда* тебе-то, да?.. *Тебе* – не понять!

– А *так* – выглядит: **шлюха**!.. – Махнул тот и в ее сторону, на миг освободившейся правой рукой, не отрываясь взглядом от папки. – Но и от-куда *тебе*?.. Тебе – не *принять*!

Мгновение.

И она отбрасывает журнал из его рук в сторону, сбрасывает его ноги, обтянутые черными потертыми джинсами, такими же кожаными ботинками – на пол: устраиваясь на его левой ноге и прижимая свое правое колено – *максимально*

близко к его паху! В свою же очередь, устремляясь и своей такой же левой острой коленкой – под дых. Левой же рукой – держа его за ворот красной кофты: а правой – прижимая за горло к спинке дивана.

– Ты **назло мне** – пропустил и мимо ушей: мою же просьбу о «дресс-коде»?!.. – Рыкнула она ему в его правое ухо: попадая «градусным ядом» – куда-то еще и в ту же область его шеи. Что и рикошетом пришлось – по левой и левому: будто, и впрямь, *выйдя*.

– «*Просьбу*»?.. – Хрипнул он, стараясь оторвать хоть и одну ее руку от себя, но на деле: только *держа* их и сам – *мнимо* «контролируя ситуацию». – Это было: требование. *Приказ!*.. Еще – и от **тебя**. Сказать: *насколько* мне было плевать?.. *Настолько* – насколько и сейчас. Я ношу «его» – *там!*.. Не собираюсь париться и, *буквально*, в нем – еще и **здесь**. А ты... Не убьешь меня: и *потомства* – не лишишь. Я *уже* – лишенный!.. А с тобой – еще и «умственно»... *отсталый!* – Гаркнул он, после чего – еще и хрипло заливаясь же истерическим смехом. – Пугай *этим* – тот, вон, «мешок картошки», который ты и только недавно: «сидлала». Если, *по итогу*, и не **откусила**, конечно!.. Да и до того, как решила: оторвать! Вместе с яйцами. И *в клатч* же свой сложить. *Собачку* завела? **Теперь** – кобеля?

– Какой же ты, и все-таки, **урод!**.. – Выплюнула Роза ему в лицо и его же *гнилью*: мхом и тиной. – *В нем* нет ничьих иных, других и чужих, кроме твоих. И да, **тебя**: но не от со-

бачьего, а ругательного. Ни разу ж не пожалела, что выбрала *его*, а не тебя. И дети твои, «эфемерные», явно – тоже *не пожалели*: и ничего не потеряли – *не родившись* от «тебя»!..

– А ты – пускаешь *пыль* в глаза!.. Для чего? *Примерная мамочка*!.. *Пришла просить за дочку*... А давно ли тебе стало – **на нее**: *не* наплевать?!.. – Рывкнул темноволосый, переводя тему, и таки откинул ее *и всю* обратно к столу: через который она даже затем и перелетела, упав в и к ногам... *тела*. Не «труп»!.. *Пока* еще. Но и *уже* – просто: *тела*. – «Проходка в ноги», *очередная*, засчитана. Да. «На позиции», родная!.. *К истокам*. Или, *хотя бы*, «некрофилия» – будет единственным... *чем-то*... и **не твоим**?! В *мужском* разрезе: естественно!.. Но и тоже же все: *пока*... С **ней-то** все, «доч-кой», ты и *этим* – промышляла!.. Вдруг, дело дойдет – и до «муженька». Дело, м, и до... *тела*. *Смекаешь?*.. Чай, и *недолго-то* – осталось! «Оседлаешь» – и *его*. Только – *подожди, дожди* и... *мать*.

– **Пошел ты**!.. – Крикнула она... из-под стола: стараясь подняться, но, и раз от разу, падая обратно – как олененок на *тонких* ногах; только рожденный и *не обвыкшийся*.

– *Не пожалела* – она... – Усмехнулся мужчина, оправляя ворот и рукава кофты: тут же и закатывая их до локтей. И, упершись руками в стол, посмотрел на нее: *сверху вниз*. – И **именно поэтому** – я *здесь*, а не *он*, да?.. И *ты* – со мной, а не... с *ним*. А где же и *он*?!.. *Ау*!.. *Се-е-еры-ы-ый*. Дай-ка подумать... – «Играючи» задумался он и даже нахмурился,

но и сразу же затем, буквально, *озарился «светом» ответа*. – То-о-очно!.. «*Дождидает*» свои: **последние** деньки. Пока ты, наконец, перестанешь ломать комедию – и доделаешь *все*: до конца!.. Я тебе **когда** «отписал», м? Почему нельзя было и все же это сделать – еще вчера?.. *Ночью* – сюда пробраться! Без «переодеваний» и... *прочей лабуды!*.. Которая – соответствует и определяет, разве что: «ночных бабочек» и... *мотыльков*; с низкой же социальной ответственностью. А!.. Постой. Мы же и так *определились*, что и они – это ты!

– Я – «комедию ломаю»?!.. – Приподнялась, наконец, женщина; не без *помощи* и того же самого все «тела» – просто уцепившись за него: для равновесия... и *на каблуках*; и пихнула его кресло, **со всей дури**, в угол. Сбив и *того же* затем, тем самым, под стол. Чтобы и после встать ровно – уже перед другим – и посмотреть: *прямо* в его глаза. Со всей яростью и гневом, что, *к горю*, не могли и до конца быть «реализованы» – в и ее же голосом. – Не ты ли мне и *сначала* говорил – подождать... и обо-ждать?.. А после – *резко* же все и отменил. И что?!.. Как и все той же *с...обаке* – палка? Мне, что, нестись: по первому и *твоему* же все еще зову, как и «требованию»? Оке-е-ей. *Принеслась!*.. Вот. *Да*, не «вчера». *Се-год-ня!*.. При *свете дня*... Но и, вот, я *уже* – на «финишной прямой»! А ты – где? В *п?*.. *На старте?*!.. Где и *твоя* – «часть сделки», м? Где, **мать и твою**, девчонка?!..

– Ты хотела, чтобы она прознала про наши планы – *раньше*, чем и те произойдут?!.. – Фыркнул темноволосый и изо-

гнул свою правую бровь, поприжав левую; под стать – и ее же обугленному влажному дереву, пораженному плесенью; и в еще одном вопросе: уже *немом*. – Чем и они же ей все, дружно, и всё расскажут, как и... *собыют*? Чтобы у-видела все и *своими глазами*? И *слышала* – такими же ушами!.. А после: чтобы ее еще и вытащили... Или она сама – сбежала. И *слила* уже и *сама* же – все и всем!.. *Опять* оборвав – на полусогнутых и только готовых, готовящихся *к прыжку*! Хватит с тебя – и той *палки*: явно еще что – и не по «месту» пришлась; мимо *оркестровой ямы* и *смычок*-то просвистел – рубанув, если не саму *маковку*, то по ней. *Не* умеешь думать, «подумай»; и *не начинай*!

– Один фиг!.. – Отмахнулась Роза и сузила свои темно-болотные глаза. – Она и без этого уже и всего – слила. Ладно еще: «письмо» не дошло – до *адресата*!.. Теперь – она, и вся же ее шайка-лейка, **в курсе**. А если не вся и все, и не обо всем, то догадываются. И так и ждут – *нашего* же и с тобой промаха: чтобы мы *вновь* – запоролись и налажали. И чтобы взять уже нас *двоих* – под *не* белые ручки: да и выдать «в свет». *Под*; и *Совет*!.. Пока и она где-то «шкерится» – мы **в опасности**: и «зоне риска»! *Рис-ка*... раскрытия **всего**: еще и до окончания! – И *раскрыла* же свои руки – по сторонам: стараясь охватить и весь кабинет. После чего – приблизилась к нему: и ткнула ему же в грудь – своим правым указательным пальцем. – Нужно «**вычесть** ее из уравнения» – первыми!.. Пока *она* – не вычла нас. И вместе же – с ее записями:

которые она – еще и не раздала всем. *Сама* же она – ничего не скажет и не прочитает!.. – На ее губах раскрылся злорадный и хитрый оскал. – Тем более: не даст прочесть – другим. В этом плане: она и *достаточно* – запугана; и *недостаточно* – храбра и смела. Недостаточно *доверчива*... Чтобы высказать все и первому же все встречному-поперечному. Тут-то – мой авторитет и сила, *моя власть* над ней: незыблемы!

– Да?.. – Усмехнулся он и склонил свою голову к левому плечу, отрывая ее руку от себя, *на этот раз*, одной левой: и **сжав** ею – ее шею. – Тогда чего ж ты и *так* боялась, просила *убрать* ее: раньше?! «Боишься и просишь», до сих пор. *Не скажет и не скажет!*

– **Женя – тут!**.. – Ударила она его по лицу, своей правой же рукой, ненадолго оглушая: грубостью и звонкостью хлопка. И, выпутавшись еще, таким образом, из его руки, ударила и своей левой – по и так *растерзанной* поверхности стола. – Ты не слышал меня? Он подвез ее – пару минут назад!.. И *в городе*, скорее всего, да и *как минимум*, пару дней. Ясно, что и не она сама его – «обратно вызвала»: выгнав, и до этого, также. Пусть и не без моего же, в этом, все и участия-вмешательства. Но... И он – не дурак!.. Парень-то – умный. Чтoб его!.. *Весь ж* – в меня. Еще же и тогда – догадался, как и догадывался, о чем-то. А сейчас: **и тем более**. *Подавно!*.. Все – откопает: и всех – за и уроет. После того, как и от-роет: вместе и со своей, как и ее же все, *шайкой!* Не было бы их – девчонка бы и носу из дому не казала. А тут – попробуй,

ага, **спрячь** ее: на пару дней! Припрутся же – и всем *табором*, «дружным семейством», *уходящим в небо*. Да и ладно же еще, если *просто*: «убьют»... Поиздеваются же, *черти*; и поизгаляются уже – на славу, **дьяволята дьявола!**

– А «спрячу» я – не придут и не найдут, да?.. *Л-логика!* – Закатил глаза мужчина и, «оправив» челюсть, отпрянул и от стола: встав ровно теперь и скрещивая руки на груди.

– *Не придут и не найдут!*.. Потому что – **не будут**: знать! Во-первых, *где* искать. А и, во-вторых, *кого* и **когда**. Все будет – *так чисто* выполнено и исполнено, что и Александр носа не подточит. А уж и *его стая!*.. – Роза фыркнула и отмахнулась. – Есть у меня – *кое-кто* на примете: *среди них*. Кто, если не выжжет и не выбьет полностью нюх, то со-бьет тот **точно**: и выиграет для нас время. *Нужное время!*.. Для «завершения». Если, конечно и опять же все, в *том же самом* порядке – *семья*, «быт» и **жизнь** – дороги!.. – И осклабилась, прикусив нижнюю губу. – Но – нужно торопиться!.. *Излишнее* внимание – притягивать не будем. И концентрировать его – в *одном месте*: тоже!.. Но и растягивать – уже: нет никакого смысла. Пахнуло же – жареным!.. Спускайся – на парковку: и жди – ее. А я – на второй: и за... *второй же*. С конца... Едем – раздельно. Встречаемся – *у нас!*..

– И «зашли» же тебе – темноглазые и... *темноволосые!*.. – Хохотнул... *такой же* и встряхнул головой: отправляя назад и свои короткие темные пряди. – Подглядите только!

– А тебе – будто и нет?.. – Усмехнулась... *темноволосая*

же и изогнула свою *такую же* правую бровь, поджав левую. Только лишь и заметив – его напускную хмурость: в попытке скрыть в глазах *грусть* и даже какую-то и «свою личную-то боль». – Или уже перехотел? А, точно, ты же – **лишенный**. «К истокам», так к истокам, ми-лый!..

– *Ты!*.. – Прошипел мужчина, но продолжить – так и не успел...

– **Николай Серге!**.. – Влетел в кабинет парень и тут же остановился, осматриваясь и осматривая собравшихся в «ректорском кабинете», как и за того же столом: по обе же стороны от еще того самого и без самого уже ректора за ним. Затем, оправив свои взлохмаченные, от бега и резкой остановки, *мелированные каштановые волосы*, *шатен* быстро оттянул вниз свой черный вязаный жилет: с эмблемой университета. Прикрывая пряжку, и того же цвета, кожаного ремня: на светло-фиолетовых джинсах. И, одернув так же вниз, но и по своим уже рукам, рукава белой рубашки, сбил *спесь* и с вставших колом, от «незаконченной и нетренировки», мышц ног. Заодно еще – и оправив фиолетовые шнурки высоких черных кроссовок: внутрь тех и к штанам. И только тогда – продолжил, «фоном» же еще восстановив дыхание и набрав в легкие вновь, но и тут же уже *побольше*, воздуха: ведь еще – и напополам с *замшелостью*. *Уф!*.. То есть, **фу**. – А... *ректор?*..

– **Вышел!**.. – Гаркнул темноволосый. Тут же и *почти* «без палева» – сместившись чуть вправо: и встав посередине...

небольшой щели; между полом и столом. В которую могло просочиться... все. Начиная от частей одежды... и заканчивая самим же «телом»: заткнутым еще и поплотнее, параллельно, между тумб! И прикрытым – лишь и листом-то все той же древесины: с его стороны. Почти что – в гробу! Но – и не совсем: не со всех же и сторон. Как и не до конца: закрытом и «заткнутом», забитом. – И ты – тоже! «Вышел».

– Эм... Нет. Что ж, *ладушки!*.. – Дернул плечами студент, *будто бы* и не придав значения тому, что и **отчетливо**, как слышал, так и слышит же все, до сих пор: одно *настоящее, человеческое* же сердце; и здесь. Слабенькое... Но – еще стукащее! И как раз – под этим *самым* столом. Как, в прочем, и тому, что и узнал-то в женщине – мать своего *друга* и... подруги-сестры. А, вот, **мужчину** – разглядеть так и не смог. Собственно, как и *вспомнить* – его; и его же все... *энергию*. Хоть и сзади тот, и точно, ему – *кого-то* напоминал! А именно – *широтой* спины и... *размашистостью* плеч. *Высоким* ростом и... **Темной** шевелюрой. Вот и только: *кого?* Но и, решив таки забрать *свое*, нужное, а заодно еще посмотреть на этот самый силуэт сбоку и постараться узнать его уже и вблизи, он подошел к столу, *так*, без и лишнего на то, как и в принципе, интереса. – *Если что* – он разрешил мне забрать телефон: как только пара закончится. «Спалился»!.. – «Сознался» он, *без вины виновато* закусив и нижнюю губу, ведь и тут же еще: с легкой ухмылкой. – Да... Ну, а с кем *не бывает*, правда?.. Ладно же еще – родителей; и с ними же;

не вызвал!

– Ксандер бы и отлично «сошел»: за отца!.. А, вот, с *матерью* – пришлось бы, конечно, попотеть... *Да?.. Ни-ки-та!* – Ухмыльнулась Роза, не стараясь скрыть то, что *и сама* узнала его. Как и он! Что она таки и поняла – *сразу*: еще у двери, и по *его же* глазам.

– Как и вам, *Ро-за*, с **кем-то** и на роль «отца»: Жени и Софии. Хотя, *кажется*, вы неплохо справились с этим: *сами и уже!*.. – Кивнул он, а затем – еще и на мужчину рядом: и лишь мельком – взглянул на того, тут же и переведя взгляд обратно. И хотелось бы, конечно, рассмотреть лучше: но и *лучше* – палевней; как уже понял и сам, **раз уколовшись**.

– **Забирай – и проваливай!**.. – Кинула ему, его же серый гаджет, женщина: единственный, что так и лежал – в ворохе исписанных бумаг и синих ручек с обычными карандашами; что она и сама разбросала, чуть ранее. – *И ни слова!*.. Ни Софии... *Ни-кому!*

– Вы не в том положении, чтобы *мне* и **условия** ставить!.. – Хмыкнул Никита, ловя телефон на лету и, прямо, *разливаясь* собой: аки молочные берега и кисельные реки; только и теряя момент перехода в... «кисейного *барина*»? – А я – в том. И *поставлю!*.. Пожалейте – мужчину... *Пятый* десяток, все же. *Человек!* Слабое сердце. *Два* инфаркта!.. Еще: и «клаустрофоб». *Знаю*, что: трудно!.. Но и если отместить уже *все* «нечеловеческое богатство» – вы почти и в одном еще возрастном промежутке... *с ним*. «Сверстники»!..

И не успел он и еще что-то съерничать, как на его шею пришелся мужской, но и не только поэтому – и *достаточно сильный захват* правой руки: *один взмах-рывок* – и тот уже висит над полом. Перед лицом – все того же *мужчины* и его же левого указательного:

– Ты, что, еще не понял, **щенок?**.. *Про-ва-ли-вай!*

И, замерев всего на мгновение, парень почти тут же попытался согнать и сбросить это, если уж и не секундное, **минутное наваждение**, но ничего не получалось, никак не выходило: *он-о*, как стоял-о перед ним, так и стоял-о! Так еще и давил-о на шею, *душа*: буквально, выдавливая не только душу, но и все внутренности... *через рот*, ломая и шею.

– Да *понял я...* – Прохрипел Никита, после чего прокашлялся и повторил, *зная*, что и *они* – мысли, и коль *не захотят, услышат*. Но и *для себя*: чтобы, если не трепыхаясь и телом, дабы «вес» себе придать, то и, каким-никаким, голосом *души*. – **Понял!** Отпустите.

И, так же резко очутившись на полу, на ногах, как до и над тем, но и, все же, устояв. Чуть лишь покачнувшись – от крутой смены координации и в пространстве... Он только потер шею обеими руками, избавляясь от «сдавливающего», ранее, ощущения. Бросил последний взгляд на присутствующих и вышел, **громко** хлопнув дверью. Ведь и за которой – уже стояла Карина, ожидая его. А этого, прям, еще и им – знать не обязательно!

– И откуда здесь: *Сергей?*.. Еще и такой странный. *Стран-*

но себя и ведущий. Да и... **страшный**. С Розой! *Какого?..* Так и он же – не спускается: без всякой и на то нужды. *Надобности!..* Да и... *Веской* причины. Чего там: и вообще, *практически*, не спускается!..

– *Что* ты сказал?..

И, тут же схватив девчонку в охапку, он, буквально и в *один-то* прыжок, переместил ее, и с собой, в правое крыло этажа... из левого. Пока студентов и студенток, преподавателей – было не так много: и его не могли отправить к ректору, *еще раз*, за этот день. Но и уже – за «**уничтожение** духа равновесия и баланса, *гармонии*»: и самого же *университета*, как «территории – вне *всяких* сил». Будто бы – и тот же самый все Хогвартс: где магия запрещена – *вне* его-ее стен; только и... *наоборот*!

– Да... **Ник!** *Ты чего?..* – И прошептала же уже даже затем девушка, поддаваясь таки *таинству* обстановки и *секретности* самого парня, который и был-то еще сам: не то напуган, не то взволновал, не то и *все сразу*...

Но и лишь махнув головой, взбивая и без того растормошенную шевелюру, он только перевел дух... Затем – извлек из переднего правого кармана штанов телефон и, сняв тот с блокировки, убедился, что, а и, все-таки, *забыл отключить диктофон с записью лекции*: до того, как и тот у него изъяли! Нажал «Стоп». «Сохранение»... И сразу же «крутанул» запись; длинную, почти что, и **два часа**; на несколько минут назад. После чего – *подманил* к себе поближе, своей же все

и левой рукой, свободной от телефона, девушку, и «установил» гаджет между их голов: чтобы и им обоим уже – было слышно. Плюс – еще и сам нагнулся, *пригнувшись* и к ней.

– Это, что, *Роза?!.. А что* она здесь?.. – Развернулась лицом к нему шатенка, не прошло и секунды. Но и на что ему – лишь вновь пришлось возвращать ее внимание к *насуищному*: а именно – ухом и к динамику. Отвернув лицом от себя, за подбородок, и той же самой все рукой: – *Цыц!.. Слушай* – дальше... *Голос* узнаешь?.. *Мужской*.

– Да ладно?!.. – Округлила глаза Карина и тут же прикрыла рот руками, поймав на себе – уже и строго-твердый взгляд: *не* тонко намекающий на, какие-никакие, но тишину и *шепот*, если уж не «полное молчание» и *спиннувшийся*... рот. – Стоп!.. *Стой!* А как он?..

– И, вот, *это* – нам **с тобой** *тоже* предстоит узнать!.. Выяснить... – Отключил запись Никита и убрал телефон обратно в карман джинсов, смотря теперь внимательно и серьезно, но и, в то же время, с хитростью и *ребячеством*, на девушку. – **Да-да...** Как ты смотришь и на то, чтобы... «прогулять последнюю пару» и последить за ней?.. *Со мной!*

**

...Привить **любовь**...

...«внушить» ее – и *кому-то*, чему-то...

.....или к кому-то и чему-то – невозможно!

Да. Просто: *не-ре-аль-но!*.. Что уж говорить – и о людях, в целом. А о взрослых и детях, в частности?.. Что уж говорить

– и о... *них*! А что уж говорить: и об учебе?..

И да. Давай, вот, просто уже, здесь и сейчас, «тут», раз и навсегда же решим; не *сразу* же и у стенки, да, но и «на берегу»; что я **не буду больше уточнять, как и каждый раз, что: существа и-ли не... и их «возраст».** Повышая же еще, тем самым, ценз интереса – для одних: и понижая же его, тут же, для «других»!.. Пойми уж и прими же **тоже** это, как данность и факт: всё и все, вся, теперь и отныне, под одну линейку и гребенку. Да и... как не то, что: *нужно* и правильно. А то, что: «можно... и *верно*»!..

Ребенку *с целью*, поставленной сразу *и им* же, трудно объяснить – значимость этого... «этапа». Самого же **обучения** и «учебы»! Как и «предметов», которые ему (*кажется*) не пригодятся. И да!.. Вполне возможно, что и *не пригодятся*. Как и, вполне же все возможно, что «кажется». *Не кажется!*.. Ведь и не так же еще и часто в жизни выпадает момент, когда: «Пифагоровы штаны – во все стороны равны» и-ли «Квадрат гипотенузы – равен сумме квадратов катетов». А что уж говорить и о **Таблице умножения**, которую... Ну, не каждый, давай честно, спрашивает на... и *всем же еще*... твоим пути. *Ироды!*.. Правда? И, вот, кому – я ее, спрашивается, и должна уже рассказывать, м? *Себе?* Я, конечно, сумашедшая; как, впрочем, *и все*, так или иначе; но и не *настолько*... же!.. Увольте. «Правила чистописания»... «... произношения и ударений»... «Быстро-чтение», этакая еще и «Техника чтения». Привет, *клиповое мышление и тоннель-*

~~ное зрение~~ — вы «стучали» же нам еще и оттуда. «Теоремы»!.. **Таким** пластом — ложатся на... еще малюсенькие плечики, не «вешалки», что и... готовы придавить уже человечка: той самой же все самой и «бетонной плитой». ~~Гранит'ом науки!~~ Выбив, напрочь, не только воздух, но и само же желание жить учиться. *Желание*: и «стремиться»!.. Делать и *хоть что-то* — и в этом самом направлении.

Лучшим же все и мотивом, как по мне, было бы — показать малышу... и *доказать*, что **школа**!.. Это: не «конец света». Как и в будущем же все: колледж или техникум... «Университет»!.. **Не конец**: и *жизни*! А и, скорее, даже: и ее начало. *Как!*.. *Маленькая жизнь*. Часть... в «котле» общего; и целого! И да. Такая себе — *метафора*, но **далее**!.. Не будет: хуже. Не *точно*!.. Как и лучше же все... *всегда*... тоже. И все же... Ты, да, «варишься» — в них: но и *познаешь* — новое. Не в рамках... «предметной направленности». Они (предметы) будут идти, все же, параллельно... с *основой*. С тем, что, *действительно*, тебе будет нужно... и *важно* понять. Как и с адаптацией и выбором; если не выбрал изначально или пере-выбором, если выбрал «неправильно»; *той самой* цели, о которой уже было сказано и чуть выше. **Связи**... И *знакомства*. «Общение»!.. Весь социум и... *Окружение*!.. Которые будут: идти рядом, «входить» в тебя и проходить... насквозь, идя дальше; или *оставаться*. Или и, вовсе, уходить... и *исчезать*!.. Все это — тот самый «предмет»: который **необходим**. Который даст тебе — тот самый важный...

и *нужный* опыт. С которым *ты* уже будешь – идти и дальше. Дольше и... *Глубже!*.. С высоко поднятой головой и... уверенностью. Не «задирая нос»!.. И нет, это – не «пустые слова»...

Все же мои «начинания», будь то хореография или... художественная школа, были – об этом: и *только* – об этом. Школа, колледж... *Университет!*.. И тоже ведь не «обошли стороной» – это самое **правило**: и не стали «исключением» – из него. «Подтвердив» его – *и так!*.. Но и да, *естественно*, «пустым звуком» – **тоже** не были: как и, влетев в одно ухо, в другое – не вылетели. Но и... «По факту» – и *это все*: было на подкорке и... где-то на задворках, «заднем» же все и плане-фоне. Ведь и... *человек*, как «существо социальное», ориентировано больше – на *общение* и... *познание же все и новое*. И именно – в *этом самом* направлении, нежели и где-то еще!.. Нужные люди... И ненужные люди. *Бывшие* нужные люди... И ставшие *таковыми же, ненужными*, люди!.. Все это – было. И все же это – также: *еще* будет!.. Сколько слов – было сказано... А *сколько*: и еще будет. Тех и... *не* тех. Тем и... *не тем*. Но и сильнее же всего – закрепляются *именно*: жизненные устои и... такие же «установки».

Да!..

Помню, как на паре Экономике, преподаватель, молодая девушка-ангел, так *грамотно* отошла от «насущенной темы»... Что еще и вложила в наши «полупустые» головы – одну деталь: без которой, наверное, и невозможно было бы понима-

ние *суть*... жизни, в принципе!.. Да. «Без которой» – этот и механизм: просто-напросто, не пошел бы. Не «заработал» бы и так, как... *нужно*. Опять же, ~~на мой же все и крайне субъективный взгляд!~~.. Да и ты ведь и сам прекрасно знаешь, как я и люблю же все фразы и мысли, «жужжащие» в собственной, **собственно**, *моей* же голове – роем пчел: а после, неожиданно, и высказанные – чьим-то... *другим* ртом. Есть же в этом – что-то... не от *мира* и сего!.. Необычное и... Даже: *волшебное*. Что и хочется сказать-крикнуть тут же: «*Вылез* из *моей* головы!». Так было – и в тот раз...

Шла – не то еще пятая, не то уже и шестая пара... *второй* смены!.. За окном – вечерело... И так *совпало*, что... это был еще и один из тех дней, когда можно было: не «срываться». *Мне!*.. Вроде, и «выходного дня»... на *туманном Альбионе*. «Можно было» – доучиться и... отправиться-таки: *сразу* же домой. ~~Сюрприз-сюрприз – не «праздник-праздник»!~~.. Но и не в этом же – была **суть** и основной «замес»... *Домом* же – не то, что еще не *пахло*: *уже* и не «слышалось»!.. Буквально, как **до**, так и... «Материал» же – все *лился и лился*... из этого двадцати-восьми летнего рта! Да еще и той... «черноперой» и *темноглазой* «птицы». Что и никак, просто и ни в какую, не собиралась, да и не *хотела*, с нами же *родимыми-нерадивыми* расставаться: не объяснив – *еще одну* тему. А за ней – и еще... И *еще*. «Обратный **гребанный** будильник». Ведь, и с ее же еще слов, они просто *вытекали*: друг из друга и друг за другом. Да и *так* были похожи!.. А наш мозг, уже

и один на всех, не то, что «закипал»: а вы-кипал и... «тек»... С крышечкой же.

Ну, и вот!.. Под середину же все и *второй* темы, осознав, что ее уже и **никто** не слушает: даже, а там и, *тем более*, «первые парты»... Казалось бы, «прожженные» – под все, вся и *на всех*! Но и да. Она таки грузно выдохнула. И закрыв презентацию на белом «стационарном» компьютере, отключив и такой же пластиковый проектор, под потолком, с того же небольшого пульта. Оставив таки и *остальное же все*... на завтра! Вышла из-за деревянной трибуны, установленной перед белой «маркерной» доской и первой партой второго же ряда, соответственно, и **включила свет**! Тотчас, и весь наш светло-зеленый кабинет, с белым потолком и светло-бежевым же полом, обставленный мебелью – в цвет темно-коричневой же «трибуны» – озарился холодным белым светом. Будя и, вмиг, *слепя* всех в нем. Пришлось, знаешь ли, и знатно еще так проморгаться, как и «потянуться» всем телом, чтобы... отогнать уже от себя дрему: да и как-то хоть, пусть и *ненадолго уж*, активизироваться!.. Но и, знаешь, еще: что?.. И в этом же всем, как и все «на помощь» – пришла она же: выделяясь своей, и впрямь, *темной* фигурой – на фоне всего и всех же, вся. Встав между первым и вторым рядами – в своем черном брючном костюме, поверх белой блузы, и подогнув свою левую ногу, чуть *уведя* ее и назад: и носком черной же лакированной туфли – уткнувшись в пол. Выбрав ее – «для опоры»! Когда же и правую – для устойчивости и под-

держки. Как и первую парту, первого же ряда, опершись на нее же – своим правым боком: и почти даже – еще и *сев* на нее, таким образом, одним бедром. Ну, и, как *последний аккорд*, скрестила руки под грудью!.. Пока ее иссиня-черные волосы – были сплетены достаточно и *свободной* косой, как и покоились на левом плече: также «вытемняя» и *контрастируя* – уже и на фоне ее же собственной все бледной, даже и в сравнении с «блузой», кожи лица. Но, и в отличие же все от той же Розы, которая бы подобрала и косметику «под это дело», **затемнив** глаза и губы, **выделив** и скулы, та подкрасила – лишь узкие брови, на высоком лбу, темным карандашом: и длинные ресницы серых глаз – такой же тушью. Покрыла светло-бежевым, ближе и к *кофейному латте*, цветом пухлые губы. Немного «сузила», темным же контурингом, и без того узкий длинный нос: и, *выделив*, тем же самым, скулы, припудрила его, как и округлый подбородок. Ногти ее же, средней длины и в тон, были окрашены в светло-бежевый цвет...

– *Девочки!*.. – Начала она и осеклась, слыша затем недовольное гудение «сильной» половины группы. – *Я не просто так – «вывела и вас в культ», имея перед собой: еще и мальчиков. И я не прошу их сейчас, таким образом, не слушать и не слышать: или, вообще, выйти!*.. Вам всем – будет полезно узнать; ну, а некоторым – еще и «особенно»; о том, что... Какими бы вы ни были: красивыми и... очаровательными, просто и прекрасными же все, от природы!.. Как бы ни бы-

ли: «генетически и сложены». Все это – пустое... и временное. Ни-что. Ненужно!.. Развиваться и украшать же себя, «кра-сить» – нужно изнутри и... внутри! Нужно – созерцать и... «созидать». А для этого – нужно самопонимание и самопознание. Самосознание и саморазвитие... Самовыражение!.. Нужно – выстраивать и... работать над собой. – И, подняв на мгновение свою правую руку, «обвела» ею, по воздуху, себя: сверху донизу. – «Внешний вид» – продукт: не ваших действий и стараний. Не то, что вы: посеяли и пожали!.. – После чего – нажала указательным пальцем на свою грудную клетку: но и скорее, а там и именно – зря, таким образом, и в самый корень, внутрь себя; и позволяя же – сделать то же самое за ней и остальным. – Внутренний мир!.. Вот, что говорит – о вас больше, чем: глазки-бусинки, губки-бантиком и с бровками же... домиком. Внешняя вышивка – ничто!.. В сравнении: с обратной, задней (внутренней) стороной; «изнанкой»... медали. Где – просто и до кучи же все: узлов, зацепок, путанных и порванных ниток!.. Всегда помните, что за вами – придут другие... Время – идет!.. Оно – не останавливается. «Неумолимо»... Да!.. Не ждет, пока и вы сами – дойдете до этого: и начнете «быть», а не казаться. Молодые девчонки – уже дышат вам в затылок: и наступают на пятки!.. Они уже готовы – «заменить» вас. – И, не заметив пока никакого достойного и адекватного желания дополнить или воспротивиться, продолжила также серьезно и даже сурово: теперь еще – и подгибая пальцы пра-

вой руки. – Вы не «заточены» на что-то большее: помимо шмоток и побрякушек?.. Вас «смогут» заменить! С вами не о чем поговорить: кроме трендов и брендом, «СМИ» и... прочей, такой и не, рюше-шюшеры? Вам найдут замену! Ваши приоритеты и ваша же прерогатива – только красота тела и лишь «умения в постели»? Вас. Заменят!.. – Поделила она слова точкой между ними и сжала (в) кулак. – Бог, может, и любит троицу – но и вы уж, сами, докиньте до «кучки»: что-то и из своего. Такая – правда жизни. И тут: ничего не попишешь. Вы с этим – ничего не сделаете, если не будете развиваться. И «развиваться»: внутренне!.. Раз-ви-вай-тесь. Находите – точки соприкосновения. Ищите и темы! Новые. И-ли старые... Духовность!.. Не надушенность и душность, духота... Ду-ша!.. Лишь она – незаменима: и в этом мире. Внешняя красота – есть у каждого. Мы все – красивы, так или иначе, «от природы». Внутренняя же красота – нет. Она – особенная и единственная. Индивидуальная!.. Целиком и полностью – ваша. Собственная!.. Работайте над ней. «Работайте»: с собой!

Не уверена, правда, еще и спустя время, что это... «отхождение от темы» – было, целиком же все и полностью, им. Как и... осталось: затем!.. Может, на самом деле, она имела в виду: **развитие** – в сторону той же самой все и экономики. Про которую мы, по итогу-то, благополучно и забыли, «забыв». И «искать темы» для бесед за столом – нужно именно в ней. *Может...* **А может!**.. И где она, вообще, еще виде-

ла семьи: беседующие – только о курсе одной валюты к другой?.. А там и к *третьей*. А семьи, беседующие – лишь о налогах и реформах? *Об инфляции!*.. **О политике и экономике**, *самых*, в конце концов! Других тем для бесед – нет, что ли? Только *с ними* – аппетит и можно нагулять? Лишь от них – он и просыпается?.. По мне – так и избавиться от него: вовсе. Проще!.. Нет, может, *такие* – и есть. Спорить – не буду!.. Да и бесполезно... У кого и каких уже грехов и пороков, извращений – нет!.. Каких-либо... Но и я же все, *почему-то*, поняла это: *не* так.

Что же, каждый видит и слышит – то, что *именно он* и хочет: слышать и видеть. Я же и *услышала* это: как «призыв к действию»... и в развитии – именно человеческих и моральных, *духовных* качеств. К развитию: внутри. К *внутреннему*... развитию!.. И пусть же это было – *даже* и не так... И смысл был заложен – совсем, а там и *совершенно* иной!.. Но и, в любом-то случае, идея-то – *дельная*, как ни крути. И на любой случай жизни! На любой *вкус*... и цвет. «*Движение – жизнь!*..». И даже если в данной точке отсчета, и таком же *моменте*, ты сидишь: **сидишь и читаешь это** – ты двигаешься. Не *внешне*!.. А внутренне. Но и я же лишь вновь только буду надеяться, верить *и*... что: в и нужном *тебе* направлении. И я не стала – спусковым крючком: деградации тебя, как... и личности. Да!.. Если уж и не подтолкну к чему-то, то вызову, хотя бы, и эмоции. «Вызову» – чувства и мысли. Ощущения и... *Размышления*. **Спор!**.. А в последнем уже, к

слову, и родится: истина! Сугубо – субъективная и... Единственная. *Индивидуальная!*.. Твоя. И... Для тебя!..

– Ой, «кто-то» скоро разучится сидеть и привыкнет лежать!.. На животе. Или боках... – Пропел Егор не своим, а и каким-то... более веселым, что ли, голосом: хоть и тут же все – больно; ведь и, не отходя от кассы, еще и **зловеще-хитрым**. – Ой, «кому-то», прямо-таки, и не поздоровится: по возвращении!.. Хотя, почему и именно «по возвращении»? Не думаю, что Женя будет против, если я и, прямо, сейчас тебя заберу... А и точнее: похищу. Да!.. «Ук-ра-ду». Ты чего ему наговорило такого и «не», по дороге, что он: как и сам не свой пришел, так им и остался?!.. Ходит, как призрак... Как «тень»!

– Читал, что я ему дала?.. – И, еле-еле сдерживая смех, стараясь и еще больше не нарваться на такого и не, как и он сам, так и рода же все и его «угрозы», София тут же поспешила сменить тему. – Я ему листок положила... во внутренний нагрудный карман.

– Не знаю!.. Не видел. Но... А!.. Несет... что-то. – Переключился уже и он сам, не только в разговоре, но и в эмоции: да еще и так, что ей уже и не показалось, будто, он и не столько уж «зол», сколько и, прям, напуган. – Че-е-ерт!.. А он – зол. Не... В «ярости»!..

– Ну-с, чую, вы и без меня – на «вечеринке» справитесь!.. – Поспешила откланяться девушка. – Тебя мне и «таким» –

хватило: в прошлый раз. Двое таких – точно перебор!..

*– София!.. Не вздумай: отключаться! – Рывкнул блондин, но брюнетка уже начала отступать: и что «отступать» – **побежала**; с волосами назад и сверкая пятками: – **Удачи!**..*

И только рукой не махнула... с платочком же все и... Александра, наперевес!

*Хотя и это бы было – уже не «перебор», а и именно: **слишком**; и даже, «тем более», чересчур. Бедная белая, **накрахмаленная**, ткань бы – в один счет и щелчок: стала бы «тряпкой». **Вновь... Красной!**.. Или не «красной», а и кроваво-ал... **По барабану!**.. «Для быка». А и та же сама... *Она* – и не «тореадор», чтобы и подобным же еще заниматься и, прям, «промышлять», не подготовившись. Да и... «в принципе»!.. Одно же дело – *еще* бык: а и **совсем другое**... уже **Женя и Егор!**.. В одном флаконе!.. Ядерная же смесь: из атомной и водородной бомбы, сразу. И в каком-то, и впрямь же, убийственном симбиозе-синтезе: «А вот, и **Джонни!**..» и то самое «**Удачи!**...». Хоть и *почти*: ведь из «Заложницы».*

*– У меня **сейчас** – голова взорвется!.. – Простонала затем уже и «в голос» она, уваливаясь на парту, но и тут же все – прячась за спину одnogруппника: *как всегда*...*

*Но и не «как всегда»: от **серо-голубых** же глаз и преподавателя уже по Финансам... в кабинете же еще и Экономики! Тридцатилетнего русоволосого мужчины-демона... с «татуировкой» орла: *во всю же*... спину!.. «Телом» – по *широкой* спине и позвоночнику: а крыльями – по и *таким* же «разма-*

шистым» плечам. Так еще проходящая... и *уходящая* – дальше и **вниз**: заходя на бока и... чуть «выдаваясь» вперед; на переднюю же все и часть туловища... Под *белой рубашкой*! А и носил он, к слову, **только**: такие!.. Под *классический* же костюм: и такие же лакированные туфли, на небольшом квадратном каблуке. Не говоря уж – и за *преподавательский* кожаный портфель. Сочетая, казалось, *несочетаемое*: «дресс-код» и... *веяния моды*!.. Собственно, как и сейчас же все, будучи: в светло-серых брюках и... белой рубашке; без галстука, как и пиджака. На парах – он присутствовал: *без них*!..

Только ли ради – того: чтобы «рисунок» показать, задержавшись и у доски, **спиной-то** еще и к аудитории, чуть наподольше?.. Или – уже и с «прекрасно физически сложенным и подкаченным телом»? Знал: только он! Ну, а уже и *догадывались*, естественно, что «Да» и по *всем*, **все**: кто, так или иначе, но и ходили же за ним еще «вереницей»... и чуть ли *ни* слюной проистекали-капали.

«Прекрасный» пол!..

Да. Одна... за *другой*. **Одна** же... и за третьей. *Повторно* вставая в шеренгу и ряд!

Облегчали, и «знатно», уборщикам и уборщицам: их же роль и жизни!.. Ну, а с другой стороны? А что?.. Ведь и позалипать, а там и «зависнуть», *там* и *действительно*: было, и есть же все, на *что* и кого. «Субъективно», опять-таки: и каждому – свое. Но и... Если же не на рост; чуть выше головы самой Софии, а она, явно и давно *уже*, не авторитет и не

«предел мечтаний», *возможностей*... данной характеристики и ее же все о(б)хватя; то на туловище же и... *в целом*: что на грудную клетку и *кубики пресса*, что и на **спину**...

Саму же *Софию*, к слову, куда больше – при и увлекали: его же и веселые «искорки» в глазах. Что и были же там еще, практически, всегда: если дело не касалось, конечно, *прогулов*... Ну, и морщинки у глаз: при улыбке... и смехе. Собственно, как и *ямочки* – на впалых щеках: от тех же. Несравнимые, конечно, и ни в коем же разе, с «ямочками Александра»... И *все же!*.. Что же и до остального?.. Узкий и бледный его лоб, как и губы, небольшой, но прямой подбородок – не выделяли его: и из всех-всего... *так, как нос*; и *стремящиеся* же еще к нему – **острые** скулы. Ведь и если не знать, то и можно было подумать, что причина, по которой выбор пал и именно на *эту самую птицу*, была именно: **в носу**; что был клин и тут же *ключеобразной* же формы. Так еще: и *с горбинкой*! Он же, будто, и «проецировал» – тот самый: *его клюв*. Но, и *скорее* же всего, был простым совпадением! «Случайностью» и... **Исключением**. Подтверждающим же *правило* – об и их не «существовании»!.. Да и, тем более, когда и глаза уже *того*, по форме, были и куда ближе к «хозяина»: если так оно было, конечно. Сам же он – не рассказывал и об этом!.. Как и о том: нравится ли ему и *такое* внимание. Да никто и не стремился спросить, если честно: девушки – души не чаяли и молчали, давась воздухом... и *слюной*, периодически же, и *не только*; а парни – завистливо

пыхтели или закатывали глаза... да и на *все* же это.

– Егор?.. – Ухмыльнулась Карина, принимаясь теперь и с особым же усердием – следить за спиной преподавателя: чтобы, и *если что*, **именно**, вернуть подругу в вертикальное положение и до того, как ту поймают за дремой, а там и *сном*, с поличным.

– М-хм!.. – Закатила глаза София, сжимая виски пальцами обеих рук: и впервые кривясь – от своей *чрезмерно* «сиреневой сирени». – Так еще и с... Женей. Да вы издеваетесь!.. *Серьезно?* «*На пару*»?!.. Гремучая ж смесь – *камикадзе и самоубийц* – «в одном флаконе».

– Так *это* же – и *одно и то*?..

– Ты – *поняла* меня!.. И о *чем* – я. – Выдохнула брюнетка, в очередной же раз «блокируя» попытки пробиться в ее сознание и укладываясь уже и лицом – на, скрещенные перед ней, свои-ее же руки. – Не хочу – на последнюю пару!.. Боюсь, если и не кто-то еще из них, так и *оба* уже точно – «прикапят» за мной: чтобы отвезти и... **запереть** где-нибудь!.. «Ориентировочно» и *пока*: у Александра. А там!.. *Куда* и приведут-то «нас» – дороги... из *извращенных* и донельзя... «моих» же *тоже* «кирпичей».

– Ой, *да?* Так, *вы* и... *что*?.. – Заинтересованно прикусила нижнюю губу Карина.

– Если ты – про «отношения»: не знаю!.. Если и про *встречаемся ли*: не знаю и **вдвойне!** Вообще, ничего не знаю и... не *понимаю*. Но – принимаю. А сейчас – «при-

мешь» и ты!.. *Мы – целовались...* – И губы шатенки сложились в интерпретацию буквы «О»: но *звука* – так и не последовало. – *Да!*.. *Один* раз – не успешно: я сбежала. *Второй* раз – успешно: и «вполне». Как и все... последующие же разы: учитывая *ночевку*.

– Ну, хоть и *он-то* – не сбежал: «в отместку»!.. – Толкнула ее правым локтем подруга, привалившись уже и за своей «стеной»: и на левую же свою руку, согнутую в локте. Но и также все – не теряя мужчину, севшего уже и проверять «наличие» студентов на паре: по черному толстому журналу, с разлиновкой, в мелкую такую же полоску и с синим же, и его *широким*, подчерком внутри, в матовой же, и в цвет, обложке.

– *Опять же!*.. Если это и сейчас же все – к тому, что: «*Хоть и он, пусть и один, но и нормальный же, все же, ведь и из вас двоих*». Я бы так – не сказала!.. Равно как и о том, что: «нормальная» – я. Ну, *вдруг*, да?.. **Нет.** «Этому» же даже, и до сих пор, *названия* нет, ты прикинь!.. То есть... *Совсем!* Со-вер-шен-но!.. – Выделила София – каждый слог: как «голосом», так и левой же своей рукой, в форме «стопки»; оттопырив указательный и большой пальцы; хоть и *скорее* же все, как «L». Осталось только *ко лбу* приставить и... «Love! Loser». Да-да! *Морковь* и... *Все же:* «прочее». – Вполне возможно, что и в связи с печальным и... *болезненным* прошлым, *в общем*; как и со слов – Никиты, Александра и... Влада; и «отношений», как и таковых же все, в частности.

А у меня!.. – И тут же подорвалась с рук, «отзеркалив» подругу: на правую же – руку и сторону. – А у меня в мозгу – одна красная табличка: «Он. Твой. Брат!». Прямо: отдельными словами. С точками и... *восклицательным* знаком. Чего б и не «инцест», да? В **одно** же: слово! Но совесть у меня – *тоже* «эрудированная», дай *боже*! Ну, и не совсем *пошлая* же еще, как видно. А я: да!.. И «серая комната боли», вдруг, озарилась **пламенем надежды!**.. На деле: представив лишь – кнопку, которую... не «сделаешь серой». В *цвет* же все. И... *Стен!*.. И вывеску бара, которая *так* и тянет: выпить и на-пить-ся! А я – не «пью». Прикинь, *как* все плохо: если «захотелось»! Так было – и с сигаретами. *Начиналось:* так! Может, в бар? К **Артему!**

– Но и он – не твой брат. Как *и!*.. *Женя...* – И Карина поджала губы, встретившись с поникшим и уже даже *грустным* карим взглядом напротив: со шлейфом *горечи* – ее же травы. – *Прости, но...* Да! Ты *можешь* их: *так* называть. И, как бы, получать: в обратном же... и «в ответ»; сестра и... *сестрой*. Но – не быть. **И да!**.. Это – *тот самый* момент, где и *именно:* «казаться». Может, *причина* – в другом?.. И сама же... «причуда». Я имею в виду... Тебе же – никогда не было важно: «официальное представление»; и... *статус!*.. Что с отцом. Что и... – и, вдруг, прервала себя. Откликнувшись «на зов» мужчины и подняв свою правую руку: для определения «*места во времени*». И вернулась к разговору, – ...*сейчас!* Наверняка, ты, и *вновь* же, забиваешь одну проблему *другой:*

настоящую – высосанной из пальца. Что-то, вроде... «Я не могу с ним встречаться – потому что... А “почему”?.. Потому что: мы – семья!».. И все!.. А «далее» – думать: нет и смысла. И «причинно-следственные связи»: тоже – ни к чему. Но и *если* они – ни к чему, на самом деле... Зачем ты и их «ищешь» – сама?.. Зачем: *ищешь* и «подсознательно»? Упираясь же затем – в эту, как ты еще и сама же все выразилась, «кнопку». Она же – твоя!.. **Созданная: тобой.** То есть... Ты сама же себе – и запрещаешь... *любить!* Так, что ли, получается?..

– Хм... – Нахмурилась брюнетка и «откликнулась» же следом: но и не «распыляясь» уже, как и подруга же чуть ранее, на *определение* себя; *есть и есть...*

Да и так уж вышло и сложилось, *повелось*, что, в основном, всегда и везде же, при всех: они сидели с Кариной – вместе. Разве только *иногда* – нет: когда у той или другой – было «задание» с кем-то. Будь тот: из одноклассников или одноклассниц... Одноклассников или одноклассниц... Студентов или преподавателей, в принципе: *ректор*, к слову, тоже, порой, *да и да*, «преподавал»; *не забывай свои корни – не будет и деменции*, его цитата. Или *совершенно* других, *чужих* и иных... Тогда – кто-то из них: садился уже с и к Никите! И также, опять же, в отсутствии уже и его самого: они сидели – «вместе»... А и при наличии его же – где-то неподалеку уже и от него: но и *своей* «троицей-тройкой». И ей не требовалось – как-то, еще же и кроме, – привлекать к себе внимание: ей и

здесь, и так, да и *без того* же, тут же, **хватало** его – за глаза. Так что. Да и в отличие *от...* **Да**, в этом плане, Карина была «молотком», *вырастет* – «наковальней» станет, понимала, но и не проявляла сама *внимания* к преподавателю: зато не принимала *не-внимания* к себе и... **проявлялась**. За *казак*ом – *атаман*, кстати, тоже не заржавеет!.. Не говоря уж: и о *секире*.

– Все возможно... **Не!**.. Не *так*. Так – и есть, скорее всего. *И ты* – права!.. Но... Как уже и сказал сам же Женья: *мы* «стоим» – друг друга. То есть... «Два идиота»! Два и *одиночества*. И... *Две боли*. **Вдруг**. И... *Повстречались!* «Казалось бы»... Сюрприз-сюрприз... **Не!**.. Ведь и *чтобы:* «*что*»?.. – Развела затем руками она. Но и, при этом же, всем: *максимально узко*. *Чтобы* также, *вдруг*, и не выпасть же – *из-за «скалы»* спереди. – *Твой же вопрос!*.. *Чтобы оценить,* и *по достоинству, это: и себя!* А и нужно ли – *это*, м? Так ли и *важно?* **Надо** и... *Должно!*.. И да, наверное, тут *мы* – впервые: и *расходимся*. Потому что... – И сникла, закусив уже и свою нижнюю губу. – Он оказался – «сильнее»: *чтобы это* признать и... *побороть*, я имею в виду. Он – понял и... *принял*, что: *достоин*. *Достоин* – любви! Даже и *такой...* *Тем более*, в таком и *извращении*, вроде меня. Пора бы – и мне, вроде как... *Следом за ним*. Наверное... Да?.. *Расти!*.. Расти-ть: силу и... стержень.

– Ты *всегда* была **достойна** – ее!.. *Любови!* – Улыбнулась Карина, дотянувшись до Софии своей правой рукой: и креп-

ко сжала – ее же левую. – Просто... *кто-то*. И я даже уже *не* догадываюсь, а «знаю»: **кто!**.. – И взгляд ее серо-зеленых глаз, *вмиг, помрачнел*: а губы – поджались и исказились в злобе. – Втолкнул тебе, что ты ее, во-первых, не достойна: а, и во-вторых, достойна *боли*. Нет!.. Не «достойна» – боли, а *достойна* люб-ви. Ну, а теперь – достойна *ее*: и с ним. *Достойна-я* – и его!.. Но ты же – не ценишь: себя! Так и не научилась... Так, хоть, может, *сейчас* – и научишься! С его же все и подачи. Или он – научит тебя... И покажет. *Пока-зав!*.. И *доказав*. *Уже*: неплохо. **Согласись!** И да. *Вы!*.. Не меняете – друг друга! Нет!.. И не изменяете. Как и *друг другу*. Тем более: себе!.. Делаете – все: то же. Но... *Иначе*. И... По-другому. *Лучше*... И «верней»!.. И это – хорошо. Да и чего уж там?... Это: замечательно! Так и надо. *Так* и должно быть. И я... Я *рада* – за «вас»!

– А я – *нет!*.. – Опечаленно и грузно выдохнула София, но и руку же ее все, при этом, не отбросила: а и даже *сжала* – в ответ. – За сильным мужчиной же – должна и стоит; *всегда*, как стояла, так и стоит; *сильная* же женщина. А я – что?.. А я – *где*? Нет такого, чтобы... За *ним*; и стояла: *просто* женщина. *О-быч-на-я!*.. И вдруг, ни с того ни с сего, **стала**: сильной. С ничего и... Ни *фига!* Или *с него* и... *от* него! То есть... *Она!*.. Она и *от начала*: такая. И, как бы, *не* как бы, делает сильным – *и* его. Укрепляя еще – и себя, при этом. *Параллельно*... **Она**. А не... *он*. Не «наоборот»!.. Не в *обратную* же и сторону...

– Много *они* понимают!.. – Закатила глаза шатенка и покачала отрицательно головой. – «Отношения» – это: «синхрон». Не *рас-синхрон*, а взаимность и... «сообщение». *Сообщающиеся сосуды!*.. Дашь на дашь, как... *qui pro quo*. Должен быть: **обмен!** А *какой?*.. Это уже – другое, *второе* дело. Как и *чем*. Главное: чтобы – *вместе!* А не: кто-то – только дает; другой – лишь получает. Это же так же, как: кто-то – *любит*, а другой – *позволяет* себя любить. «Пока я качала ее на руках – она качала ногами...». Это – не «отношения». *Нет!*.. – И тут же кивнула, не вступив в «*рассинхрон тела и души*», а «подтвердив свое же отрицание»: на нахмуренный и сощуренный взгляд подруги, готовой и *рвануть в бой* – за и на «развенчание мифов». – *И да*. Я – не отрицаю, что есть, и *изначально*, «сильные женщины». Воспитанные и... *призванные*: к этому; и *для* этого. **Буквально!**.. Но. Есть и такие, как... *мы!* И их – большинство. Которых!.. *Вести* – интересней. *Гораздо* интересней!.. От «начала» и... *самим!* Как лепить: из пластилина или глины!.. *Взять* и ваять – от начала... и самих же, чем и поймать на *середине*: от кого-то или... «чего-то»! И подстраивать уже: под себя. «Проще» же – *воссоздать!* По своему же все и *уже*: образу и подобию. Чем... «переделывать». Выстраивать и на *разрушенном*. А не «рушить», чтобы строить. И как бы, да, это сейчас и *грубо* ни звучало! Но... Это – *так!* Одну часть времени – туда; другую – обратно!.. Даже бессмертным существам, вроде нас, и то: в напярк. А как *людям?*.. **Жуть!** Вы – *нашлись*: и со-

шлись. *Все!* Какая разница: *что* это; и *насколько?* «Больше думаешь и размышляешь – *также* теряешь»: твоя пропорция. Запомни уже ее!.. А лучше – *и запиши. Зеркально... И на лбу!*.. Если уж и... не «набей».

– Вот, благодаря *и* кому, я и писать-то начала! С *идеи* Полины... И твоего же: **пинка!** А после – уже и *одобрения* Никиты. И под его же все: протекцией!.. Может, и сама – начнешь? *Замутишь* и что-то подобное?.. И я не только и не столько: про *писательство*. М?.. Но, и да, *тоже* – в его же все и разрезе. *Ни-ки-ты!*.. – Поиграла своими темными бровями брюнетка, улыбаясь и еще же шире: от начинающих, прямо-таки, и алеть, напротив, щек. – Что за «мутки» с ним, что он тебя уже и по *углам универа зажимает?*..

– *Да ну тебя!*.. – Отмахнулась шатенка, откладывая канцелярию и отнимая же руку от подруги: после чего – поднимая обе к своим волосами и... начиная судорожно-нервно перебирать их. «Плетя» и во что-то известное, как и нужное, прям и на данный же все момент, только и ей одной: *вплетая* же еще, и в это же все, свой же жженный сахар. – **Нигде** он меня и *уже* не «зажимает». Предложил... *дело одно!* Вот... «Пару последнюю» – прогулять. И да... *С ним*. Но и!.. Это – не то... Не и *то же самое*, что!..

– *О-о-о!*.. *Тогда:* ладно. – Подняла руки «в защитном жесте» София, но и стараясь же все, при этом, *помня*, не попасться и на глаза преподавателю. – То-то ты с темы и про бар-то – *слилась!*.. *Пойду* – одна, что ж и с *вами-то* делать...

Не «идиллию» же разрушать и «проблемы в раю» устраивать, в самом-то деле. *Сами* – додумаетесь!.. И устройте: также. Точнее: *не*. «По-своему», м? На-де-юсь!.. Да и «строить же счастье на несчастье»: не ко мне; и *не мое*. И пусть же все «собрать» – не соберу; ваша все и, *все же*, вотчина и «хлеб»; но хоть и благословить – *благослов-ляю*... А на путь или *не* «на путь» – сами решите, «самураи», по ходу дела и... *пьесы*! Только – и не «трагедии»: «Ромео и Джульетта». Не говоря уж: про *Дездемону* и... «цель».

– Попроси Артема – кальян тебе сделать: а не «отмечать»!.. – Попросила ее Карина, заблаговременно зная, что и отказывать, как и *отказать* ей в этом, с какой бы то ни было стороны: как биться головой об... *парту*; «больно», только – *не ей*, да и *толку* – никакого. «Сделает» же, что *задумала*: и добьется – *своего*, как ни крути. – А лучше, езжай-ка ты и сама – к Александру. А *точнее*: Жене. А и еще, *более* точно, к Егору!.. Если они *отсюда* тебя не заберут, то уже и из бара: *точно* придется. И *тащить*!.. Не утруждай – их: и не беси же все, как и *лишний* же раз! Хочешь выпить – езжай уже и с бутылкой, -ами: к ним. Пусть «пить» тебе *никто* и не даст, но проконтролируют твоё «состояние *не стояния*»: да.

– Спасибо, мам!.. Но и если я не *буду в хлам*, то «в дым» я буду – точно! – Хихикнула брюнетка. – Как говорится еще: «Если и «получать», то за все и сразу. Не по деталям!.. Хоть – и «в мелочах»». И отвечая на *твой вопрос*, «об имени и *сея* замечательного и многообещающего, с первой же фра-

зы-цитаты, философа», который так и не был тобой же задан: «Захотел остаться – в тени!». **Скромный.** Очень-очень... скромный. Но и если захочешь «автограф» – только листик... с ручкой... протяни. «Свободной»! С жснати-ками-песиками – разговор короткий: как с... нар-котиками!

– И, правда, идиоты!.. – Закатила глаза шатенка. Тихо смеясь и тут же «встраиваясь» – под сгибающуюся, в три по-гибели и от смеха, прямо-таки и «стекающую» уже под стол, брюнетку. Зажимающую рот правой ладонью: а после и левой – не справляясь и «в одну». – О-ба. Он, что тебя и вы-брал: а ты, что и ему таки досталась!

Глава 24.

**

...Мы так часто не замечаем – *привешихся* вещей!..

Вроде бы, *да*, да подумаешь!.. Этот дедушка... Или эта «бабушка»... Приходит сюда – **каждый** день. И... *Просто так!*.. «Ни зачем». *Незачем*. В отличие, вот, например: от того же мужчины или... той же «женщины». Тех ребят и... «девчонок»!.. Вот уж, кто и «завсегдатай и подобных... *питейных*... заведений»: так это – они. *Да!*.. Ну, чего здесь: такого и *примечательного?*.. На что и *следует* – обратить внимание? Только же еще – и отпугивать их, **заглядывая в глаза**... А им – **и нас**, «заглядывая»: уже и в наши...

Но ведь и *почему-то*, именно в «такие» моменты – я обычно и думаю о том, что... **завтра**, возможно, он, «она»... и не придет-то. И не только потому, что я и **чаще всего** воображаю – именно страшно-ужасный, *плохой финал*. *Завтра* – для него (нее): и не настанет!.. Не «наступит», просто. И... *Вовсе*. *Вее...* И *после-завтра!*.. Не «придет» – и через месяц. Через «год»... Вообще, *больше* – не придет. *Ни-ког-да!*.. А жизнь – продолжит свой ход, избавившись от... *какого-то* (какой-то), *всего лишь* и еще одного (одной)... *колесика-гаечки*: в «серой» же и системе. В «*ржавой*»... серой системе!.. Оно(а) же и само(а) – было(а) ржавым(ой). «*Заразило(а)*». *Слишком*: ярким(ой)!.. Ярче, чем и... *все*. И чем... *она же*

сама: *сис-те-ма*. Слишком и заметным(ой)!.. Оттого и выбивалось-(ась)-то еще: и таки *выбилося(ась)* – из уже и «общей массы». Из *нее*!.. **Системы**. *Резало(а)* ведь глаз-а... И, вот, его (ее) – нет. Ко-ле-си-ка!.. Га-еч-ки. *Теперь* – его (ее): нет. И... *Что?*.. Ни-че-го!..

А на глазах – слезы...

Они ведь – и ничего не требовали. *Ни-че-го*!.. «Не требовали ничего» – и взамен! Не задавались и целью: сделать что-то плохое или такое же... «страшно-ужасное». И да!.. Как и «хорошее», собственно. Да и как *прекрасное*... Ведь и просто: бы-ли. Без «цели» и... «без смысла»: *для себя*. Но, вот, и для «других»... Они – *хотели*!.. Хотели же: *добавить* смысла. Хотели «добавить» и красок – *во тьму* будней: и в «серость» же все... их. *Темную*... серость! *На-шу*: серость!.. *Обычность* и... *однотипность*. О-бы-ден-нос-ть!.. Хотели *найти* в нас – то, что и... **засияло** бы. «Засияло» и... развеяло бы все тучи!.. Найти *в нас* – ду-шу. Найти в нас – *нас же*!.. Но мы – лишь больше «закрывались»: и *уходи-ли* – в себя. Уш-ли!.. Забеспокоившись – о и за *свою* же все: безопасность. Накрылись – капюшоном. «Спрятались» – и за солнцезащитные очки... А уж что говорить: за и про *уши*!..

Бывало же такое, м?.. *Бы-ва-ло*! Будет!.. И *есть*...

Хоть *раз* же, но и мы же все – **опускали** глаза. «Прятали», уводя их – и в пол, идя навстречу: все тому же и... *пожилому*... человеку. Почему?.. *Почему* мы – боимся их: и спокойно смотрим в глаза – тем же все и детям, например?! Хо-

тя, и по факту, должно же быть все – и *до* наоборот. Ведь и это же все: смотря – **в девственно-чистые глаза!**.. Глаза: *незамаранные* и «незагрязненные»; чем и кем бы то ни было. Смотри – в *эти* глаза: мы **должны** отводить свои!.. Разве: нет? Мы ведь *боимся* – именно этого, не правда ли?.. «Подставить» человека – «под удар»: своей же **грязи и черноты, червоточины...** «Накрыть» – и *тенью*... Как *удгодно!*.. Но и факт же – есть; и остается: фактом.

Мы – не *тех* и не тем боимся: *смотреть* в глаза!..

Может, кстати, это и: «проявление *должного уважения*»!.. И, если позволишь, я сравниваю и *таки* «сравню» это: с явлениями... *лика господня*... во сны. Или: в жизни!.. **Ну...** Явление *того самого*, Христа, и народу! И *нет!*.. Эт сейчас и здесь, *тут-ь*, не: за веру. Как и не: за существование или *не...* «В принципе»!.. «Любая фигура», вызывающая, так или иначе, толику или *не*, но *уважение* и уважени-я. Или содрогание и... *такую же* содрогания. «Трепет»!.. Наталкивает ведь: на подобные... и подобного же все рода... вещи. Если и не «на преклонение колен», то... опускание головы, своего *ли-ца* и... глаз. Словно бы, и так *уже*: мы – грешны!.. А они же, в свою очередь, *исповедают* нас. *Видят* же – нас... И могут не то, что «раздеть до души»: но и разглядеть – эту **гадость и... мерзость**. Мер-зо-па-кос-ть!.. **Возможно!**.. Что ж. Все: *возможно!* *Все* же и может быть...

Но, вот и только, в остальных-то и *оставшихся* случаях – что?..

Это же все – выглядит *так*... **Гадко!**.. «Неприятно». *Как по мне!* Будто, и **омерзение**. «Нежелание» и встречаться... с *этим-и*... **глазами**. И да!.. Я, вот, честно сейчас, *как и всегда*: не знаю, что творится в головах – окружающих. «Не знаю» и: что творится – в головах и... *пожилых-то*... *людей*. Да и чего уж там, и *греха-то* таить, не знаю: что творится – в моей же собственной голове, *собственно-то*!.. Но... Когда «прячешься» и от них. И *отводишь* глаза... Это же!.. Ничем не лучше ситуации: когда все шепчутся и-ли смеются, но и лишь стоит только прийти в «их» компанию – **молчание**. Ти-ши-на... Да!.. *Они* – затихают. Представил?.. *Себя*. И... *Не* ими. Ну, и как оно?.. О-щу-ще-ни-е!.. **Бодрит**, а?.. *Нет?* Стран-но... Или!.. Вот... Когда и *нарочито*: избегают. *Прикрываясь* же все и... *липовыми*; когда и «нет», и это же – *еще хуже*, но не в этот раз и не об этом; отговорками: **чтобы не видеться**. Не *общаться*... Не «недоговаривают». **Врут**... И *лгут*!.. **Напропалую**. А и после: *вдруг* и появляются – с кем-то; но – **не с тобой**. Зато: и *перед* тобой!.. Идешь ты из колледжа или... моешь окна. *Бабушка, блять, приехала!*.. *Та самая*. Ага... «Из деревни». Со сметаной и... «Домик'ом в деревни(е)». Не говоря уж про: «Простоквашино»!.. *Продакт-плейсмент*. И пусть *тогда* – она, действительно, приехала. И не *из*!.. Но и чуть ранее же все: я же ведь – прошла мимо площадки. *Вернулась*... Заметив же: все и *вас*. А ты!.. *Только лишь* – **меня** и заметила, да? При-коль-но!.. А *тебе?*.. Также, небось, было – убежать от меня, когда я и на ту

же все «площадку», пусть уже и *другую*, выходила. *С ней!..* Опять же все: вам. *Не... нам. Не и мне!.. Также* ведь!.. Одна – ситуация: но *разными* словами. А что же происходит: *после?..* Мы – «скрываемся». *Хоть и не: в... И... И*, вот *тогда*, окончательно уже – сгущаются тучи. Слышны: и первые раскаты грома. *Гроза!* Появляются – и *сами* молнии. Не осталось – ничего! Мрак *извне* – проник **вовнутрь...**

А...

Так тяжело было – улыбнуться: «в ответ»?.. Сделать *просто* человеку – приятное. В последний, не «крайний», возможно, миг... *Миг...* «их» **жизни!**.. Почему: все забились – в рамки? «Грани». И... *Последнего* же и... их же все: стакана!.. «Воды». М-хм... *А может, все же, воздуха?..* У них, может быть, и не было больше, «не осталось»: никого. А даже: если и «было», *осталось...* Уйдя ненадолго; не «насовсем», *как* же все и *мы*; от «быта», всего и «материально-меркантильного» – они искали: что-то... *в духовном. Что-то* – в нас. Кого и... *Чего-то* же все: в нас! Чего мы сами же – так и не смогли дать. Где и чего уж: *найти!.. Зато – потерять!* Чего не смогла *найти и дать* – и я... *Зато: потерять...* Уважение... и уважения: к *другой*, «чужой» и... иной *жизням*. На первых парах и порах!.. А чего и *оправдываться?* *Ничто* ведь и *человеческое...* Вот же, ведь: к чему стоило, и *стоит*, идти – по сей день и... по *всей* жизни. Всему и... *существованию!*.. «Хотя бы»... Но и, *все же!*.. Да. Как и *лишь* для того: чтобы следующее за нами поколение, и следующие же

за ними-ними и *уже* поколени-я, не вышвырнули «нас» и из наших же все домов; и *мы* еще сами – не искали приюта. *Не искали* и «тепла»: у... *незнакомых*... людей. Которые даже «улыбнуться» – как считали, так и считают: тяжбой и *тяжестью* же несусветной!..

Этот мир – может стать лучше: если лучше станем – *сами мы!*.. Не зря же еще говорят: «Хочешь что-то поменять, *изменить* в нем... или *них* – начни с *себя*». И ~~до меня~~ – уже не дойдешь. *Кхм...* Нет. Это – *про недостатки!*.. *Измени* – с себя. И... *Поменяй* же – себя!.. Либо же: *отношение*... к этому. ~~Без измен!~~.. Даже. А и, *тем более*, себе же. И, быть может, тогда – эти самые же все... «прекрасные люди», прожившие; *не* отжившие и *не доживающие*; достаточно долгую... *достойную* жизнь: не уйдут с остатком и *осадком* же все и на своем же сердце – (от) потерянного и... умершего; *не погибшего* и *смертью же храбрых*; поколения. Найдя, *все-го лишь*, жизнь и душу – в ком-то из... *нас*.

Кто-то – «должен»: *продолжить* путь... «Круг» *не* должен: замкнуться!.. Это – не должно «повториться»: ни-когда!.. В таком и *не* таком: виде...

Как думаешь?.. «Сможем»?

Сможем!..

– Ты *точно* уверена, что: *хочешь* применить «градус» – по назначению?.. – Поставил перед девушкой на барную стойку бутылку виски и такой же стеклянный бокал со льдом бар-

мен. Одетый в рубашку, с закатанными до локтей рукавами, и расстегнутую же до середины его груди, в черно-красную крупную клетку. И черные же потерто-рваные на коленях джинсы, заправленные в высокие красные кроссовки. И тут же приставил к тому – *еще один*, как говорится: «Я на работе – ни-ни». *Нет!* «За себя и... *того парня*». – По мне, так тебе лучше его – не вовнутрь заливать, а **снаружи**. «Вне». И... *По внешности!*

– Мне... *льстит* – твое желание; да и не знаю, еще даже и «мечта»; **сжечь** меня!.. – Хохотнула брюнетка, вешая свой плащ на спинку высокого барного стула и откупоривая бутылку: после чего и сразу же – наполняя ее содержимым бокалы. – Но я – не «ведьма». И ты – не «инквизиция»... Или... Я пропустила и, главным образом, *упустила из виду*, когда и проходила еще через весь бар к тебе: «импровизированный» деревянный темно-коричневый ствол-*столб*... и кучку такого же, и с него же все, *хвороста* у него?.. – И, обведя помещение, из такого же темного дерева, взглядом: вновь вернулась и им к парню.

Не потому, что там «неинтересно»: а и *здесь* – наоборот! Она же и все же это – уже видела... И не раз. Да и не «два»!.. Как и то, что и весь же этот самый «бар» – был выполнен и сугубо: в *темных* тонах. Что по стенам и потолку... Освещенным встроенным желтым, не «теплым», а и скорее даже... *кислым*, а там и, *тем более*, «кислотным», **выедающим**, просто-напросто, глаза, светом светильников: и тор-

шерами – по углам. Что и полу. На который уже и куда более **нормальный** свет падал, *попадая* лишь и из окон: от потолка же он, банально, не «долетал»; создавая еще и «полумрак». Но и «это» же, что разве: вечером и ночью. *Сейчас* же все и тот – был *светлым*: тихим и... спокойным. Практически, даже – и незаполненным: что людьми, что и *не!*.. Разместившимися: кто где. Кто и с девушкой, хоть и тут же – чуть поодаль, *у бара* же. Кто – у столиков и близ импровизированной же сцены: с черным микрофоном, на такой же металлической ножке, для караоке... и-ли «профессиональных» выступлений. Но и сразу же тоже – как *импровизированных*, так и **приглашенных** для этого: «специально» и заранее. И рядом же – с серой металлической стойкой ди-джея, с его уже черным пультом, темно-серым ноутбуком с мышью и, «в цвет» них же, колонками. Не говоря уже – за серый проектор, показывающий, время от времени, какие-то вырезки выступлений и... **вечеринок**: на стене и их «заднем» же плане. Кто – на диванах и креслах, пуфах... или, вообще, темно-коричневом же ворсистом ковре: у электрического черного камина; в самом дальнем углу бара. Мебель, как и общая же обстановка, «атмосфера», была целиком и полностью – из темной кожи и *темного дерева*. Темные же и пластиковые окна до пола, с большими и широкими подоконникам, позволяли размещаться, как у, так и *на* них же самих, и смотреть: на проходящих еще мимо или заходящих уже и вовнутрь людей и *не* – со звонка черного же металлического

колокольчика над дверью, из... *темного* же дерева. Чем-то ярким и выделяющимся, как и свет с потолка, почти и, прямо-таки, **кислотным**, был сам же бар: а именно – его барная стойка; с кучей вывесок, собравших просто и все «цвета радуги», сразу. Но – и не только!.. «Жужжащих» же еще – между делом: и *мигающих* – с небольших перебоев; почти и перегорающих. За ними, как и за спиной самого же *бармена*, стоял огромный шкаф с выпивкой: на *всякий* «вкус и цвет»; с учетом же еще и того, что они, периодически, и смешивались, являя все новый и новый вкус-цвет, а значит – и *такой же* напиток. Сама же барная стойка, из **темного** же все и *дерева*, освещалась дополнительно: из встроенного света в ней же; но и уже – белого и... «холодного». Будто, и в цвет холодных и прозрачных... нет, не «кубиков льда», хотя и им под стать... стеклянных бокалов и фужеров, стопок: висевших за ним и за лампами же – вниз *головой*.

– Не «пропустила». Пока ты тут сидишь – все, как раз, до-соорудят и установят. *Для* тебя. И... *При* тебе же! – Чокнулся с ней бокалом парень и отставил его, отходя, пока и она делала глоток, к другим посетителям: но и спустя время, выполнив уже и их заказы, «вернулся-таки» и к ней. – Я – **серьезно**, Соф!.. Не стоит тебе, еще и *это*, «начинать»...

– *Те-е-ем!*.. – Простонала девушка, тут же отставляя фужер в сторону, но и не «отказываясь», еще и вмиг, а лишь и укладывая после голову – на это же самое место: поверх и своих же, сцепленных перед собой-ней же и в «замок», рук.

– Я... знаю. Зна-ю!.. И что *не стоит* – «тоже»... Но и ты *тоже* меня пойми!.. *Кста-а-ати*. Ты же то же самое – и про «кальян» мне говорил... Помнишь? Но – и «пошло» же... *как-то...*

– Как вижу: *нет*. Иначе бы – ты «его» и заказала, а не... *это!*.. – Скривился Артем, кивнув головой на и весьма дорогой-то алкоголь, хоть и, при этом же всем, еще с *тем* пренебрежением: как к обыкновенному, а и в *ее* же уже случае – и «разбавленному пойлу». **Кислоте**. – Только не говори, что *пар* и «дым» – уже не удовлетворяют и, главное, *перестали* удовлетворять... твои-м потребностям: и «реальность» все чаще – начала вмешиваться в твои *фантазии и мечты*; вешая и вешая-сь, затем еще, и сама. Ты просто «загоняться» стала – **больше**, вот и все!.. – Фыркнул он, смеясь. А затем и, вовсе, расхохотался: только лишь завидев – ее недоуменное и, вместе с тем, недовольное лицо. – А *это*, как не действовало, так и не действует... Разум – победил: и «сознательное» – восторжествовало! Только, вот, и *ты*, до сих пор же, продолжаешь цепляться... своими ногот-коготками... за «бессознательное»: будто, и *в последнем исступлении*... Вот, тебя – и *двоит!*.. «Рвет» – на части, в буквальном смысле. Что и ты даже и заново-то внушить себе «спокойствие» – не можешь!.. Ни натурально. Ни «искусственно». Ни... *Ни-как*.

– В тебе – умер: *психолог!*.. – Отсалютовала она ему вновь и янтарной же жидкостью: со своей левой руки. – Или «психотерапевт»?.. Один фиг! Умер – и *умер*. Промахался ты –

с психологическим, как пить дать. А *пить*, как раз, дать. Ты же: **бармен!**

– А ты – с «экономическим»!.. Вот и «встало» же оно – тебе... *куда-то!* – И, сам же себе усмехнувшись, шатен поправил бокалы над собой и скинул коричневую тряпку, которой до этого еще и их же протирал, под стол: водружая руки – уже и на деревянную поверхность. – Я хоть – и без образования. Без специальности. И!.. *Профессии*. Тем более: бакалавриата и магистратуры. Но *владею* этим: и неплохо *применяю* – в повседневной жизни. А ты – куда с *этим* пойдешь?.. Бухгалтер. Или «кассир»? Банковский работник? И-ли... *Банкир! Серьезно?!..* Расскажи же мне, и желательно *поподробнее*, о перспективе и перспектив-ности же: сих профессий – на... **туманном же Альбионе**; под покрывалом и, не побоюсь даже этого самого слова, *крылом*, в буквальном же еще и смысле, своего отца!

– Заткни-и-ись!.. – Засмеялась София, вновь «прикладываясь» к бутылке: *обновляя* напиток. – Ты прекрасно знаешь – мое отношение: и к этому... *всему*. Как и к *нему* же самому. Так и... Его же и *статусу!*.. Ну, и «моему» же – *на фоне* и всего же этого: как в частности, так и... *в общем!* – И только после его же все и утвердительного кивка – продолжила. – **Вот!**.. Оно – и не отличается от «твоего», если что. Да и я... *Я* не хотела же: напиваться. *Не хотела!*.. **Да.** «Изначально»... Но, и если же мы, все же, продолжим эту тему, я за себя – не отвечаю и... не ручаюсь! **А ты!**.. *Ты-то*, вот,

как раз: и *отвечаешь!* И *будешь* отвечать, когда я также, вот, возьму и опустошу: вон..., всю ту стойку и за тобой.

– *Намек* – понял!.. – Обернулся парень и, *будто бы* и впервые-то, соизмерил «будущий *масштаб трагедии*». «Припомнив» заодно: сколько **сил** уже есть, а сколько и еще может быть, и **появится**, в этом «дышащем», *не по годам*, но и организме напротив.

– Никуда я и с *этим* – не пойду!.. – Грузно выдохнула девушка, водя указательным пальцем правой руки по краю стекла: левым же – придерживая его. – Точнее: не *уйду*. И... *Меня* же все, саму, не «уйдут». *Вечный* же – ученик. И... *Такой же*: студент. Останусь – **здесь!**.. Да. Да кому я *там* и сдалась, вообще?.. С этим и... *Не...* «В прин-ци-пе»!.. *Ребенок*. Да-к еще – и *девчонка* же, ко всему. А к *чему*, кстати?.. Ни-че-му. И ни-кому...

– Можешь – вернуться в школу... – Поспешил тут же развернуть «поезд угнетения и самоедства» в другое русло он, подметив и сразу же: смену **стадий**... и *настроения* – в ее же все, но и *уже* «состоянии *не стояния*»; опьянении. – Или попробовать: колледж. «Техникум»!.. В *детский сад* – тебя, конечно, и уже не возьмут... Как и в начальные классы. Но!.. В «серединку» ты – еще вступишься, сможешь. И с программой: «синхронизироваться». И пусть «внутреннюю взрослую» – придется и *поподавлять*; до «выпускного», хотя бы; зато и «внешней детскостью» – ты возьмешь, *проймешь* и всех!..

Заслушавшись же его словами, *тоном и тембром*, София, вдруг, даже и для себя же самой, ненадолго выпала из пространства и... *себя*: утонув в... *голосовых вибрациях* и... *оливковых* же глазах напротив. Ох, и сколько же всего и в них было – до: и есть же все – сейчас. А сколько и еще за ними будет... и *уже*: хоть и *после*!.. Не говоря уж – и за сам же их цвет: с вкраплениями холодного темно-зеленого и такого же темно-коричневого; образующие, в общей сумме, зелено-коричневый цвет. Сколько – глубины!.. *Теплоты*. И... уюта. Заботы. И... *Любви*. **Другой!**.. И... «Других». Не такой, да и не таких уже, как раньше!.. И пусть же – все еще: и к ней... Но и не как: **к девушке**. А как...

К «сестре»!..

А что уж и говорить – за короткостриженные, без пробора, с выбритыми висками и удлиненной «челкой», *в хвосте* и на затылке, его волосы. Круглое лицо, с не слишком высоким, но и не «слишком» же все, при этом, узким лбом: широкими скулами, округлыми щеками и «слабым» подбородком... Где и «высота с шириной», практически, совпадают!.. С широкими и длинными темными бровями: левая, из которых, вы и сбрита – по диагонали; от верхнего такого же угла и к кончику же носа... Короткими такими же ресницами. Курносым же «носом» и достаточно пухлыми губы. А про шрам и над левой бровью, да и на той же щеке, *будто бы* и «от ножа», как и мощную шею... с не менее «мощным» кадыком – и, вообще, можно было промолчать...

Но ведь – и никак!.. Тем более: *про себя*.

Ведь и сколько еще и всего – это и все же помнит: внутри и снаружи... Сколько всего – было и на этой же все *темной*, в сравнении же все, «конечно», и с Софией, коже. А сколько – было: и *под*... Сколько хранило в себе – *все* и его двадцатипятилетнее спортивное крепкое телосложение!.. Накаченный торс... Широкие плечи и такая же грудная клетка... Сильные, хоть короткие и «полные», но и, все же, подтянутые ноги: как и руки. Кстати, пусть и с короткими и слегка полноватыми, но и, при этом же всем, барменскими и «ди-джейскими» пальцами! В *грязной* помеси – демон/человек: с «оставлением» же *и* первого... При условии «затертости» – все и его же *такого* же отца. **Станислава**. И... «неизвестной матери»: *ушедшей* – со слов и **того** же; *выгнанным-выставленным* же и **им** же все самим – «по факту» и на деле-теле.

И сколько оно же – и забыло, *вмиг*! «Потеряло»... Да и не стало даже: искать. *Оставило*, тем более!.. Разменяв: «на меньшее»... Хотя и, опять же все, кому как!.. *Кому-то* и стальные наручники-подвеска, на такой же толстой цепочке, куда предпочтительней и бело-черной же все, как и шерстяной, фенечки. В сплетении двух нитей вокруг красной; на левом же и его предплечье у кисти. Повязанной... когда-то давно и *уже неправда*... самой же Софией – ровно и на *семь-то* узелков: на... *запястье*. Не «на счастье»!.. Ведь... Пусть, до сих пор, он и носит, и то, и другое, но и в сердце, как и *у* него же все: лишь – одна... и *одни*; только – *другая* и...

другие. «Не дотянули ж... до весны». Точнее и вены. И... От руки же все – до!.. «Надо ли было и по правой»? А и лучше же все, вообще, **через желудок!** *Надо было* – «удавкой»... и на *цепь*. Жаль и уже «сидящий» на ней, пусть и не посаженный им же *лично*, такой воли: как не «имел» еще, так и не имеет **уже**, *до сих пор!*..

– ...И что ж за *несправедливость*?!.. – Сморгнула, наконец, «наваждение» она и... нервно зачесала, обеими же руками, выбившиеся и даже упавшие на лицо – свои темные пряди назад. После чего, и также все *неспокойно*, опустошив бокал до дна, отодвинула его к бутылке: чтобы не мешал и... не разбился, если, вдруг, она начнет, а она и *начнет*, широко «жестить». А и именно – *распалаться*: в той же самой все «широте» и своих же «жестов», тоже и в том числе; ведь и *да и не только*. – Женька, кстати, приехал... *недавно*.

– *Оу!*.. – Удивился-задумался парень, тут же и нахмурившись: *явно* не понимая, чем, а и, главное, *как*, между собой и были связаны – эти самые ее *две фразы*. Да еще и высказанные – в одной и той же: *недовольной* эмоции-интонации! И пусть она и не была самой большой, а там и *главной* «любительницей», да и, прямо-таки, *фанаткой* сюрпризов; к тому же – еще и неожиданных, будь то подарки или... *нет*, тот же все и **приезд**, кого бы то ни было; но и «брату-то» – она не могла быть: не рада. Даже, а там и, *тем более*, учитывая: все факторы-факты, в которые и сам тот был посвящен, буквально, из «первоисточника». Подкрепляя и свои знания, таким

образом, и «ее» же словами. – И?..

– И?.. – «Вернулась» София, наконец, и в вертикальное положение, но и сразу же облокотилась на свою же правую руку: согнутую, предварительно и ей же, в локте. – *Узнал* и про все!.. Ну... *Почти*. **Вновь** – не смогла же: сказать и *рас*сказать, пусть и все-не-все, но и *вслух*. Отдала ему – свои записи. Ему и... Его же *друзьям*!.. – Тут с ее губ сорвался нервный смешок. – Помнишь их, м? *Под Александром... кто...* ходили. Да и «ходят». *Егор*, Влад и... Никита. *Полина*!.. Ну, а Каринку – ты, да и *точно* ж, «помнишь»!

– *Помню*, конечно!.. *Ну да...* – Сделал шаг назад Артем и оперся о шкаф с бутылками, скрещивая руки на *накаченной...* и «забитой», **черными** же все и именно **татуировками**, груди: «проглядываемой» в ворота и меж краев – полурасстегнутой же все и его рубашки...

А брюнетка же вновь поймала себя на мысли, что... невольно (или, все-таки, а и, главное, **до сих пор**, *вольно*) начинает *их*, **двоих**, рассматривать. Прямо и... *сравнивая*!

Но уже и не «в виде тату»; как и себя же еще – с *его...* *той* или уже и с самим же *ним*; а его и («своего» ли?) *его*. В общем и целом! Ну, а «простор для фантазии и воображения», тем более, *ее*, и как уже затем ни посмотри, был!.. Как и для «параллелей». И пусть, по «виду» же все, шатен и уступал... *блондину*: приходясь человеком. «Оставив» это и по матери, но и *не забыв* про демона – по отцу!.. Это был: его *выбор*. И такие же «терки» – с последним!.. Да еще и не абы кем,

а, непосредственно же, «членом Совета». *Да-да. Казалось бы!*.. Но и временами, когда она, да даже и *сейчас* же все, вновь утыкалась мыслями в вопрос «*Что могло побудить и выбрать-то его?.. А и не кого-то другого?*», встречалась с *этим* же – и принимала все: как данность; и тут же – и на *свой* же счет. Они ведь, с ним, похожи *были*: и в этом!.. Оба – не хотели, и не хотят же все, *такой же* судьбы: и «ухода» – *туда же!* Как и оба, и пусть здесь – вроде как, но и «враждуют»: с отцами; **отцом** – как минимум. Это же – их и «объединяло» все, кстати, поначалу. И *махало* же, тем же самым все, и «платочком»: **из прошлого**. Как и «машет» же все, до сих пор. Но и уже – не так явно, как *тогда*... И не *так*: нужно!.. Не так и *важно*. «*Должно*»...

Разошлись же!..

«**Партия**». Пара. И... *По парам* же. Как и «в море корабли». Половинчатый ангел и... такой же *человек*. Не-согласные!.. Но – и не *отрицающие* же все, при этом, свою же «темную»... *породу*. Когда же, и блондин-то, был: *чистокровным!*.. И пусть – и *отрицал* это, но и был: **полноправным** ее же владельцем. Без *вкраплений* и... «смешений»: кого бы то ни было и с *что-* бы *то...* с *чем-то*. Да и без «кого-то» же все: *сверху!*.. Что, между прочим, «разъединяло»: но и *этим* же, в *этом* же все и моменте, в *то* же все и время, **объединяло**. *Противоположности* ... И «разности». Вновь: притянулись!.. Да и не во всем же – на одни и *те же* грабли, м!..

Не «во всем»...

И, прикусив таки свою нижнюю губу, на миг, *лишь* «на миг», попыталась восстановить и в памяти-то *то*, что она еще помнила. И что уже было – на *тот* момент! Ну, и... что «подбилось» же, в процессе!..

У правой же его кисти – была *набита* черная «прямоугольная строка»... *состояния* плеера с: «Плей», «Пауза», «Стоп», «Перемотка вперед/назад», «Громкость», «Повтор»... И с самой же *дорожкой*! Слева от которой – высвечивалось «0:25», *будто*, и его же еще все возраст: и где, также, ползунок и *прямая*, «вектор дорожки» – уходила в «знак бесконечности»... И от которой уже вверх, по предплечью и к самому же плечу, ползли черные внутриканальные наушники: «оплетая» проводами – до локтя... Вместе с нотами, «люющимися» из них! Софии, к слову, она бы *тоже* подошла, да и в той же «манере-стилистике». Не говоря уж: и про «тату» Никиты, **Анны**... *Фразы же*... и капли чернил, которые потом – могли уйти и в «ноты». Ведь она тоже, как любила, так и любит музыку, *слушать* и... Пусть и не *играть* ее, так же, как иногда и сам Артем. Но... И это же были – уже и не ее «тату»: как и ранее названных же, во-первых, так и во-вторых... Она же еще и не определилась со *стороной*!.. Да и делают ей, и «что хотят», *те*, а... не она.

Под ключицами же его – две *черные* руки: но и только не так, как на «картине», а... Слева – живая и мужская рука, крупная, **жилистая** и... *не полая*. А справа – *костлявая* и

«контурная», *полая*... Не: женская! *Хотя*... Просто! «Будто» и руки *жизни* и смерти – соединились: и получился, вот, он; *человек*. Ну, или еще: как ангел и... *демон* же. Да!.. И их – она еще помнила. Фактически: даже – на ощупь!.. Если и не «на вкус»... уж. Помнила – и шею. С *крыльями*!.. «Сзади». А... дальше? *Дальше* – было: и все-то – новое. И...

Не ее!..

Левая нога его была – «в стиле Влада»: только и не под «кору», да и само же *дерево*, а доспехи. Тату – в виде набедренника, наголенника и... наколенника: из «сплава черного металла и... *белой* стали». Было дело, да, «поймала» его как-то... и в *шортах*!.. И почти исчезнувшая – *черная контурная ветка сирени, в форме... еще одной бесконечности*: на левом же предплечье и с внутренней стороны, на запястье; *у кисти*. «В стиле же» вновь и Влада. Вот только!.. *Не* переводная. В *знаке*. И... Еще Розы... **уже** и *Анны*?.. Или *нет*? И это очередное – совпадение-не-совпадение: и *такая же* случайность? *Зачем* им и *живой* человек?.. Не знала бы, подумала, что он того и совсем *оставил*, **прям-прям**, а не!.. Хотя, и именно с *заменой*, всяко – было проще: чем и 50/50. Не *изменой*! Как тогда... Да и в принципе! И пусть уже не так, на контрасте и с тем, что было ранее, иное и другое, *чужое*, но и, все же, еще с привкусом: горечи и обиды. Со вкусом и предательства: себя *и* как -его же. Не говоря уже: и про ненависть! Уже почти и поостывшую, вышедше-выветренную... сейчас. Оставив лишь дружеское и *братское*...

неприятие-принятие. И *все же*... «Дым без огня»; да еще и на дотлевающе-тлеющих углях; *ну, такое!*..

– **Но и!**.. Про: *все-не-все*. Прямо, про *все-все*... не-все?

Но, и лишь смерив его внимательным взглядом с прищуром, девушка усмехнулась, *пока* промолчав. **Боится!**.. Конечно, *боится*. И *надо*: бояться... И не только: как *и* ей!..

Как и *она*... Чувствуя, и, прямо-таки, уже «ощущая», взгляд... кого-то: но и также все – *откуда-то*... справа от себя. Но так ни разу и не рискнув – повернуться: за и все время еще пребывания и уже *сидения-то* здесь. Ведь и, казалось бы, *паранойя!*.. Точно. Как набирала, так и набирает же еще все – новые и новые... обороты. К чему и ей-то поддаваться-то?.. Итак уже: *вычислила*. На остальное же: *нет* – ни хотения, ни желания... *Не собиралась*, в общем!..

Но и **интуиция**, ворвавшаяся и сорвавшаяся же все *дверь*, и с *петель*, буквально; *бешенная* же еще, как никогда и нигде, ни с кем; трубила уже и во все «каналы», что... И та же все *черная машина*, что «шла» за ней – от и самого университета. А после – еще и *мужские тяжелые шаги* за спиной: уже и именно шедшие за ней и **до бара**. Как не странно! А затем – еще и вошедшие же *вслед* за ней. И... *Вдруг*, остановившиеся! *Оставшись* – и в той же самой все стороне... Но и были – *тоже* же, *ж-ж-ж*, неспроста!..

Но и она же – **умная!**.. Залила в себя алкоголь – и *выключилась*... ментально: от всего, всех и вся. Вот только – и не от тех же все: чувств и ощущений. Не и от *эмоций!*.. Потребов-

валось и чуть большее уже количество – на и, прям, огромное-то еще качество. Но и тут – она справилась! Ведь и которые же все то время, неожиданно вспыхнув, горели и полыхали еще... как-то время – также почти и погасли. *Залпом!* Оставалось же только надеяться: чтобы и не потухли совсем. Все-таки же еще и не «по-пионерски» затушила – спиртом. А они ведь – могут!.. *Ребята.* Да. Все те же... И *с теми* же. Да и «иже с ними». **Могут!**.. За и потушат же и **враз** – стоит им и только же лишь прочитать: об этом... и всем. *О нем.* Да. Об Артеме!.. А коль уж и не «прочитать», так узнать... Его-ру-то – она и *почти* же: рассказала. А он, как уже и известно, на половине и полпути – ничего не оставляет... *Никого.* Как на своем пути... Так: и на ее! А уж – *и* Женя. Никого и *никогда!*

– *Нет!*.. Ты *остался* – в прошлом... или даже уже и *по-запрошлом...* **ежедневнике.** А он, как и все же еще до него и после, сгорели – вместе с тем шкафом: где и хранились. **Уборка,** в лице и *моей* матери, страшная штука!.. А и особенно, когда касалась и *касается* же все, до сих пор, *моих* вещей. А и, тем более, *личных* записей! Тут главное и *самой* под руку не попасться. А то ведь и все *мысли* – рождаются в голове! Смысл жечь производные и производимые?.. *Произведенные!* Если можно сжечь: *источник.* – Указала она на себя большими пальцами обеих рук и хитро осклабилась. – Как думаешь, дойдет она – до этого?.. Или *нет?* И ты сожжешь меня – раньше, как и *ранее* обещал!.. А может, я – тебя?

– А есть «предпосылки» и к *тому*?.. – Изогнул свою правую бровь Артем, поджав в легком прищуре левую: и также, параллельно, еще и скрипнул зубами. Удивив, тем самым, брюнетку и **донельзя**: что она даже и, не пытаясь, не *попыталась* же это и скрыть. Как за и *в шоке* – своих раскрытых, до невероятных и, *просто*, размеров – глазах. Только – рот же еще не открывала: также!.. А то бы уже – и слюной-то все залила, иссушив и рот.... *Как и вслед* же все за глазами – переставшими «смачиваться-то» и веками. Которые, соответственно и в свою очередь, перестали и, перед этим же всем, «статично» моргать.

– Ты – первый, кто не вменил мне и это в вину. Мол: «*Ты меня пугаешь*». Или что-то... в этом же все роде. «*Зачем напугала?.. И пугаешь!*». Ты?.. – И София прокашлялась, на секунду подавившись – своим предположением и *воздухом*, вместе с тем. – *Поверил мне*. В смысле!.. Что я не паранойю и так, *действительно*, могло быть. **Так**: *может* быть!

– Ну... – Усмехнулся парень, сняв «крест» из рук и засунув их же, как и кистями, теперь – в передние же карманы своих джинсов. – Не мне тебе рассказывать – на *что* и **она** способна, правда? Проще было бы сказать: на что и *не*. **Ни на что!**..

– Да уж... – Положительно кивнула она, «поравнявшись» с Артемом и уткнувшись взглядом после – в белую бумажную салфетку перед собой: взяв ее, перед этим, из металлической стойки-салфетницы – в виде «раковины». И которую

– сначала просто держала в руках... Потом – помяла... и начала **рвать** на маленькие кусочки: складирова их затем «горкой» и рядом с бокалом. Ох, и видела бы ее сейчас: *опять* и преподаватель по Психологии общения!.. Да той и ее же все контрольной, в *таком* же виде, хватило. Почти – до припад-ка: не совсем – до приступа. – Даже, *ты*: знаешь. *Да-же*!.. – Сделала акцент голосом она, усмехнувшись. – *Никто* не знает... Никто и не *знал*!.. За *пару дней* – узнали. Но и... *Да*!.. *Знал* – ты. Да и... *Карина*!.. **Брат** – не знает! То есть... Опять же все: не *знал*. За те же все и *дни* – узнал. Как и *все*!.. Который раз же все, вот, пытается – «достучаться»: до меня. Как и... **Егор**!.. – И, стукнув руками по столу, оглушив, тем самым, еще и себя, на какое-то мгновение, подняла, наконец, свои уже... и *злые-то* карие, но и хоть какие-то уж; еще не адекватные, но и уже – не совсем так чтоб и пьяно-пьянющие; глаза на шатена. – *Бывшие* же и «всегда» знают – больше нынешних, не так ли! Это, что, **правило** – такое?

– Ну, я же и *участвовал*. – Дернул плечами спокойно он, будто, и это ничего не значило. Но и лишь стоило ему взглянуть на нее затем, что и тут же *изменилась* в лице и... даже оторвалась от своего «занятого» занятия. Буквально – *оторвалась*, приподнявшись еще и со стула: как и готовясь, если и не к прыжку, *напасть*, то дотянуться до него и «приложить» головой о стол! Сглотнул и постарался исправить-ся-извиниться. – *Прости*...

– *Ни-че-го*. – Процедила она и вернулась к *отрыванию ку-*

сочков, стараясь теперь и *именно* не представлять его самого *в этом*: но и как-то – все труднее и труднее – это давалось. А к концу – совсем: с трудом и *тяжестью* *несусветной*. – Ведь и как я уже и сама сказала... Пусть и чуть... *иначе еще сформулировав!*.. Но и все о том же. Это и **все** – *прошрое*. Да и не твоя *лишь*, в том, вина. И я не скажу, конечно, что: *ее* там и совсем, тем более, нет. Но и *целиком*: она – не твоя. Ноги, как и руки, *росли*: от нее!.. **От Розы**. И к тебе! А уже после – и ко мне. Как и... *до сих пор*. Если ты в чем-то и виноват, то... в разочаровании. Ну, а я – в очаровании. Я. Очаровалась. **Сама**. А тебе – *это* и нужно было!

– *Ей!*.. – Шикнул Артем, опустив голову и сжав кисти рук, в кулаки, в карманах.

– *Коне-е-ечно!*.. – Закатила глаза София. – «*Ей*». Ты же – мог бы и *просто* меня... поймечь: не примешивая – чувств и эмоций. Не добавляя и не «посыпая»: ощущениями!.. Не портя и не... *грязня*... и их: **этим**. Не скрываясь и... Не «прячасть»!.. Не притворяясь – и какой-то там... *любовью*.

– **Я** – *любил!*.. – Рывкнул он, да и так, что и заставив же, почти и всех остальных-то, в помещении, *в секунду* – обернуться на него: так и затем еще – полноценно и повернуться же, но и уже к ним обоим. *Будто*, еще только и ждали, что и ее *тот удар по столу* – хоть и *чем-то* уж продолжится! – Прости-те... – После чего подошел к девушке и оперся на барную стойку руками, приблизившись, практически и вплотную, к ее лицу: уже сосредоточенному на *мозаике*! Из

кусочков все той же салфетки, что она еще сама разорвала: а теперь же, вот, как пазлы, собирала *обратно*; как *все и было*. *Г-гений!*.. Властвующий над хаосом. Над *своим* же, вот только лишь, и *внутренним* все: «хаосом». Но и стараясь все, при этом, тем же макаром: *сдержат* и **внешний**. Под именем, и как ни иронично, «Хаус». В «переводике» еще: Дом! Но и скорее Майор Пэйн, это и *просто* «Пэйн», а не *Боль*, чем... Ведь и «кусочки» – не держались на месте, вздрагивая и разлетаясь: и от ее же *просто-го* дыхания... Она же – их опять собирала!.. И снова – укладывала на свои, *их*, как ей, вновь же все, но уже и *казалось*, места. Да. У «пазлов» же, хотя бы, были выемки-прорези, чтобы понять, куда и что: а тут рваные края и «стакались» же все по принципу – *в принципе*; везде ж подходят, так и нева-а-ажно. – **Любил**. И *люб*...

– Да прекращай!.. – Перебила его брюнетка и подняла-таки свой взгляд от, более-менее, но и собранной *картинки*-салфетки: не картины и не мира. Ни его и... ни ее. Ни *их*. К сожалению! Но... Или, все же, *радости*?.. И если *второе*, то кого? Или и *их*? Все тех же и выше перечисленных же еще, кроме: них же и самих. А может, и *вместе*? – **Любил**. «Верила»! Но – не *любишь*: и не надо сейчас... Остановимся: на *брате* и... **сестре**. Ладно?

– Так, к **этому** была и твоя *та* фраза? – Догадался парень, но и скорее же все пока *решил* «так»: как и что именно – *догадался*. А, вот, правильно или нет – еще предстояло узнать: как и от, у самой же уже девушки. – Ты – *увидела*: что-то?..

Подумала. И!.. *Сравнила.* А... *Женя?* – И его глаза расширились, как и рот же раскрылся, в немом же все и шоке. – Ты, что, *в него* – влюбилась? **В брата?!..**

– Ты алкоголем – «**передышал**»?!.. – Рыкнула София. И хотела было еще что-то добавить, «в тему», но остановилась и... *усмехнулась*, отрицательно покачав головой. – Где «алкоголь»: а где и *мука*. Ну да... Ну да!.. *Дурной пример и всегда:* заразителен. **Я увидела** – в тебе: это!.. *В твоих* и глазах. *Увидела:* любовь. Но!.. **Братскую.** И... *К сестре.* Когда и, опять же, не буду уж отрицать, возможно, *только лишь* возможно, хотела увидеть: иное и... другое. Хотела увидеть и *другую*!.. Но и, как назло, *все* в этом мире: до наоборот. И тот же, кто любит, как *девушку*, воспринимается мной: как брат. А тот, кто любит, как *сестру*, воспринимается: парнем. **Не являясь** же: им!.. Причем: как ни в том, так и ни в другом, *конкретном* же все, случае! – Всплеснула руками она и спрятала лицо в ладонях, закопавшись еще следом и их же пальцами – в своих же волосах: оттягивая пряди, друг за другом, за концы. – Со *мной* – что-то не так?.. Или, все же, с *ним*? **С миром!** С вами-то, и **двоими**, все окей!.. Это я – не *такая*. Определенно!.. И *без* вопросов.

– А... «Егор»?.. Он?..

– «*Молодой человек*»?.. – Донеслось откуда-то и со стороны – уже и захмелевшим женским голосом: прерывая, *вдруг*, но и *не* «идиллию двоих». Как и тут же – отвечая и на его вопрос! Правда, и *не* для него – ведь он так и продолжал

«втыкать» в девушку напротив: почти уже вынудив ту и саму – схохмить на тему «...пригласите танцевать».

– *Работа* – зовет. – Сдержалась-таки она и «подтолкнула». – **Иди** уже! *Неважно...*

– Нет, *важно!*.. – Настоял Артем, но и, все же, удалился к «развеселой» компании. Напоследок, мало того, что и от себя еще отсыпав *флешбэков*, так и попросив – по себе, а и *потребовав* уже – от нее. – Мы – не «договорили»... – «А я – *договорила*». – Не уходи!

– *Да-да... Свежо предание, а верится с трудом!*.. – Отрицательно покачала головой девушка. И оставив поверх своей «картины» несколько купюр с чаевыми. Да-к еще и не забыв также *браслетик*-нить, фенечку, «на память»: но уже *свою* и *ему*. Она же и «свое» – отзапоминала: теперь бы только лишь «забыть-то» и именно *не захотеть*, чтобы уж и точно вечно-бесконечно **помнить**. Встала со стула и поправила одежду. – Ушла *тогда* – уйду и сейчас. *Сама... И!.. На лыжах*. То есть, «ногами». И вперед. *На выход!*..

Да вот только далеко и *отойти*-то – так и не смогла: куда уж там – *уйти* и совсем.

– Так, если уж и его компания *Вас* не устроила – может, все же, еще останетесь: и составите ее – мне? – Материализовался, *будто бы* и из ниоткуда, рядом, так и *справа* же все от нее, *мужчина*: по голосу, росту, да и... *мощной* же спине, с довольно и *широкими*-то плечами. Не говоря уж и о том, что и *явно старше* ее самой: если и не *в два*, то и *в один раз*

– точно. По *человеческим* же все «меркам»! А уж если и *не* по ним – то и... подавно!.. Как бы и не в пять, а то и там – во все же *десять*. Да и молча уж – и за **силу**: как и *энергию*!.. Смутно напоминающую, и *припоминаемую* даже, **ко-
ньяк, болотистую местность со мхом, тиной и... горя-
щие торфяники...**

Встреча: ее, Александра и!.. То-то и оно... Вот, только и лишь!.. *Кого* еще?

Не отца же, и *уже*, в самом-то деле. *Не* и с ним... Но и рассмотреть же его ей – никак не удавалось: что по и из-за него же еще самого, так и *уворачивающегося* от нее, что по и из-за его же уже «прятки» в одежде и одежде... Свои-его же! В виде плотной черной мантии, с капюшоном поверх его же головы и полностью закрывающим лицо: пока и рукава же, с небольшим «клином» и углом, покрывали всю поверхность его же рук, аж до кончиков пальцев; и такого же «низа» – из широких спортивных штанов и... легких кроссовок. Как сам он, так и его же «броня» – не давали ни малейшего шанса, «возможности» увидеть: хоть и *участок* его тела. Даже и *одним глазком* – приметить. Куда уж там: и *цвет* кожи!.. А и за какие-то... «отличительные черты», *знаки*, вроде еще родинок и шрамов... или уж и «тату», *на крайний случай*, вообще, можно было промолчать: он же и сам сейчас был – как один и сплошной... «*blackwork*».

И, вот, казалось бы, **сейчас** и той самой же все ее интуиции, «пятой точке», шестому и чувству, как угодно, но и

самое то – дозваться до и *ее* же: дав, хоть и как-то уже, но и о себе же знать *вновь*! Но виски – продолжал содержать и владеть... висками же, сознанием *ее*: не давая и шанса – что-либо ответить и на той же все зов, как и призыв; если такой еще был да и оставался. Все же еще, рано или поздно, устают биться – в закрытую дверь. Не замечая и открытую уже сзади, до поры до времени. Но, и *зато* же, тем самым, давая шанс – ответить и отозваться *другой*: на это же все самое... и *его* уже предложение «Продолжить банкет».

Но и да!.. *Хотя бы...* Решив, по крайней мере, *больше*: не пить. Как и не есть – после *шести* же все и не «пирожных». **Меньше** – да, больше – ... Что ей: *хватит!*.. *Короче*, да. Да и дабы еще и сохранить: хоть и какую-то толику адекватности, как и... *такой же*, пусть, но и уж рассудительности. «Хладности», более или менее!..

И вот, она не нашла и ничего другого, *лучше*, чем и как кроме: «*ответить*»!

Да и не будет же он, *в самом деле*, и что-либо делать – при свете и... *всех?*.. **Если что!** И пусть народу было и не так много, а *людей* – и еще же меньше, но ведь: и *было*. А «капюшон» – можно и сбросить. Тогда еще – его увидят и все!.. И *она сама*. Если *он* и соберется – «атаковать»: или еще чего... *хуже*. Не на клей же и тот посажен!.. «Запалится»: рано или поздно...

Но, а пока же и этого не произошло... наяву, а произошло и только лишь в *ее мутном* сознании, как обычно ж еще, «на-

крутила и *выкрутила*», она «кивнула» и села обратно на свой стул, решив: что и протрезвеет еще заодно, чтоб уж и *самой* добраться. Или же – нет! Но и тогда – уже точно «огребет»: не по тяжести и доброте душевной, а *тихой грусти*; чего и не хотелось бы, как раз. Так что...

– А «прикрытие» – обязательно?... – И, получив «в ответ» утвердительный же кивок, сама натянула на голову капюшон своей же белой кофты: да-к еще, ко всему, водрузила и на свое же лицо, как и глаза, черные солнцезащитные очки; изъятые из внутреннего же *левого* нагрудного кармана плаща. Вот уж, и точно: *если что* – то и «вовнутрь»! Так и «напарываясь» же затем – на *встречные* «осколки» и **шипы**: прямо, и проволоку-то; под-*ток* и поток-ом. – Вдруг: *реветь* соберусь!.. А я, кажись, и *уже* начала.

Но и не успела она задуматься и о таком же, только и **правом** Женином же нагрудном кармане, как и о том, что и *слова*, как раз таки, «быют»; да и «вовне»; как раздался сигнал мобильного телефона: и *гость*, хозяин же еще и того, как уже стало понятно и после, изъят его из правого же кармана своего балахона, снимая с блокировки, чтобы затем и прочесть сообщение... А Софию же, скосившую лишь и на миг же, но и в *их* же еще все, как и уже, сторону глаза, тут же прошибло и бросило в дрожь – от созерцания «рабочего стола» и *обоев* гаджета: а именно – *девушки*... с лошадыю. Как...

На картине!

– *Какого?!...* – Поднялась же вновь, уже и в *третий* раз,

она. И только хотела, как и до конца еще, *выругаться*: как поймала на себе – внимательно-строгий... *карий* взгляд... из «тьмы» все также брошенного, а после и *на свету*, из полуопущенного, хоть и не до конца же все, но и с головы и лица, капюшона. И одному же все и *богу*-дьяволу-то было известно: что и из этого же все... всего – лучше-хуже! Наверняка же, где и мужская же все, *того*, фигура – разворачивается-таки к ней боком... и *спиной* же к Артему; который еще, пусть и отошел, но и *следил* же, как и за всем происходящим, и был *явно недоволен*, но и кому не плевать, уж точно и не тому; *специально* откинув ткань и демонстрируя, пусть и лишь самую малость себя, *свое* и лицо, но и только лишь все, чтобы и затем вновь «спрятать»: с ухмылкой же, сразу же и обращенной затем – в оскал. – *П-на?!..*

– Как тебе будет удобно и... *удовно*. В конце концов, когда-то и я – *им* был! – Положительно кивнул «гость», разливая виски по бокалам и покручивая, «мешая» затем и его, в *своем* и... на свету: перенимая и сию же инициативу, таким, вот, образом, от бармена же; и без него-того – **Села!**.. – И толкнул ее стул – в ее же сторону: на что уже и она же еще – и пуще прежнего-то содрогнулась. Но и, продолжая же все, при этом, находиться под... *парами алкоголя*, «послушалась». – Не для тебя, правда... В меньшей степени, чем и для *той!*.. Но и тебе уже и самой – не привыкать быть «второй», правда?.. – Поиграл *своими* темными бровями он и осклабился еще больше: как *зверь*, загнавший свою добы-

чу в ловушку и, вот-вот, собирающийся ею полакомиться. – Но и чем, в конечном же счете, своим и *большинством* – и заслужил: немилость. Как и «блок»: для *тебя и... всех*. Но и как, опять же, все: *всех-не-всех*. Ну, и **от** своего же «братишки», конечно, *твоего...* па-пень-ки. **Но!**.. Я успел отхватить – пару моментов... и *себе*: от тебя. *Немного*, так сказать, и Софии!.. Перед тем, как и *пропасть*. Хм. «С возвращением меня и *меня*», м?.. И *со знакомством* – тебя! Со старым-добрым... *Но-вым*. Как и *хорошо забытым старым!*.. – И, в отличие уже от самого Артема, полноценно чокнулся с ней стеклом и выпил: проследив еще и затем, чтобы *то же самое, следом*, исполнила и она. – *Хорошая девочка!*.. И кстати... *Да*. Буду рад попридусловствовать – при всех этапах: «излияния души». Сопровождать и *сопроводить* же их!.. Как и *тебя...* Но – и **не здесь!**..

Мгновение!..

И София – закатывает глаза, вновь *теряя сознание...*

Но и...

На последних лишь и секундах осозная, что и он – *не просто так еще*: да и **так наслаждался** уже янтарным цветом, *гипнотизируя* же, между, и стекло... *Не* его! Да и сами же *пары* – были далеко... не «градусными».

...И *бездыханно* – падает на стойку!..

Но и, будучи же все «подстрахованной» мужчиной, тут же попадает – в его руки. А после – *пропадает* и вовсе!.. «Подтираясь»; под силой же его и им же запущенного, его же *чер-*

ного дыма; как снаружи, так и внутри; буквально же, и *задымившего* – не только и все же помещение, но и воспоминания о *них* же: у всех и вся, всего; из памяти. С момента, как та была похищена: и добавляя еще и «отсебятины» – в виде ее спокойного же и *самостоятельного* ухода; как и *оплаты*, перед этим. На деле же и... *теле*: пропадая незримо, вместе с ним и... *для всех* – уже *несамостоятельно*... и *на его же плече*!..

Ну, а под конец – обнаруживаясь уже и около его машины; *черной* глянцевой Audi, последней модели, с повсеместной тонировкой и, «в цвет» же, кожаным салоном внутри; оставленной, предусмотрительно, за несколько еще и кварталов от бара: и срываясь же на ней с места... тут же, как он только лишь ее и завел, не гася-глуша и до, *растворяясь* вместе с ней, в ней и... *уносясь*... уже и на *огромной* скорости... *куда-то*... **за город**!..

**

...Как-то раз, проходя мимо детской площадки, я поймала себя на мысли... *Нет*!.. Даже и не «на мысли», а... на *квантовом скачке*. Да и **таким** еще!.. Резком-то переходе – с одного уровня... на *другой*: в развитии. Что... Да и по остальным параметрам – тоже; в *принципе*!.. **Что... В куче-мале**. Что так и «циркулировала» по горке с ледянками. Кусками светло-коричневого линолеума... Белыми пакетами и... Всеми возможными и *не*... *Доступными* же все и *не*... Средствами... «передвижения»! Но и только – чтобы прокатиться

и не получить люлей-лещей от родителей: за прорванные-та-ки штаны – на какой-то из кочек; под слоем снега и льда. И, вот, **в ней-то** – я просто лишь и также все, на миг, увидела... *себя*. **В девчонке!**.. Обернутой не то в пять, не то и во все *десять* же «слоев» одежды – под своим-ее фиолетовым зимним пуховиком: который, и сам же по себе, уже, вполне, и можно, а там и *нужно* было «выжимать». Как и такие же ее зимние штаны-комбинезон, шедшие *в* и комплект-ом же – с тем. Но и будучи же уже и так, и без того, буквально и «закупоренной-то» на все замки и кнопки, пуговицы: ко всему же еще – она была в шарфе – до носа, шапке – до самых бровей и с помпоном, ну, и перчатках-варежках же «в цвет». Но, а что же там, **в ней**, *за*, и от меня, *отсебятина-то все?*: спросишь меня ты. А... Ее *непослушные* же все и *светло-каштановые* волосы! Доселе – завязанные в хвост и спрятанные: под ту же все шапку и ворот пуховика; длиной до лопаток... Ну, а «ныне» же – уже растрепанные и, всюю, мокнущие под снежинками и комками снега, льда: после бурного скатывания и потока всех, всего и со вся же – в ее лицо. Само же, и *бледное-то* личико, малышки – не «портил» еще ни грамм косметики! Все, что и именно украшало-то его, было – *естественным* и натуральным: от ярко-красных пухлых щек; с ямочками у губ – от широкой улыбки во все, пока еще, хоть и тут же *уже*, имеющиеся же зубы; до блестящих *светло-карих* же глаз. То ли и от того же все снега-льда и света же снаружи, что, так или иначе, а в них попадали, как и на *черные*,

уже даже и *длинные-то* ресницы: как и еще маленькие, но и достаточно также уже *широкие темные* брови. То ли и от света же *внутреннего*... А то ли и всего же и сразу! И все это же, как и многое другое, что было... «от природы» и в, *при ней, красило* лучше – любой «химии»!.. Скажешь: ~~мало?~~ **Справедливо!**.. Но и я же – только: начала. Как и она!.. Хоть и в ее же фиолетовых зимних сапогах, наверняка, а там уж *точно* и *давно уже* – было, если и не по колено, то и по щиколотку воды: от тающего снега. А под шапкой – также сопрел и покраснел, став потным: ее *высокий* лоб. Собственно, как и она же сама, готовая и «выжимать-ся» – *вместе* с одеждой. Но и упорно же все – *не* шла домой! И все просила: «*Еще пять минуточек!*..». ~~Пока, будильник!~~ Уж если и не... **прощай**. Вновь и вновь, при этом же, садясь на желтую пластмассовую доску – и скатываясь на ней вниз: к машинам и... проходим. Последние, из которых, и в который же раз, предупреждали и ее: об опасности и непредсказуемом выезде машин – из-за угла... Но и на что и она же – лишь положительно кивала головой... *по пути*: несясь, во всю прыть, вверх; за новой порцией адреналина и... эндорфинов. Смеха и криков... Снега в лицо! И комментариями – в спину.

~~Собаки лают, а караван... все прет и прет: да так и не узнает, чего «стоило» собакам же и его-то все, таким же и образом, предупредить; засим – «откланявшись»!..~~

Ну, а что?!

Ей же – хорошо!..

Она – и счастлива!

На ней – еще не лежит печаль или «клеймо», как удобно: жизни и ответственности. Сохранить – одежду и конечности, оставив их в целости же и... «сохранности», если уж и не до конца безопасности: вот, ее «паспорт» и... такая же вся ответственность. И то: *только* – на словах!.. Ведь и *когда* уже, **не «если»**, она летит с горки, попадая, то на кочки, то на ветки, то и в кусты с деревьями, она **не думает**: об этом. Скатывается же с ледянки в белый сугроб и... **смотрит** в темно-синее небо: с которого... тихо и не спеша – падают все те же снежинки; путаясь в ее же волосах, ресницах и... бровях. «Замусоливая» и глаза. Смачивая и *восторженно* открытый же рот, язык и горло: которые она и сама – так *услужливо* подставляет, **поедая** их; как и до этого же все – снег и сосульки. *Вдыхая*, своим еще пока маленьким, но и уже *курносый* носом – морозный воздух и смеясь... *Смеясь!* И от щекотки – попавших в ноздри, и лишь затем на ее *узкий* же подбородок, белых «муф-звезд»: холодя и без того промокшую... *себя!*.. Она не знает еще – насущных проблем. Не знает: и суматохи. *Страх!*.. Только разве: темноты. Не знает – боли. *Настоящей!*.. Только лишь: «зубную». Не знает: и потерь... Только уж: *игрушек*. **По мелочам!**.. Не более. Но: и не *менее*. Еще не сталкивалась же и с тем, с чем: как сталкивались, так и сталкиваются же – взрослые. Не раз, да и не *два*: в своей жизни!.. И не *десять-двести*... в своем же: *существовании*. Она еще пока – «легка на подъем». И ее – не вол-

нуют: политическая и экономическая... *обстановки* в стране. Она – просто: живет. Просто: радуется – ей. *Жиз-ни!*.. И также – *просто*: счастлива. Ее глаза – яркие; а сердце и душа – настолько *девственны*... *Насколько и чисты!*.. Что она даже и родителям-то, толком, не врала. А уж друзьям, а там и *себе*, подавно!.. Ее эмоции – *открыты*. Что уж: до чувств и... ощущений. И, как *книжку*, ее читает – каждый: кому не лень. Она – «открыта»: для людей и... *всех-всех* предложений. Для чувств же, ощущений... *других* и «чужих» и желаний. «Хотелок». И *мечтаний!*.. Для *таких* же: эмоций и ощущений. В ее приоритете – лишь семейное благополучие и здоровье родных!.. *Материальное и меркантильное, вещи* – ее не интересуют. Она – не брезгует: носить одно и то же... по несколько раз; и никогда не просит не *навязывается* ничего нового – взамен... и «старому» же. А загадывая желание и подарок на Новый год, Деду же Морозу, беспокоится – не о себе, в первую очередь!.. А о *его* возможности и способности – это приобрести... И если таковой, вдруг, не будет, не *окажется*: просит, тут же, подарить – что-то другое... *Даже*: незначительное!.. Лишь бы только – он не тратился на нее... *чересчур*. Ведь вокруг – еще *столько* детей!.. И она не может забрать – *лучший* подарок: себе. Просто потому что – есть и кто-то достойней: кто, *действительно*, в нем нуждается. И если *надо* – она подождет!.. У нее нет понятия – и *времени*: его и «скоротечности». Как и понятия *жизни* и... ее не бесконечности. Она просто – не забивает этим голову и... жи-

вет: днем. *Одним* лишь днем. Живет: сегодня и моментом, *мгновением!*.. Как любой, но и, в то же время, как: человек. Коим она, кстати, и являлась: пока не принимая *ангела* в себе; пусть и который, как ни посмотри, а ей «шел». *Подходил*; и как нельзя кстати!.. Я даже, в этом плане, немного промахнулась: изначально, подумав – и на него *точно*. **Но!**.. Нет. *Пока*: нет. Но и не заворачивалась она – и на этот счет, как видно. *Опять же*, да, пока. *Пока* каталась, ката-ется... И пока *рядом* – друзья. Пока: *она* – ребенок!.. А завтра?.. *Завтра* – будет: «завтра». И будет: новое же занятие... Или же – та же все и горка: но и она поменяется с кем-то – средством передвижения; и уже «полетит» – не на ледянке, а... на **резиновой плюшке**. Без труда же еще – идет на компромисс: и готова уступить, поменяться... Не потому, что не «ценит и себя»!.. А потому что не хочет делить момент радости – только с собой. Для нее *важно* – разделить тот: еще с кем-то; и видеть напротив, пусть и почти, но и такую же широченную улыбку, как и у нее же самой!..

И, вот, на тот же все *миг*, знаешь, я и забыла – не только: куда и зачем шла, но и как дышала и... **дышать**. Просто задержала, вдруг, дыхание – от картины, открывшейся передо мной и... Опершись о синюю железную трубу, продолжила наблюдать: за подростками и... детьми; на пять и шесть лет... где-то... младше меня. Ну, и совсем еще – малышкой. На *человеческий манер*, опять же!.. На десять ж и одиннадцать, *двенадцать* лет... младше. Да и это же все, толь-

ко лишь и *вновь* же, «на глаз» и... *вид*. Я не знала – точных цифр!.. Как и *сейчас* же все – не знаю. Но и *точно* же **видела**, что они – младше меня. Да и потом еще – это поняла-приняла, подтвердив. Не за всех!.. Но и простояв, где-то и... с полчаса так, таки и расслышала диалог старшей сестры... с младшей: с той, последней, которая и являлась – *мною*, являла собой **меня**; и с которой – первая же и пришла... И за которой следила. *Настаивая* уже и на том, что, пусть она, ее сестра, и старше... *большинства*; ей было... девять, вроде, как я еще помню. Но и, опять же все, да?... *Циф-ры*, София. *Со-фи-я*, цифры. Без комментариев!.. Не ее же все и самой, во всяком случае. Той-то было – и на порядок... больше!.. Как и мне же все, наверное, и тогда: *девятнадцать*. Но и **во втором десятке** – была точно. Вот уж, и впрямь, «убийство»: понять, а затем и *принять*, что, вот, второй десяток. И не с того, опять же, что: *время быстро идет!* А... *В принципе*. Не после; и «двадцатки». **До**. А уже – прош-лю. Пока «в нем» – не *осталась*... Но и, вполне же, еще же все могла: и *шла* к этому!.. **В отличие** – от своей же сестры. Что и демонстрировала еще – не только внутренней харизмой и внешним авторитетом, но и **отсутствием: головного убора, шарфа и перчаток!**.. И *мозгов!* К сердцу – еще, правда, были вопросы. *Не-обращенная*... А и слишком рано – почувствовавшая себя: взрослой!.. Темно-синий пуховик ее – был также «по-взрослому»: **нараспашку**. Демонстрируя всем, а и, главное же все, ветру со снегом, ее легкую черную

кофту, обычные такие же джинсы и, «в цвет», лакированные же сапоги, по колено и на плоском ходу. И *вот!*.. Одета же – не «по сезону». Так и, будто бы, еще – во все осеннее: а там, может, уже и *весеннее*. Она стояла... и **тряслась** от холода: *ходя-прогуливаясь*, время от времени, и по горке; из стороны в сторону. **Гре-ясь!**.. И «грея», одновременно, свои же замерзшие, еще пока не посиневшие, но и уже достаточно покрасневшие и почти побелевшие ладони: своим же дыханием. Как и свое же лицо!.. Чуть задерживаясь; *дуя*, одновременно, в две стороны; и **контрастируя** – на фоне черного же лака, на ногтях средней длины: периодически «пряча» и их – в передние же карманы своего пуховика. Было видно, конечно, что ее и *именно* заставили-*принудили*, *добровольно*, пойти с сестрой. *Вечернее* же время!.. Кто ту и одну-то отпустит: даже, а там и, *тем более*, если и площадка-то сама – перед *нóе*м домом. Так что она *еще* и не красилась: выставляя *и* свою же уже «природную *бледность*» – **напоказ!**.. Назлю. На фоне же все, и *контрасте*, своих, как и *той* же, ярких: *светло-карих* глаз. В обрамлении черных коротких ресниц: и под темными же узкими бровями!.. Готовая, вот-вот, и *слиться* же: со снегом. А там – и **льдом**. Да и уйти: под него... и «на дно». Не говоря уж и за то, что *даже* не уложила свои, порядком, уже промокше-торчащие и во все же стороны, *светло-каштановые* волосы, длиной чуть ниже лопаток. *Подавно!*.. Но и ей же, *все еще*, **хотелось** – домой. В тепло... Ну, и, то и дело, нервно закидывала пряди их на-

зад, с лица, либо прибирала за уши; и вновь... Растирала – свой небольшой лоб, впалые щеки, узкий подбородок и острый нос!.. Но сестра ее – каталась без остановки! И ей приходилось – лишь только, вновь и вновь, терпеть ее очередное же «Нет!», на свою такую же просьбу: хотя бы и уйти же *ненадолго*, просохнуть... и тут же вернуться. Но девчонка – была «прошаренная»; не первый раз, видимо, слыша это, если еще и не за этот день, то прошлый и все же... предыдущие; и понимала, что *повторно* ее уже никто не пустит и не выпустит, **загнав**: так что брала и от жизни – все. Пусть и кроме же все того, что не позволяла уже и старшая, а именно: кататься на том, на чем каталась и еще она же сама – со *своими* друзьями – недавно. Чем-то и покруче, *гораздо* круче: ледянки!.. Больше и мощнее... Девушка же, прямо-таки, и **требовала**, не *просила*, чтобы младшая – каталась на вверенной ей же ледянке: как и на еще *максимальном* же – из возможного!.. *Моя*... «близняшка» же – наотрез отказывалась понимать и принимать этот «ультиматум»: соглашаясь, согласившись уже даже и на то, чтобы прокатиться – «в тандеме». Та же – наотрез отказывалась и отказалась выносить, а и, тем более, затем и сажать ее на свой, с собой или *не* с собой, **зимний синий скутер**; с черными пластиковыми полозьями, вместо трех же и колес; так как малышка могла, от резкой же еще и встряски, удариться головой или руками – о руль: ослабить «хватку», слететь и, вылетев просто после, влететь во что-то или кого-то. Штука, и впрямь, была:

опасна!.. И смотря, как мои ровесники, *более-менее*, рассекают на ней с горки – у меня начиналась самая же, что ни на есть, «паника». А что там говорить – и о *моем*, на ней же, катании!.. А уж и *такие...* дети. Да им, вообще, противопоказано – такое; и **в руки** давать!.. Но и что хорошо, в *таком* возрасте, еще легко – сбить прицел: «Хочу». Что, кстати, и доказала же потом – та самая, *старшая* сестра, преподнесла младшей: уже и розовую ледянку... с кучей наклеек из бабочек и цветочков, каких-то популярных мультяшек; одолженную у рядом стоящей, но и пока не кающейся, *отдыхающей* девочки. Мелкая – тут же забыла о скутере: и унеслась кататься – на новом приобретении. Хвастаясь перед своими уже и сверстниками: какую ей доску надыбала-*подогнала* – ее же сестренка!.. И надо отдать... этой самой *сестре*, все же, а и должное. ~~Хотя бы: в этом!..~~ Одним выстрелом же – и двух зайцев. Одной ледянкой – две проблемы: обезопасила сестру и *свою же нервную систему* – от переживаний за нее. Так еще и «выросла» – в ее же глазах: сразу на несколько *пунктов*!.. Реснект – за горящую жопу и *жим-жим* там же.

И... Да. Так *они* – и катались!.. Одна – телом; вторая – *глазами*... и вслед же: за той. А я же – все смотрела и... не могла поверить своим же глазам: насколько же быстро, а и, все же, да, летит время!.. Ведь и, буквально, эти самые же все... *злосчастные*... десять лет назад; в один из *немногих* моментов снисхождения-ниспадения; я была – на их месте: и **каталась с «подругой»**. Познакомившись – там, *тут...*

же, кстати!.. Да и «раззнакомившись»... тоже. Но!.. *Неважно*. Легко сбивается – не только прицел-прицеп «Хочу», но и... *оковы* дружбы. Которые: и не «дружбы» еще; вовсе. Как и оказалось все. И!.. Потом... «Привет!»... «Пока!». **Все!**.. «Друзья на время». *На период*: катания!.. Тогда ж и все было: *проще*. И, наверняка, также: кривлялась и удивлялась... взрослым; что и «серой массой» – проходили мимо. Кто – с кучей сумок и чемоданов. Кто – с кучей *дел* в голове; и совершенно – не замечая детей. Кто – в наушниках: и *у себя* на уме. Кто – **вечно** в телефоне: и своим же *виртуальном мире*... А кто, если и «замечая», то и только лишь для того, чтобы *вновь припугнуть* – очередной машиной: и идти дальше – по своим делам. Такие: *глупые* и смешные!.. Ведь и *ничего не понимают* – в жизни. Хоть и «придумали», что знают: все, вся и... обо всем. *Всех* же!.. И вся. «Видали» и виды. И!.. Знают, что нужно и, главное, **как правильно**: жить. И строят еще, под эти же все и «понятия», не принятия и в *неприятии*, детей. А на деле?.. *На деле* же – сами дети, да еще и с лихвой, могут научить: и этих самых же все «взрослых»!.. Как и *нужно-верно* жить. И, *главное*, «проживать» эту самую: *свою* жизнь. Как *быть* счастливыми! Как *быть* собой и... *Оставаться*: собой!.. Как *улыбаться*. И не бояться: общественного мнения. *Порицания*!.. Не бояться и того, как и это все – *воспримут* окружающие. Но, и знаешь же, что странно?.. Несмотря на *однотипные* их лица и *одежды* – дети, все равно и также, несмотря же ни на что: хотят «по-

взрослеть». А и, спрашивается, для *чего?*.. Зачем? И *главное:* *нах?*.. Чтобы стать: *такими* же? Ведь, и куда лучше, быть – вечным ребенком!.. Да и даже, если: не «вечным». Хотя бы: и то время, что, как раз таки, и «выделено» – для этого. Чтобы уже после – не пожалеть о детских годах, которые *прошли* и в раздумьях: «Как же стать – взрослым?..». Чтоб не спать днем: в детском саду. Не учить и уроки. Не сдавать – экзамены. И!.. *Прочее.*

Да... *уж!*.. *Десять лет* – прошли... И, вот, в рядах «жаляющих»: я. Все бы отдала – за: *дневной сон, уроки в школе...* Да даже и за те же самые все **ЭКЗАМЕНЫ**, будь они и прокляты!.. Но и чтобы только лишь – не вступать: в круг «серой массы и бумажной волокиты». «Офисных клерков» и... «*Книжных червей*». Прочей... *такой и... не-чисти!*.. Этот год – может стать *последним*: в статусе «обучающаяся». А и следующий же, вполне, может быть и *будет* в статусе: «обучающая». И!.. *Мурашки* же бегут – по спине. Я *так* не хочу – *туда!* А ведь и, буквально же все, *вчера* – я каталась: в этой куче-мале. *Пала!*.. **Ела:** снег и... сосульки. И даже не думала – о том, что: спустя годы – буду стоять... по *э-ту* же уже сторону баррикад и... *созалеть* о прош...едшем. И ведь: *стою!*.. Вот, она: я. В белой шапке, из-под которой торчат *мои* темно-каштановые кудри, длиной чуть ниже плеча. Курчавые же – еще и от влаги: тающего на и в них же снега... В таких же перчатках и зимнем же синем пуховике, поверх темно-синих же джинсов, заправленных в белые мехо-

вые кроссовки...

«Жертва квантового скачка и **прогрессии**: с “шагом” – в *десять лет!*...».

Боковым зрением слева, «отлавливаю» и почти рядом, слышит взрослой женщины, лет тридцати пяти-сорока, на *вид*, как и... «человека». На **деле** же: демона!.. И *обращенного*... телом. Не «застрявшего»! Хотя: и... *застывшего*. Это: *чувствовалось*... и ощущалось. Как по девчонкам и до, «как», *так* и... тут. Как и «принятие» его, ей же, *вместо* ангела!.. Имея за плечами же все и *сию же цифру*: если не раз и не два, то три, а там и четыре, и как *минимум*, вполне... Может, и мамы – кого-то и из тех же все самых: «сорванок» и *сорванцов*. А может, такого же прохожего и прохож-ей, как и... **я**.

И... Вновь: теряюсь. Вновь – **не дышу!**.. Дрожь проходит – по всему моему же телу. И... Это – не холод. Это: страх и... *шок*. И я цепляюсь руками – за железную же все и трубу – сильнее!.. Боясь: упасть. ~~Хоть и в обморок~~ – не падала ни разу. **Да-да**. А, ну-ка, Вселенная, расскажи: **КАК** ты исполняешь желания и через **ЧТО**. Но и здесь же – я и всерьез-то, прям, испугалась: за свое физическое и, главное, душевное состояние. За *свое* равновесие... и гармонию, свой же и баланс!.. В груди – неприятно засадило: и отдалось покалыванием – в области сердца... Стая, просто «стадо мурашек» – вновь пробежалось по позвоночнику, заставляя и **дернуть-ся**: будто, и отгоняя *уже* – **какие-то** образы и мысли... Хотя взгляд и все также – был *прикован*: к женщине!.. В обычном

черном пальто, до колен... *Что*, и в отличие от тех же девчонок, попробуй еще в нем и покатайся, ага, точнее, *вернуть и таким же*, после, так и *меня*, она могла и **спокойно**-то себе позволить: как и *носить* зимой – не «зимние» вещи. Да, как и в любой же сезон, одеваться-обуваться: не по тому! Из-под которого виднелись – такие же замшевые сапоги, на среднем каблуке... «В тон» же – берете. И с кожаными перчатками: *в цвет!*.. Но и из-под головного убора ее, **как назло**, и торчали – кудряшки *темно-каштанового*, под брюнетку, цвета, длинной до плеч. Пряча невысокий лоб – под уже отросшей челкой... И именно *темно-карий*, почти черный, взгляд, с темно-бежевыми тенями на веках; в обрамлении длинных черных ресниц, подкрашенных тушью и под еле проглядываемыми, сквозь челку еще, узкими, но и такими же темными, бровями, подведенными темным карандашом; был обращен – к площадке. Куда было повернуто – и все же ее лицо... Вместе с вздернутым и *курносым* носом, небольшими щеками, при и достаточно хорошо проглядываемых скулах, выделенных, *еще* и «контурно», темно-бежевым, раскрытыми, в улыбке, пухлыми губами, под легким «нюдовым» блеском и с точеным узким подбородком...

И как, вот?.. *Как* может чувствовать себя человек; что еще и не «человек», да-да; попавший в «омут времени»? Не знаю, как *он*, а **я** – чувствовала: ужас!.. И ведь «совпало» же, что и именно: *здесь и сейчас*... Напротив, и на горке, каталась девчонка: *со светло-каштановыми волосами и такими же*

*карими глазами. Человек-ангел!.. На момент: еще человек. За ней наблюдала девушка, со светло-каштановыми же волосами и такими же карими глазами, ангел-человек. На то же время: еще человек, но и почти ангел. Ближе: к первому! За ними – наблюдала девушка же, с темно-каштановыми волосами и такими же карими глазами, я: ангел-демон. На момент: еще ангел, почти, может, и демон. Но и ближе же, все же, к первому. А и чуть левее, уже и от меня же, также все и наблюдая, стояла женщина: с почти черными волосами и такими же глазами; демон-ангел. Бывшая – во втором; но и, в то же время, ближе и выбрав, по итогу, первое. Буквально же! **Переход!**.. От первого и до последнего... *состояния*. И пусть я и не была: «человеком»!.. Но и никто ведь пока не отменял: *внутренний мир! Цербер* – я: али «Пушок», а?*

Да и я же... Я ведь и всегда знала, что: случайности – не случайны. Но и чтобы, вот, обычная, с виду и на первый же все взгляд, как и *однажды*, обстановка – повлекла за собой: столько и именно *неслучайных*, так еще и *совпадений*? Я же, будто, во сне: и в *воронке времени*. «Детство. Молодость. Взрослость»... «Детство. Отрочество. Юность»... Как у Толстого!.. И в главной роли: я. *В главной*, да, но и, одновременно, *второстепенной*. Наблюдая – из-за «кулис»: за всем!.. Пока – находясь на стадии же: Молодость, как... Отрочество. И как и та: старшая сестра. Напротив меня – мое же прошлое: Детство и... *младшая*. А слева – мое будущее: Взрослость и... Юность. И от этого – и холодок-то уже бежит по коже,

проникая в и под нее: *холодя* органы... и каждую же их клеточку. Каждую клеточку и *крови*: если так, конечно, и можно сказать. Мы же и все – разные... *люди*. Человек – ангел – *ангел* – **демон!**.. И даже: незнакомы. Но и какое-то же чувство, ощущение и... эмоция, на задворках сознания, не дает-таки покоя, подкидывая все новые и новые: **сходства и различия**... «Подкидывая» – образы, будто, и говоря: «*Смотри!*.. *Впереди – то, что прошло: и что, “пока еще” есть. А рядом – то, что уже и скоро настанет! Да и как: “настанет”?*.. *Как придет – так же и уйдет*». И так хочется встряхнуть головой – и проснуться!.. Да и даже: просто – уйти: и перестать – наблюдать за всем этим. Но ноги – словно бы, и приросли. Точнее: примерзли!.. И просто так – не хотят сходить: с *этого* места. И я – **подчиняюсь** им!.. Стою – на *временном промежутке*. Неосознанно и кусая губы, опустив уже свои руки и с трубы: теперь – заламывая пальцы!..

Десять лет назад – я была ребенком...

Спустя *десять лет* – я наблюдаю за ребенком и собой: как прохожий-зритель!

А и еще через десять лет – я, возможно, и сама буду: растить ребенка. Буду и также все следить – за и его катанием с горки!..

«*Квантовый скачок*»!..

«*Прогрессия* – с “шагом”: в десять лет»!

А время и, правда, *летит быстро*...

Если сказать, что на вечеринке Влада, в *одной* квартире, гулял и *весь* город – это ничего не сказать. Совершенно!.. Молодые парни и девушки, люди и *не*, съехались, вот, просто – со всех уголков и концов, *граней*, казалось, и целой-то «страны». Если уж и не планеты. А там и **миров**. Да!.. Но и тут же ведь – не странно: ведь и этому рыжему, как и никогда же еще «бесстыжему», не было равных... *ни в чем*. Так что и, собственно же все, «ждать меньшего» – и не приходилось. Разве что: лишь *большего*; да и **еще**!.. А куда? Скорее: *от-куда*. Да и чтобы он еще и на чем-то, *ком-то* сэконо-мил?.. Где-то приуменьшил или, вообще, поубавил?.. Скорее же *все*: пре-увеличил; и над-бавил!.. Не поскупившись, кстати, и на свой образ, состоявший: из ярко красных джинсов, на бордовых подтяжках, белой футболки и бордовой же шляпы, с белой шелковой лентой – у полей; ну, и с двумя «зажимами» – по обе же стороны и от верхней части головного убора.

Сама же квартира, в буквальном смысле, «до верхов», потолка и... *крыши*, была забита – *парочками*. А где-то – и «троичками»... С такими же *яркими красными* стаканами... «для алкоголя». Где-то еще и теряющимися – на фоне уже и их нарядов. Где-то и выделяясь... А где-то вырезая и, прямо-таки, «выедая» глаза – своей *общей* цветовой гаммой: вкупе с нарядами же и аксессуарами, обувью. А про косметику и прически, вообще, можно было промолчать!.. То тут же, то там – стояли же еще и металлические бочонки, с про-

зрчными шлангами и с *соответствующими* же кранами на концах: чтобы наполнять уже и именно «пластиковую тару» – чем-то простым и... однотипным. Не «смешивая»! Вроде, все и того же пива. Ну, а непосредственно уже и в самом-*собственном же баре*, на кухне и столе гостиной, еще и сам Влад «развлекался» далее и с этим же: коль и по желанию, а там и в принципе, как мог и *не*... «Взбалтывая» *что* и как только можно, возможно и... *не*. Как мог и *не*, в общем!.. Да и как хотели и *не* – сами же жаждущие: «хлеба и зрелищ». Да и не отказывающиеся от «кипишей», кроме *голодовки*, в частности... Выдавая еще, периодически, желаемое *и* ими – за *действительное* собой! Изгалялся, да, только и *так*, попросту же уже и «спаивая»... Да и захочешь же сказать «еще проще и *лучше*» – не скажешь. Ну а кто еще и был против?.. Правильно: не *они*!..

Пока и многострадальные же все стены, пол и... *потолок*, сотрясала музыка: из его черных больших колонок, *натянутых*, если и не в каждом углу, то и на каждом квадратном метре; так «казалось», во всяком случае. Не говоря уж: за цветные светодиоды и... «неон». За окном же уже и давно потемнело. *Вечерело*!.. И «общий» свет – был потушен *полностью*; кроме камина. «Светомузыка» шла – в сбор и тут же «вразноброд», не оставляя ни единого шанса и такой же возможности: вылезти «откуда-то» и медленному же танцу... «Медлячку»!.. И заставить уже заплакать, «замолчать», вскрики и вопли, «визги»... А что уж там – и за смену цвета

и... света. Который был: только и ярче. А местами же еще: и «кислотнее». А музыка, вплетаясь в него и расплетаясь же с сим, становилась: лишь громче. Что казалось – и невозможным же, вообще. Но и, опять же все, только: казалось!.. И *было*: на самом деле...

И, вот, где бы, как и ни здесь, развернуться же все и «дружному музыкальному *коллабу*»; «недо» и «бойз-бэнду»; все тем же Владу и Егору. Да и не «свернуться»! Но первый – был поглощен напитками и «градусами», в смеси *понижения и повышения*: а второй – не был настроен, и на представление материала, от слова «совсем». Не потому, что он был: не готов. И *тот*, и другой!.. А потому, что не был и сам способен сейчас: ни на что и кого. Не хотел и *совсем*: ничего. Чего уж там: и *кого*!.. Не тот же был и момент – для «премьеры». Не те и люди, *не* и... В общем!.. И не тот же **человек**, хоть и *не*, в частности... «Рядом»!.. Не *та*. Кому бы даже, может, и хотелось-то, желалось и могло, показать: и дать послушать... «Услышать»!.. Чтобы понять и... *пронять*, принять: насколько и этот же *его* год – стал переломным. И да!.. Для них же еще и всех... Но и в особенности, все же, для него и... нее. *Ее* же и самой!.. *Конечно*. Не как: первый и... последний. Разве: «крайний». И *не первый и последний*, вовсе. А как... **первый**: и за которым – потянутся же еще и другие... Но и уже – *обоюдно*; и заодно. «Вместе»!.. Фактически же, да, наполнив не то, что каждую строчку, каждую *букву* и ноту, тем, что: происходило и происходит – сейчас же все и

по сей день; *до сих пор*. Да!.. «Градиент» там был: что надо!.. Ну, а и собственно... Могло ли быть и иначе?.. В их-то еще, и *обоих*, ситуации!.. Буквально же, еще: *от ненависти и до любви*. Что туда *шаг*... вместе; что и обратно. Вряд ли, иначе и... *по-другому*! Тем более. Могло лишь, разве что, быть и хуже! *Намного*: хуже... И *даже*... Что ж!.. В общем-то... Как и: лучше! Но и как-то же все: не хотелось и это узнавать. Как и об этом же все и всем же: думать. Ни о первом. Ни и о втором... **Не хотелось!**.. Да и для «вечеринки» же: не хотелось. По сути-то, и *под конец*!..

Но и они же: придумали!.. *Решили* и отвлекать. **Отвлекли**... Но и, опять же все, *кого?* И *от*... кого. **Главное!**.. Ту, которой и это все, также *все* и «фактически», предназначалось? *Кого* – и **не было**, сейчас?!.. И кто, также все, не пойми где: ходит. «Шля-ет-ся». *Если* еще, конечно; и «ходит»!.. С *отключенной*-то уже и головой. А, будто, и раньше – такого не было... и, вот, *опять*. Но так еще и с «локацией», де-факто. И свернуть бы ему, «де-юре», всю и эту бого-дьяво-дельню – за неимением, более, и значимости, как и... *значения!*.. Да, вот и только, *так* он Владу – и сказал... *Сказал!*.. Но и так тот, также, его и послушал. *Выслушал* и... услышал!.. **И вот**. Смысл всего же этого и всех, вся: медленно, но верно... менял свою ориентированность – по персонажам и, наконец-таки, на Александра. Который, к слову, пока так и не догадывался: об «исчезнувшей» девушке. Да и не стоило ему, если честно, также все пока и этого же знать. Так как и

сами ребята были в этом – до конца и, до сих пор же, не уверены... Но и вид же все, при этом, делали, что: *да, уверены* и «нет», *все под контролем*; на всякий... случай.

Вставили черную флешку, в такой же Влада же ноут, один из... *многих*, да и который же еще, при этом, не «жалко», с подключенным к нему же всем и вся – и... были таковы: отдав же *все* – и на поруки толпы. Которая и сама могла менять треки, «миксовать» их или, даже и вообще, ставить же *свои*: точно также или иначе; например, через «блютуз». Ну, а что?.. «Стойка диджея», все в том же стиле-цвете, и организованная Владом же, на другом уже столе и в гостиной, из его же все и «студии», с пультами и... *ноутбуками*, была: «открытой»... Как и микрофон!.. *Кста-а-ати*. Который, раз от разу, еще и становился «караоке»: и, прямо, уже и **добивал**, и без того, «убитых» парней.

Что же и до *мужчины* – он, и сам же еще, изначально, пожелал быть: *вне этой тусовки!*.. Отправившись, в *кои-то* веки, как и передал-сказал же затем *еще* Никита, «с того же все и слов», на... **выставку**: *выловив просто и «идеальное» время, чтобы «свинтить»!*.. И делом-таки заняться. Вновь же совмещая – приятное с полезным. Как?.. **Переставляя картины**. *И!*.. «Идеальное», да, для всех них и, как еще же потом оказалось, чтобы не мутить воду: *излишне*; не имея пока ни доказательств, ни опровержений... чего, да и кого-либо. Сам же он, *Никита*, также все и пока: отсутствовал!.. К сожалению ли. Радости... Но и брюнет, с блондином, усев-

шись перед камином и вперившись взглядами в одну точку, а может, даже и в один огненный... ало-рыжий язык, не до «лирики», да, «соображали на двоих»: в *разных* головах, но об одном и том же; в одном и ритме-пульсе.

– Вовремя – ты и Полинку-то *сплавил!*.. Не нужно ей и *всего этого* видеть... – Скривился Егор, на секунду лишь оторвавшись от огня, чтобы проморгаться и глаза, пусть и на время, но и перестало же, еще и *так*, усердно жечь: как и, прямо-таки, вы-жигать. Но и за их спинами – ситуация была не лучше: а то – и *хуже*... Все в тех же – кислотных тонах: и с таким же, не менее, а там и по-более... «кислотным музлом»! И выбор был, надо сказать, *так себе*: **огонь** или «кислота»?.. «Из двух зол». Но и, *как всегда* же все, очевиден! Как между садо и *просто* «мазохизмом»!.. И тот его – также *вновь*: сделал! Развернулся обратно, оправив свою светло-джинсовую рубашку, поверх черных же джинсов с прорезями на коленях, и продолжил смотреть на огонь: лишь и боковым зрением еще, время от времени, «сверяясь» с Жейней. Что и, почти под стать же Владу, но и без какой-то, при этом же все, «вычурности и *под вечеринку*»: переоделся в белую рубашку и темно-синие же джинсы, подвернуто-поднятые над щиколотками, и на коричневых, в цвет же и кожаного ремня, подтяжках. – И *знать!* Как и *нам*... Но и чего нет – того нет. Это я: про **мозги!**.. И у *всех*, причем. Скажешь хоть: куда?.. Или «секрет»?

– Был тут... *один человек*. Точнее: *есть* и **сейчас!**.. –

Исправился тут же Женя и сделал глоток чистого коньяка из своего же бокала. – Ее же друг... Ну, и Софкин быв...

– *Быв?.. Быв-ший?!..* – Откинулся на спинку дивана блондин, с самым, и что ни на есть же все, офигевшим, а там и, *тем более*, «охеревшим» видом: закидывая свою правую голень на левое же колено. Но и затем, вдруг, резко и что-то вспомнив, а и именно – недавний разговор с ней же, *Софией*, привстал: смотря теперь с хмуростью и задумчивостью. – *Стоп!.. Он же – один! Был. Или... Это он и есть?.. Это, что, он и был?!*

– «*Это*», как ты еще выразился, уже *прошло и ушло*: если ты, конечно, про **Артема**. А ты – и про **него**: потому что... *Других-то* – и не было!.. – Хмыкнул темноволосый. – *Рассказала* – тебе, да?.. Ну, как я и начал, а ты и договорил, да: быв-ший. Как и... *друг*: моей же все и ненаглядной. Вообще, *обеих*... ненаглядных! Как «друг», да так и... парень. Разругались – они. **Напрочь!**.. Из-за *чего* – не знаю. Ни одна – так и не раскололась. Но...

– Эти дни, прям, дни открытий!.. *Открытых* и дверей. Точнее: *вскрытий*. И!.. *Не* «дверей». А черепных коробок и... нервных систем!.. – Прошипел Егор, тут же ловя на себя – ничего не понимающий взгляд: рядом же и сидящего с ним. – *Что?.. Тебя удивил – я? А не то, что ни одна из них – так тебе ничего и не сказала!*.. Будучи **весьма дружны** и... Пусть и в «своем»: женском круге-клубе. Но и готов поспорить: там и *Карина* – в курсе была. И *есть!*.. *Как и всегда*, в

прочем. *Тут*: ничего... нового. Женская с...олидарность!..

– Нет. *Ни капли...* И!.. *Второе*. Разве что: и с Полинкиной стороны... Но и в выборе, между рассказать *мне* и утаить *для и ради* Софы, тоже удивляться, кстати, не приходится: почему «вышел» и *не я*. *Девочки – должны дружить!* И... *Все дела*. Но и, как я понял, из ее же все и попыток – хоть и как-то что-то объяснить, – «чисто женское» и... *по-мужски*: они, и обе, были **солидарны**. Ну!.. В том, что: *он* – мудака. И «разошлись»!.. *Я-то*, к слову, и сразу – это понял. И *да!*.. – Развел руками Женя: на насмешливый же все и взгляд друга. – *Без братской еще любви и ненависти* к своему же все полу, в разрезе уже и моей-то сестры, конечно, не обошлось... Но и Польке же самой – только дай повод: свести кого-то и... с кем-то. А тут же еще – и я... «съехал». Тофи – одна! *С матерью...* Которую!.. Мы и все – *очень сильно любим!*.. И она же нас, *в ответ*, не меньше... А там: и *больше!*.. Решила – *спасти*, и так, девчонку! «Свела»!.. Себе же еще и на голову. «Огрэбла» же уже и от всех!.. До сих пор же, вон, винит себя и... *извиняется*: перед ней.

– *Ву-ву!*.. – Отставил свой стеклянный бокал, на стеклянный же стол, блондин и сел перед ним прямо: левым же боком – к камину. Как и вперил свой взгляд – *ровно*. Заставляя того – сбиться с мысли и напрячься: при виде вострепёнувшегося и, как будто, оказавшегося, и в секунду-то, «на измене» парня. – Полина – *их* познакомила?.. **Серьезно?**! Ох-ре-неть!.. – И закрыл лицо руками, после чего открыл...

и с какой-то даже злобой и, прямо, отвращением взглянул на друга. – В полку «блондинов», за вымаливание прощения, прибыло... И тут уже даже и я – не лучший из худших! **Тем более.** А на кой черт – ты ее и к нему-то отпустил?! Да и... без себя. Сдурел, что ли?!..

– А что такое?.. Ты *что-то* знаешь? – Отшатнулся от него сразу же темноволосый и, последовав его примеру, отставил свой бокал. – Она *сказала* тебе – что-то?.. «Помимо»!

– Ну... Не так «широко», конечно!.. Собственно, и здесь: ничего не поменялось. Но... **Да!**.. Достаточно... и *узко*... «намекнула», что... Как бы еще и выразиться-то помягче?.. – Наигранно задумался Егор и сжал свои губы большим пальцем правой руки, обращаясь и взглядом к потолку. Затем сбросил весь «цирковой номер» – и уставился на «брата»: своим темно-синим **прожигающим** взглядом, ведя под-счет: «*Море волнуется – раз!*...». – Одна твоя ненаглядная – подложила *вторую*, почти такую же, ведь и *тоже* «твою ненаглядную», под... *это-го!*.. И не «мудака», а и самого настоящего **ублюдка**. *Изнасиловал* он ее, Жень, come on! *Повстречался* и бросил, получив «свое». Угадай и с **раза**, пожалуйста: *ч-то!*.. А и после этого – до-угадай: *что* он только лишь еще и может сделать с Полиной, а там и уже *делает*, сейчас, если и *те* же самые руки, вообще, **поднимаются**; после и... «невинности». Вполне вероятно, что и на *невинное* же дитя – перейдут!.. Что о той, по крайней мере и внутри, что и о *ребенке*, в принципе... Де-тях!

Тут же последовал и резкий «пли-в»: просто Женя, в ненужное время и таком же месте, набрал в рот... *крайний* глоток алкоголя, чтобы смочить *резко высохшее* горло – и *выплюнул* все это, по итогу, на пол. Попав немного – и в камин! Который, еще больше затрещав, **разгорелся**: от притока *горячительного* – в смеси с дыханием и... *воздухом* же.

– И... *когда* «это»... было?!... – Произнес, хрипя, уже и затем он: отплевавшись и, параллельно же, еще утирая рот тыльной стороной своей правой ладони. Отставляя вновь и левой же – «стекло на стекло». Уже *окончательно* и от греха же подальше! Чтобы не разбить *первое* о *второе*, да и, ко всему, не *самому*, метнув и во что-либо. А там: и *кого!*.. *Разбив* уже и именно: об него, нее или их! – Заметь, я, как и ты, уже не имею в виду – само обстоятельство: но держу на задворках; характеризуя *этим* и то, что делал этот **скот!**

– «Вангую», что, как раз, как ты и сказал, после: *твоего отъезда*. *Скрасил*, так сказать, «ее одиночество»!.. – Фыркнул блондин, стараясь не сбавлять злости и ярости в голосе, но... понурая и сгорбленная фигура того, *напротив*, поубавила пыл. И дьяволу же не могло привидеться, чего уж там – и «в страшном сне», *что* сейчас и чувствовал Женя: узнав все это – от него. Так еще и отпустив Полину – одну! *Опять*. И *снова!*.. К тому, кого они и *так* маниакально, так и *вместе*, и пусть *пока* внутри, но и готовы были разорвать! И да, все также: в *разных* головах. Зато: и в одинаковом количестве и качестве... *частей*. – *Кхм*. Долго они, София с Полиной,

общались?... – Прохрипел он уже и чуть тише. – *После?*

– Нет... С каждым разом: все реже... и реже. Прекратив... и «после» же... совсем.

– София – *затрепалась*, да?... – Усмехнулся Егор, подбадриваемый и тихим смехом друга: но и куда более истеричным... Как и пока не до конца еще «соображающим»: что делать... и *как*. Ну, и хоть вопрос «*А надо ли?..*» – уже и **точно** не стоял!..

Но и решив, для начала, *сначала* же и все-таки, достучаться до Полины, *мысленно*, облегченно и выдохнул, услышав, что: *Все хорошо*. И тут же применил – «*по месту* еще и ко времени же *уже*» – все то, что услышал и только же лишь от Егора! На что и девушка – сразу же «*посыпалась*», буквально, и извинениями, как и прошениями затем: не приезжать за ней; заверив, что все, *действительно*, в порядке; и чтобы он – не волновался. Да и она же, *все же*, еще и сама ангел: и, какую-никакую, а *силу* имеет; чтобы и, *если же что*, осадить того. Как в принципе. Так и... как **уже** человека! Ну, а пока же, и этого же еще, «если что», нет, «*как знакомо*», все было – под ее контролем: стабильно и адекватно, спокойно; во всяком случае – они пока и просто также все общались. Да и следом же рассказала – и о причине... такого ее «резкого срыва»: и *именно* к тому! *Артем* – сам позвонил ей и рассказал, что приходила София, но и, спустя... *где-то полчаса-час*, ушла. Не совсем: пьяная!.. Но и не совсем – *трезвая*. Под «градусом». И, видимо, уже направлялась домой.

Собственно, поэтому-то, по большей части, она и попросила Женю: не уезжать, чтобы уже он и сообщил ей, если и, *все же*, к ним, когда та вернется... Или же она сама пойдет – «по ее следу», начав от бара: в котором и смена того – еще шла.

Ну, и передав затем, и все же это, уже и самому Егору, грузно выдохнул и, сжав свои волосы – в двух кулаках, *взвыл*:

– Я *потерял* ее, Егор? Скажи, только честно! Пожалуйста. Чисто, вот, *твое* мнение!

– **Жень!**.. – Рывкнул тот, не столько еще и не понимая, от чего *именно* сорвался, сколько и, действительно, **не зная**: за что, а там и *кого* – хвататься, в этот самый момент; и уже только лишь и после этого – *как* реагировать: на и это же все. Так еще и тут же стараясь сделать все, возможное и *не*, для того, чтобы *это*: не было и чье-либо тело, на самом деле. Не *здесь!*.. **И да...** Именно «тело»: бездыханное и... *по кускам!*..

И, сразу же стряхнув это *наваждение*, как и *темную дымку* со своих глаз, прикрыл их и сделал глубокий вдох... Затем – такой же глубокий выдох!..

Нужно было *верно*, если уж и пока *не* «правильно», *не* для него, распределить проблемы; как их, так и их же *порядок*; по мере их же поступления и... в порядке же «живости-живности». Ведь и тут же, одновременно, *наличия*: на момент!

Пока же, вот, «под рукой» – был Женя, которого и *нужно* было, прям, хоть и как-то, но *успокоить*, приведя в чувства! И пусть даже воспользовавшись «тактикой свечи», горячей

с двух концов... **Да!**.. «Подгорало» ж и у обоих! Но и *нужно* было – сдержать это и облегчить, хоть и *на пару*: успокоить в одном, чтобы успокоиться затем и самому. И да, это, и *не* довольно, эгоистично!.. Но и *другого* же в голову – пока не шло... Изначально же: не «приходило». Поэтому!..

Нет! *Для начала же* – следовало, все-таки, постараться и также *спокойно* вернуться в разговор: ведь тот и продолжал... что-то говорить, даже и не замечая «замешательства» другого; уперев свой взгляд в ковер. А когда уже и сам же этот подал, хоть и какой-то, но еще и «признак жизни», пусть и в виде *очередного же набора воздуха*, но и поглубже, чтобы и самому затем, где-то между, что-то и сказать, обратил на него и свое внимание:

– ...но и надо отдать ей, все же, должное, правда? **Не сдается** же!.. Пусть – и идет по стопам: Влада! «Убивается»... невесть как: *чем* и... кем. Но: «идет»!.. Не останавливается. *Жи-вет!*.. Хотя... Буквально, каждый *блин*, первый и... *каждый* же за-тем, как и из них... *всех*, «комом»!.. – Прыснул со смеху Женя, тут же и отрицательно качая головой. – Для нее и... Для нас! «...будет – *лучше*». «**Все**»!.. «...будет *хорошо*». «**Все**»!.. И как ведь *удачно* оказалось, что и тут же, «ныне», и *искать-то* – никого не надо. «Сводить»!.. А там, в прошлом-то, да и не надо было. В целом!.. *Сам* – нарисовался, не сотрешь... **Ты!**..

И повисла... «неловкая» пауза.

Да уж!.. «Работа» – предстояла: не из легких. **Егору** же!

Соединить прошлую, сказанную еще им же и тому «фразе», названное и имя, после которого сам уже и «выпал», уйдя в себя, и нынешние же, и прям, *фразы*, закончившиеся же... с-им.

А что уж говорить и за то, что, начав Софией, и **Женя** же, закончил – им же, *Егором*! Ведь и такая же еще интерпретация, «за здоровье... и *тут же* за упокой», не то, что не понравилась последнему: а и, вообще, даже и не воспринялась им. *Никак!*.. *Будто*, и именно уже неправильно соединенные фразы – в одном предложении: с двух же частей доски – и в ее же середине-сердцевине. Не тем и «апострофом»!.. Да и на совершенно *ином* языке... Где и не то, что смысл – был не таким же: *другим* и... чужим! Его, и вообще, целиком же и полностью, **не было!**.. Так еще и эмоция, с которой были произнесены – последние же фразы: учитывая же и то, что и как «пара» – они и не были представлены еще никому... Женя, будто бы, и уже воспринял это – на свой счет. И... Неправильно. Так еще и «осветил» же это – каким-то и *своим* пренебрежением. А даже и, «тем более», отвращением! Что и Егору же – уже **вдвойне**: не понравилось. И на что он даже еще и сам сморщился, уловив этот... непонятный и бессмысленный, «нелогичный»: но и откуда-то, все же, взявшийся и к «ним» уже – подтекст-негатив!..

Но и тут же, все же, решил подождать: вдруг и, *все-таки* же, находясь на *разных волнах*, пусть и на одном еще пока «нервяке», они просто... не поняли друг друга. Как и, слов-

но бы, оставив и отставив «смайлы», в той же все и *переписке*, решив общаться... «без эмоций»: и **особо остро** сейчас воспринимали – и всякого же рода «знаки»; будь то вопросительный или восклицательный; как *сказанное* и на «повышенных-то» тонах! «*Не повышай на меня буквы, щенок*». «*А ты – и не ставь точку, будто и сам: “договорил”*».

– ...Да что я, не понимаю, что ли?.. – Усмехнулся, вдруг, Женя, хлопнув Егора по его же правому плечу, своей же левой рукой: вводя того, тем самым, и в еще больший невроз, как и непонимание, всем и сразу; да и *всего* же и сразу. – *Понимаю!*.. Только debil не ждал, да и не делал ставки, ставок, на «вас». **Да-да!**.. С подписью: «Когда же уже и эта вся “их” *хреновень* – обретет из себя и собой, хоть и что-то дельное, удовлетворительное.., если уж и не *удобоваримое*? Хоть и какой-то, пусть и такой же все, но и уже вид-то... приобретет». Но и, при этом же всем, стоящий и достойный: *моей* же сестры!.. Не *худший* вариант, согласись. **Я**-то же, вот, *согласен!* – И тут-то уже и у самого блондина – отлегло. И, выдохнув, наконец, спокойно и через нос!.. *Будто* еще и «паром». Так и не без *помощи* Жени! Но и уже не «своим» дымом, как и не «огнедышащий дракон»: оставив того, да и сам же не «огонь», *огненному*. И остальное все – не то – пока и при себе. Пусть и, буквально, на последних секундах: сдержав!.. Продолжил слушать и *слышать* дальше – этого *кальянного нимбоносца* и, впрямь, «дарителя». – Я же – больше и дальше, «глубже»: *тебя* знаю. Да и *больше* – твоего же!

Собственно, как: и *ее*. И втыкаю!.. Тот ж и *паренек*... «Смазливая рожа»!.. – Сгримасничал темноволосый, подзадориваемый смехом – уже и друга. – И мизинца же *ее* – не стоил! *Чего* и она – с ним?.. *Чего* и *он*? *Почему*?!.. Зачем? Да и *на*... «Ухаживал»? Да. Провожал и встречал?.. *Да*. В ногах же чутили и не ползал!.. И еще куча – всяких розовых слюней и соплей... *его*. Но... **Блин!**.. Как будто, и *ей* же – **это** было нужно. *Надо* же, прям, до дрожи! И... Усрачки. *Не* было!.. *Не такая* – она!.. **Вообще**. И... Ни разу! И что бы там Полина ни говорила: какие девушки – непостоянные и привередливые... *Другое* же – что-то было!.. **Ха**. Если бы не знал, что он человек, подумал бы, что: ангел... или демон. **Ну!**.. Не могло обычное-не-существо и *так* очаровать, что ли? **Не могло!** А она: *именно* была – такой. Очарованной и за-чарованной!.. – *Могло*, почему нет?.. – *Злорадно* ухмыльнулся Егор. – Тот мишка-то – от него был: и есть! С этой чертовой же подушкой: с лепестками... *засохших роз*! Точнее, *как* и от него: через *вторые* руки. Изначально же, все же, от Розы. С *маминой любовью*, чтоб и *ее*!..

– Хочешь сказать... Как Полина – Софию: так и Роза – Артема *подл*... под *нее*?!

– Не буди во мне – зверя, чувак!.. Серьезно! – Клацнул зубами блондин, *предостерегая*. – Если я на что-то и годеи сейчас, и *готов*, то явно: не на продолжение и *этой* темы. Не знаю, как ты, а меня уже *не* тянет себя сдерживать: *тянет* – воплощать!.. А лучше: **прибить**. Без *суда* и следствия! *Обо-*

их. Розу и... *Артема*. А тех, *двух*, заныкать – так далеко и надолго, чтобы нам самим было трудно их найти: но и только, чтобы их больше никуда, ни к кому и ни за *чем* – не носило; без нашего *контроля* и присутствия!..

– *Спокойно!*.. – Выставил руки перед собой и ним Женья, будто бы и *так* – можно было и *хоть кого-то* остановить. А и *тем более* Егора: буквально и напружиненного, *готового* и в любой момент, сорваться! И если не через окно, то через *двер-и: выпустив*, и по пути же все, пару-тройку душ – из таких же и именно «незнакомых» *костей*. И *если* только: «пару-тройку»! – Не думаю, что это – и *так* действует. Что «скрывает сны», *да*. Сознательное и... бессознательное: *вкупе*. Но и!.. Как *афродизиаки*? Вряд ли, брат!.. Все-таки еще: и *первая* влюбленность! Просто и мы с тобой – уже **слишком старые**, как для *этого дерьма*, так и... в принципе: да-к, еще и чтобы помнить – свою. Первую и... «единственную». **Черт!**.. *Рождение* бы – вспомнить! – И блондин хохотнул, после чего и утвердительно кивнув: но и, все же, *промолчал*. Пока и Женья же сам – вновь взял свой бокал, в правую руку; левую же – уложив на такое же свое колено; и сделал глоток. – Как *очаровалась* – так и раз-очаровалась. Чего уж и *теперь?*.. Как началось же – так и закончилось, *все-не-все* же, но и в один: «щелк»... Но и **что** примечательно!.. – И тут же сощурился, куда более серьезно взглянув на друга. – Сколько ни листал ее записи; и не надо и опять на меня **так** смотреть – я *не* примерный, а уж и, тем более, не *брат*, уже это

поняли, как и еще знаем, так что.., *разрешила и разрешала* – не «бубни»; ничего по нему не нашел. *Ни строчки* – про него!.. *Как?* Может... Где-то – в квартире и... в старых записях? Может, и этот... *запах* же... все «съел». Хотя... Наверяд ли!.. *Такой* же еще и «кусок»... **жизни**. Или он и *сам* уже – ликвидировал все: о себе. Или *Роза!*.. **Но**. И, *опять же*... Знать бы и всю подноготную – этого... *вида*... цветов. В плане!.. Не только – для демонов, но и... для ангелов. Тут же: *как* еще!.. Мало того, что «мученика», и *второго*, нет... Так и, на тот же все момент, *ангелов* и по близости – не было: чтобы понять – реакцию и последствия. Мы ж и все, как один, *темными* были. А *отец* – и не сходил оттуда. Были – люди, да. *Мы!*.. Вдруг, с ангелами: иначе. Точнее: *точно!* Но знать бы: *как*.

– Нет смысла – отметить что-либо, как и *кого-либо*, так как: ни подтвердить, ни опровергнуть и это-их – мы не сможем. По крайней мере: *сейчас*. **Но!**.. Если не *возбудитель* и не «стиратель».., то и, вполне возможно, что и Роза сама же – могла избавиться от прошлых записей: как ты и сказал. Или... Уже и *сама* же: София. Из-за нее ли, *нет*... Могла же – и **оставить** все это: в своей голове; без *письменно* оформления!.. – Задумался Егор, возвращая уже и свой бокал, только и в левую руку, вслед же за «братом»: и тут же – «зеркаля» его. И, сделав глоток янтарной жидкости, прокрутил сосуд перед собой: смотря на светло-коричневые, «горяще-горючие» волны, *бьющиеся* о стекло – на фоне огня. –

Если он был у нее – *первым...* А он им и был, как бы там и то ни было!.. И с какими бы то ни было – существами-сущностями-сучностями же: внутри. Вряд ли и *там* еще было – хоть что-то: о чем стоило бы, и *ей* же все **хотелось** бы самой, написать. Как и «впускать» же его – уже к себе и в себя, *выпуская* и из себя, повторно!.. В квартиру и... комнату. *Дневник!*.. «Запирая» – уже: но и также – все-не-все – *навсегда*. И я – не про «опыт», сейчас: как и *какие-либо...* «умения». **В принципе!** «Девочка»... *Одна*. «Один на один» и... с этим. Без отца... *С матерью!*.. Но и, *не* как бы, тоже же: *без!* «С Кариной». *О'кей!*.. Которая... Ну, тоже: *такое се!*.. – И сморщился, когда же и Женья – только усмехнулся, отрицательно покачав головой: на это. Что-то, и впрямь, не меняется: а там и *кто-то*. К худу ли, добру... – Ла-а-адно тебе. *Согласись!*.. Вряд ли же могла да и чем-то хоть подсобить, как-то и... помочь, тем более – и *в этом*; «подсказать»!.. *Полина*. «Пятьдесят на пятьдесят»... Потом – и, *вовсе*, в ноль. Но!.. **Да**. Остается *пока* и она. Та, что и «свела» еще: как ты и выразился. Она – и *взрослее*. *Опытнее*, ко всему!.. Она – знает... Он-и: *знают!*.. Теперь, вот, и **мы**. Но. До этого момента – им и «себя»: было достаточно. *Знают* – и «где» косякнули!.. И *что* к чему, по итогу, приведет и, о, не *сюрприз-сюрприз*, «привело». К *нехорошему!*.. Плохому и... *Ужасному!* Не «худшему». Да... И, все же! Вот – и молчат. *Не* «колются»! И не **пиш-ет**... – И, грузно выдохнув, поджал губы. – Плюс – как и мелким почерком письма, при свете лампадки... *Минус!*..

То, что *даже* «словами» – не вылилось... В строчки; и *меж*. Прикинь, *как* ее «накрыло»!.. *Представь*... только. Если и все, кроме лишь и этого, она «изливалась»: до. То есть!.. Эмоций и чувств, ощущений – там было: «с горкой» и... *куда* больше. Не имея же еще и возможности – выразиться... и «найтись»: на просторах ежедневника... Или, все-таки, *нашлось*, но и тут же затем: «само-ликвидировалось». Опять же, *что* там и **такое** могло быть? Да и *такое же*, опять же все, сильное и мощное?.. Далекое и долгое, *глубокое*?.. Большое и... «болючее». Черное и... «грязное». *Темное*... **Мерзкое** и... «истязующее». *Нас-толь-ко*!.. И, только возможно, *до сих пор*... Что и *все* же, после этого же и написанное, она... оставляла. А до, и *это же самое*, нет! Не говоря уж и о том: не «оставил» – и кто-то другой. Неважно: кто. По факту... Это «стоило» того или *требовало*?

– Ну... Как бы *там и то* же все ни было!.. – Решился-таки подвести же черту темноволосый, скривившись: *надо*; а и *иначе* – «должно». – А пацан – наворотил и из-воротил ей душу *так*, видать: что и он же все, как был «первым», так *им* и остался. *Безумно* и... бездумно! Что сначала, что и... с *конца-ми*. «Крайним», **м?**.. Да оно – и понятно! – Тут же и фыркнул, разведя руками, чуть было и не пролив жидкость из бокала, но и, все же, удержался: как и сдержал *широту жеста*; не задержав только – свое тлеющее дерево с травами. *И ладно*! – Кто захочет – после **такого**, да и *вообще*: хоть с кем. *Без обид*!.. – И сразу же отрицательно смахнул голо-

вой, вспомнив-таки и о Егоре, но и уже – в *другом* разрезе: его же **игл** – *перескочив* и с «массажно-лечебного ковра» на них. На что и тот уже – положительно, хоть и, все еще, задумчиво кивнул: понимая. Да и «принимая» – как будет тяжело: но и он же – не из *слабых*. – Вернутся, одна *мелочь* и **вторая**, обеих – к стенке прижму: и всю дурь выбью. Хватит ходить: вокруг да около!.. *Правду* – значит: всю... И из *всех* углов, граней... и закровов: выметать нахрен! *Ничего*!.. Что *уж*, да?.. Таблеточки – попьем. Нервишки – подлечим!.. Если и *совсем* все – *херово*...

– *Все*!.. Все «таблеточки» – попьем, чую. – Прощедил сквозь зубы блондин, сощурившись. – Но и давай соблюдать – «прейскурант»: по поступлению... *проблем*. А не и вот эти вот все, *чисто*: «джентльменские штучки»! *Девочек* – пропустим: *только* – после «мальчика-зайчика»... И *не* всех!.. Как положено и... По «положению» же. У Полин э – «льготы»... Ей и скостить: положено. А, вот, *другой*!.. И надбавить, за счет ли и той еще али уже и **в принципе**, *набросить* бы – не помешало. За *все*!.. **Да**. Если у нее и верхняя *точка* пока не горит, фитилек, то *будет* и нижний!.. А *там* – и сойдутся. Это надо ж – **так**, а! – И хрипло рассмеялся, нервно оправив свои светлые пряди назад: зачесав их правой рукой. – Все явки и пароли сдать, не самой и совсем, но и... **уйти** в... *туман*. *Ежик*, блять!.. Не «белый», но *пуши-и-истый*: что «чесаться» и не пере-чесаться, ага, знаем, *пуганые*. Ежик-и. И об-е!.. Ладно, еще и одна хоть – сигнал подала. *Тот* еще-уже,

конечно, «маяк» и... *к бедствию!*.. Но... Вот, и что *так* – с твоей: и *не* так – с «моей», м?

– Тогда уж и с «нашей»!.. И во *втором* же все случае. – Хмыкнул Женя и... нахмурился, учуяв и *уже* что-то неладное: да и «пустил нос еще по ветру», отставляя сразу же и обратно – бокал на стол. И даже уже – и приподнимаясь-то с дивана: под вопросительным, хоть и пока еще немым, взглядом Егора. – Не знаю, *как* и у Софии, а у нас и **уже** – что-то горит: да и наверняка. «Чувствуешь»?.. *Принюхайся*. Среди и *всего*... прочего... *Гарью* – пахнуло!.. *Ярче* и моей же, ко всему. Да и... Со «второго» ж, походу!..

– Да... Чтоб *и* тебя... **Влад!**.. – Рывкнул Егор и, перепрыгнув через диван, вырубил, в один свой жест, музыку и свет: врубая, вместо и также тут же, стандартно-стационарный. Поднимая, тем самым, общий гул, но и в том же все моменте – и тот же *гася-опускающая*: бросив, чуть ли и не на каждого, свой уже и *злобный* темно-синий взгляд. – Говорил же: не пускать *никого* на второй этаж!.. *Места* – *ему* *мало*. **Что** они там жгут?!..

– Ничего... А?.. – Но и как только взгляд рыжего, стоявшего у стены и близ прихожей, метнулся на второй этаж – сразу же и *застыл*: «обращая» и остальных – вслед же и за ним. А посмотреть, *действительно*, было и... на что. А и точнее все: *и* на **кого!**..

По лестнице же и вниз, со второго на первый, спускалась... *София*: в том же одеянии, что и уехала в универси-

тет. Так еще и держа перед собой, «без рук», но и... *серым же дымом*, «свою» же картину: «сгорающую» из середины полотна... и расходящуюся белым, а где-то даже и *черным*... пламенем; в общей же сумме – *черно-белыми* же всполохами; и *по краям*. «Тлея» же!.. **Буквально**. Хотя – и без огня! Но и... *Солнцем*. «Черным» же... солнцем! «Расплываясь» же и его-того – *белыми лучами*...

Ну, а когда спустилась же и с последней ступени – сняла с рамы таки «платок»: и со всей силы – **швырнула холст в камин!** За ним – последовал и «оставшийся»...

Но и, после чего, отряхнув руки, будто, *ничего и не было*, а и это все – всего лишь... *пыль*, брюнетка развернулась на пятках кроссовок ко всем и... *мило* улыбнулась.

– И давно ты себя «Гоголем в юбке» возомнила, а, «серая м...ораль»?!.. – Прощедил сквозь зубы Влад. – «Сталина» – тебе было мало: и *тел*? На «души» – переключилась?!

– *Оу!*.. – Склонила она голову к своему левому плечу и осклабилась. – *Какие* отсылки – для «бармена»... с опытом *притона!*.. Причем: как с *нужной* приставкой, так и без... А еще: и зрения!.. *Юбку* видишь и на **мне**? – Рыкнула она и раскинула руки по сторонам. – Продолжаешь *принимать*: так и *сбывать* – начал? И не стыдно тебе – людей и *не*: травить? *Смешивать* – не то, что и они хотят. И вообще, смешивать – *без* их ведома! Так еще и, чего хуже, под-мешивать... *Подсаживая* и их – на и всякого рода... вещества!

– *Соф*... – Начал было Женя, но и тут же был остановлен

ее же жестом, поднятой левой рукой и... таким же указательным пальцем, призывающим: к тишине и молчанию.

— *Это — не она, Жек!..* — Влетело затем же и в его голову: **двумя** голосами парней.

Следом за чем и Егор уже переглянулся с Владом — и понял, что и они оба «солидарны»: относительно *гости*... Как внутренне, так и внешне!.. Руки же и обоих — были сцеплены в кулаки. Как и мышцы, по всем же частям тел и таким же направлениям, были напряжены и *перекатывались* под кожей... А чуть сгорбленные и сутуленные, но и **две** же, *вместе*, фигуры, по стойке «Смирно!..», были уже и готовы к прыжку: но и, все еще, чего-то выжидали. Пока и желваки, прямо-таки, и исполосовавшие кожу их лиц, по острым скулам и сжатым же челюстям, отсчитывали последние, не *крайние* уже, секунды!

— Анна?.. — «Включился» уже и сам темноволосый. — Или, все же, «Тен»?

— *Ребят-ребят!.. Есть идея!* — Усмехнулся Влад. — Как... насчет?.. Не палить и пока ее контору тоже, да и нашим же уже «знанием», а... подыграть ей? Чисто... И «по приколу»! Ну, не могла же она еще, и с ничего, себя и именно «так» назвать?..

— «Ради» Софи?.. Нет. А «для» нас? Могла!.. Как два пальца! — Фыркнул Егор.

— А, вдруг, нет? Я имею в виду... Мог же произойти: и сбой. Или «отлаженность». Незавершенность, в конце кон-

цов!.. Почти как и... во все прошлые же разы. Кто косякнул однажды – косячит ж и... «всегда». Разве нет?.. Да и речь уже – не о нас, а о... Ро-зе! – «Покривляял» интонацией ее имя рыжий. – Тем более, это первый и такой раз, когда что-то подобное, и вообще, произошло. В натуре и... «Так» же: натурально. Да и «с нами»! Просто: ради интереса. Все равно – прижимать и узнавать... Так и начнем: с легенды!..

– Влад.., у нас София – хер знает где!.. – Проворчал блондин: вроде бы, и простые для себя самого, но и такие, видимо, «сложные» истины – для того же. – А и точнее... Раз и «эта» – здесь: уже и не «хер знает», а где... и Ро-за же. А «где» и та – уже, и действительно, «хрен» знает!.. И, вот, у «него» – нам и это надо узнать: через нее-эту.

– Так – и узнаем: «и» обо всех, заодно!.. – Гнул, до последнего, свою точку зрения и линию Влад: не посыпая голову пеплом, зато и своей влажной и разрыхленной землей – «удобряя» знатно. – С Софии ж тела – сошла! Куда и проверенней источник: пусть и не перво, но и нежели наши попытки – искать самим; зная – что и кого, но и не зная – где!..

– ...Это, сейчас же все и здесь, был пока и «тонкий намек», но и для всех: не знавших, и до этого, жизни зависимой; не считая «влюбленно-любовную»!.. – И взгляд ее темно-карих глаз – пал на рыжего. Под того же все и «хмык», больше смахивающий уже и на рык. – И жирный – для знавших и «знающих», до сих пор! – Затем – и на Егора: но и получив

– почти и ту же реакция, «идентичную»; только еще – и с почерневшими, вмиг, глазами. На что уже и Влад, заметив это, отрицательно мотнул головой: «Эй!.. Фу. Брось каку. Не “сейчас”!..». – **На выход!**.. С вещами... Или без. Это уже – как сами решите: и распорядитесь – ими... Но и если, все же, оставите – Владик-бес вас отблагодарит, *ментально*, по-слав вам лучи счастья и плюсиков в карму: за те деньги, что выручит и вернет своему, *широко известному в узких кругах*, **Ди**... Кто понял – тот понял!

И пока «сборище», мало-помалу, но и просачивалось же, как речушка, в узкое устье же проема двери, чтобы *выпасть* и в подъезд, девушка не сводила взгляда: с того хода, в общем, и них же *всех* самих в нем, в частности. «Подтирая» же еще, по тому и их же все «ходу», нужное ей и, одновременно, *ненужное* им: *лю-дям*. «Другим» – и дела же не было: кто, почему, зачем и как... *Было и было! Не «прошло»... О-о-о... В «караоке»!..*

И как только же и за последним захлопнулась дверь, «подпрыгнула» и, *растворившись*, тут же оказалась – у противоположной стены-окон: напротив уже и *появившегося*, на ее же месте, Егора. Затем – еще раз!.. И *еще*. Она – **еще** просчитывала его: когда и он же ее – *уже* нет. И что, хоть и задевало его, но и также все: слегка... Чтобы просочиться гордости, за ее же все и *умения*, не «отжившие» и свое, *от него* – этого было явно недостаточно! «Недостаточно», чтобы и **забыть**: что последовало, и за этим же все «проникновением»

в него, *после...* Да и во *что* «вылилось» же, по итогу. Как с ней самой. Так и *без* нее... И *не*: на нее. А на Софию!.. Да, ее-то *еще*, и да, он мог «просчитать», пускай и не всегда, как и сегодня же все, например: но и это же уже *точно* и была именно та самая «гордость», которую *стоило* испытывать; и греть ею же – душу. Уделала же! Обвела и вокруг пальца... Заставив, хоть уже и после, но и *гореть* ею – *ее* же уши и... *иные* места. «Гордость» же – гордостью: а и *взбучка* – по расписанию. Это же было, по меньшей мере, глупо... *Тупо!*.. А и по большей: «безответственно» и *небезопасно*...

Но и нужно было – держаться: за положительное. Как всегда! И да. Не: истинное и чистое. Но... *Пока*. И... *Что-то!*.. Хоть: и *с чем-то*. Держать себя и в руках. Чтобы не растерять и последние: самообладание, адекватность и... *рассудок*. Равно, как и не показать это – *ей*: как в принципе, так и в общем. Свою и *нынешнюю* же... «слабость», которой уже и *эта* – могла воспользоваться: и достаточно легко! Не сделав этого и ранее – *в* ней и *с* той: но и поняв, все же, это и «приняв» – сейчас... Банально, «прочитав» же и это все в нем – как и *насколько*: все далеко и долго, **глубоко** зашло. И сделать уже – после: и *вновь* – при встрече... *Если* они и будут: эти «после» и... «при встрече». А там и «встречи» же, в принципе! Как и «их»: *его* и... *ее*. Но и это же будет – *потом!*..

А пока – придется серьезно постараться и также попотеть, как и он еще сам понял и принял, на котором уже, по счету,

и круге, как и то, что: либо что-то *не* так стало и с ним, либо *так* – и с ней самой... И что не радовало – ни в одном из вариантов! Ведь и, как видно, уже она, каким-то и, прямо, *мистическим* же все образом, спустя и знатную-то передышку в шахматном, и с ним же все самим, «спарринге», могла и с-могла – подтянуть себя: с *кем-то* и другим... *Никакой*: ревности. Только – *фак-ты!*.. До-создав, и того уже руками, в том числе, себя, как... «монстра»: окончательно и бесповоротно. И хоть второй вариант – все также не радовал: но и, как ни странно, *не*, подходил и... куда больше!..

Ведь и когда «в игру» вступил Женя – она уже *могла* и **держала** их обоих: в поле своего зрения – не пуская и не допуская же к себе; и до *себя*. И только когда подключился Влад – все вернулось и на круги своя... А именно: к *силе*! В которой она была, и хоть еще чуточку, но *слаба*. Плюс, ко всему, недавно же еще и «вернувшись»: и не успев, как адаптироваться и «притереться», так и *напитаться*: будучи уже слабее и его-то – точно!

– Хватит **рассусоливать** !.. – Рывкнул он, прижав-таки девушку к стене и за шею же – своей правой рукой: левой же – еще и ударив по *второй*, рядом с головой и «первой». – *Что*, мать твою, и сейчас произошло?!.. Почему ты себя и *так* ведешь? И что за чушь – с напитками?!.. *Да*, я мешал!.. Но – и не при-мешивал.

– Бедняжка, *Вла-а-адик!*.. – Надула губы она и положила свою правую ладонь на его левую щеку: левой же – схва-

тившись и за правую, на своей же шее. От чего – он сразу дернулся, *как и Егор*, и отстранился. Но и если первый – от «контраста температур»; а и точнее – того же и *отсутствия*; от «равной» и **одной температуры же с ним**. Успев-таки, пусть и совсем немного, но и привыкнуть, *все-таки*, да, а и к *того же* наличию: в *этом* самом теле... Хотя и уже «другом» и с *таким же* наполнением. То второй – от неприязни, *прошлых ощущений*: от воспоминаний-размышлений и на *эту же* еще самую тему... в *настоящем*. – Из него бармен – не вышел! Причем, как и не «вошел»... А и из **Артема** – вышел: и *вошел!*.. – Тут уже передернуло и Женю – снаряд опять попал по цели: под гортанный и раскатистый же ее смех, с перченой кислотой. – *Двойко*, да?.. Знаете – **его?**

– *Да че ж вы палитесь-то?!*.. – Негодовал рыжий.

– *Закройся, Влад!..* – Рыкнул Егор. – *Если что – тут есть: кому бить по «болевым»; и без твоего хладнокровия и наплевательского отношения... ко всему! Жень...*

– *Мы же и про одного – «Артема», да?..* – Влился и названный, не придавая пока и тому значения: хотя и на деле – лишь стараясь, и пока же все, отложить это; вернувшись к насущному. – *Стоп!.. В смысле: палитесь? Ты – подслушивал нас или был и уже в курсах?*

– *И подслушивал. И... Да «на все», короче!.. Да. Я знал – его: еще до вас и... вашего же «знания» о нем. Прости, Жендос!.. Но Егор – был ближе к истине; и к «заметанию следов»; по части же все – и ежедневников. «Дневников»!..*

Как ни крути, а что касается «цветов», как и весьма «на-
рицательного и нескромного имени», все – к одной: и все –
по ней. Этот... траходром на ножках!.. Да простят ме-
ня: все и вся, всё... «Посыльный» – ее же величества и...
этой: с самого же начала и карьеры же... «последней». Да
и там же еще – и папа: дельный. Пацан – «в центре» жи-
вет, эй!.. Че-ло-век. В свои двадцать пять. Отмазали – его!..
«Сверху». «Там» же – восседает: и его же ангел-хранитель,
блять!.. «Демон», точнее! И «хоронитель»... Невезучая –
Аннушка, совершенно!.. А история – «грязная». Через него
же – не только девушки «ходили»... тогда. Хотя, думаю, и
«до сих пор»!.. Соте он. Он же еще сам – «половинчатый»:
«оставил» – человека: а «чердак» его – худым был уже и то-
гда. Свистел ж, изначально. А теперь уж – и совсем... съе-
ха-уехал!

– А история начала обретать – новые краски!.. – Пре-
рвал его уже и сам, «заинтересованно», блондин. – Обрас-
тать и... смыслом! Очертаниями и, фактически, даже –
«объемом»! К Софии, получается, шли и все жертвы – это-
го уродца. Эт-их урод-ов!.. За этот, как и прошлые, по-
за-прошлые... года! По «связке жертв» и... С ублюдком
же!.. – И скривился, сплюнув своей же солью... с ядом и
слов... про себя. – А мишка – все это «сушил», буквально,
и в высушенных же лепестках!.. Все они – были: на ее же
коже. А она – и не знала о них: совсем!.. Даже, а там и, тем
более, не «догадывалась»...

– «Новые», да, как и «старые»... – Продолжил мысль за ним Женя, «заинтересовавшись» и задумавшись не меньше. – Все, видать, в ней-то... и все же это время... были. В «подушке»!.. А до этого – в каком-нибудь... чулане или... кладовой; в квартире! «Лепестками». И... «На коже»! Рядом и... «Постоянно»! Днем и ночью...

– Ну, и теперь-то, вот, и не «на ней»!.. – Резюмировал Влад и злорадно рассмеялся. – Кто первый – на «скальп»?..

– ...Ну, ничего-о!.. – Продолжала распыляться и язвить брюнетка. – Ты же знаешь, что у тебя и *лучше-то* всего получается? Вообще, «получается»! Вот, к этому – и вернись... *Ни-че-му!*

– Да что ты и **такое** несешь-то, черт подери?!.. – «Продолжал» кричать рыжий. – Зачем и картину сожгла?.. Да еще – и при всех. С ума сошла?!.. Нам же запрещено и это делать: при людях. Пусть... и не «всех». Да. Но и... Так массово! Да, ты «стерла» им память... Но. Опять же!.. Как? **Всем** и... Так быстро. «Непризнанный гений»? «Индиго»?! А, да!.. Ты же – прин-цес-са... Забываю, да!.. Забываю-сь... *Забыл!*.. «К сожалению», вот, *вспомнил*. Прошу прощения, ваше и еще высочество!.. Или *уже* и «величество»?!

– М-мм... – Сладко протянула девушка, на миг лишь поднеся и свою левую руку к губам, кончиками пальцев: но и явив, между тем, и единственный-то «чистый» участок кожи на ней – ладонь. И тут уже – перекосило, тех самых же все и **двоих**, одновременно!..

И пока Егор вновь переглядывался-переговаривался с Владом, Женя «переместился» к столу и вывел ноутбук Никиты из «спящего режима» – на одной из страниц Софьиных записей: начав бегать своим внимательным болотным взглядом и по строчкам... Где она, как раз, и описывала статью: «про перемещение душ, *посредством “тату”, и реинкарнацию их в мире*»... С *ответвлением* еще и в то – как именно «тринадцать **жертв**»: *слагают*... «лестницу в небо»! На чем заканчивается и тут же **чем** *начинается* же – все и одновременно: до *полного* перенесения – дотошно, так и до *части* тела и... *элементов*... Ему же это еще и ранее показалось занятым, а и сейчас уже и здесь – заставило задуматься и при-здуматься: что он и *остановился* даже читать – на этом самом моменте... А и теперь – вновь «поглощал» информацию, буквально же, что и *впитывая* ее, как губка: открывая с каждой строчкой, да и уже с и на *практике* же, новый и истинный же смысл того, что так и не дочитал... А и ныне же – *читал* и «с упоением»! Сравнивая же и уже все это – с имеющимся же объектом *су*...бъекта... и листами, «сканами», которые передала ему еще и сама же София. После чего – взял в руки ноутбук и подошел уже с ним к Егору, указывая на строки, а затем и на девушку: *преимущественно* – на ее же руку; и снова – на монитор...

Что и тот – тут же отвлекся от «гляделок» с рыжим, переводя свой синий взгляд туда, куда указывал друг и, прямо, еще заморожено уставился и в представленно-предоставлен-

ное-то им... Ведь и этого «подпункта», как и *приписки*, **не значилось** по документу: что был еще и у каждого из них; будь то бумажный или электронный формат-носитель. Но и, *как будто*, **должен** был быть: ведь и, вполне, логично «вытекал» уже, подытоживая все и вся, всех... Вот только, если и ранее, эти две статьи – разнились между собой: то и, вот, уже, и в случае же Розы и с Роз-ой самой, они объединялись в одну и... *одно*. Являя собой, не что иное, как... *стрельбище, двух зайцев и... один же выстрел!*..

– Влад!.. *Это, все же, и пока: «Тен»*. – Обратился к нему и вновь Егор. – *Точнее: Анна! Но... Не «вся»!.. Не полностью и... Не со всеми же, еще и «своими», воспоминаниями. Мы... спугнули Розу: и она... Она – не успела... «Не успела»: закончить!.. Ты... был – прав! Так что... Скорее всего, эту и уже ищут. Постарайся, по возможности, вывести и вывезти, и все же уже это, с живым... «выхлопом», okay?..*

– ...Это «кровавое месиво», а не **картина**, тоже ей не принадлежит!.. Как и *вам*. И **никогда**: не принадлежало! Она не имела права – и *ее* «рисовать»: без моего разрешения!.. Да-к еще и инициалы *свои* – ставить, **мерзавка**! Не говоря уже и про *мои* же мысли, что «присвоила»!.. Да, не спорю, она умеет складывать их – в строчки: и компоновать – в абзацы. Но и это – я... Это, *все*, я!.. Только там, где она... *человек*, это: «она»! Она же – человек!.. *Даже* – будучи ангелом и демоном: она, **сука**, «че-ло-век»! – Истерично рассмеелась девушка. – «Трио»! Этакий... «тройничок»: в од-

ном теле. «Принцесса», ага!.. *Еще: и принцесса!* «На горошине»... Чтоб ее... «Четверо»; и *четвертовало* же!.. Да и как так-то?! *Кто* дал ей и это право?!.. Она же его – не заслужила! Не *заслужи-и-ла!*..

– А ну-ка!.. – Не отрываясь от нее, Влад «постучался» в сознание Егора и через него, после *разрешения*, окунулся и сам взглядом в то, что прочли и оба, до него: словив даже и толику *гордости* – за себя и свою, *ту еще*, «сообразительность». Что и даже ослабил хватку, а после – и, вовсе, отпустил: *заставив* девушку, тем самым, и всем своим-ее же весом, просто **рухнуть** на пол и болезненно простонать. – Ты – тяжелая, *кукла!* Посиди – на полу и в углу, пока я закончу с «техникой»: а после – вернусь к тебе, «дорогой» *и* сердцу, *игрушечный пластик*. На *сухую*, как видишь, никак – надо *смазать!*..

Но и на что уже и она – ничего не ответила: только ощутила и до этого же – место *сдавливания* на шее. Размяла еще и ее... И, кое-как поднявшись, все же, подошла и к тому со спины, оправляя волосы. Ну, и после чего уже и, пусть в меру помятую и о стену, но и, все же, еще и одежду «свою» – расправила-распрямила: над и ноющими-то ягодицами.

– Хм!.. – Сощурилась она, ткнув «своим» бежевым ноготком, указательного пальца правой руки, в экран. – А *этого* – я уже не помню. Не *со мной*, видать, было... **И плевать!** – И в один взмах той же, но уже и всей руки, по направлению и *назад*, буквально, заставила, и ту же самую все *технику*,

влететь и в ту же стену, к которой была прижата и та сама, чуть ранее: разбиваясь-разлетаясь на части; и осколками же их – осыпаясь на пол. Тут же и рассыпаясь ими еще – и по ковру. А еще говорят, что и *дыма без огня не бывает!*.. Скорее: **наоборот**; и *бывает*. – **Упс!**.. – Пожала плечами она и вновь развела руками, делая *виноватое выражение лица*, но и не чувствуя *вину* и совсем: как, впрочем, и жалость, сожаление и... скорбь. – *Случайно* как-то и *так* получилось... – А чтоб уж и «наверняка» – подняла всю эту металло-пластиковую массу и запустила ее: к догорающей картине в камин. – *Дважды!* До «троицы» докинем, *Вла-д*, или **дьяволом** – обойдемся?..

– **Тен!**.. – Рывкнул Егор – и девушка... впала в ступор. Будто бы, остолбенела и приросла к ковру!.. Вот только и, простояв так, буквально, с пару минут, вновь широко улыбнулась: и, развернувшись, сделала шаг к нему... Затем – еще *один*. И *еще!*..

Так еще, и на каждый свой же шаг, она же и сама, как и *не ее* же одежда, также, *словно бы*, и «осыпались-то» на пол: растворяясь же и в *серой ее дымке*. Пока и она же уже *сама* – все больше и больше... «чернела»!.. Да и, вовсе же, не осталась в «тотал-черном», сплошь и рядом же, одеянии: из «шелка» и... *без рукавов*. С *открытыми*, почти и до пупка, пуговицами рубашки: с *вырезом* на спине и до самой же все... поясницы. Кожаными шортами, если их и можно было, конечно, «так» назвать: из-за *слишком короткой* длины

и тут же высокой, в талии, «посадки»... Так еще и что были же почти заправлены – в замшевые ботфорты, чуть выше и середины-то бедер: на высокой и узкой шпильке; с завязками и по всей же их длине. В то же время, как и по всей же поверхности левой стороны ее тела – шла «выемка» и... некая *вырезка*, с сеткой же внутри: для «тату». Без *перемычек* и каких-либо «мостиков»; в виде и частей-то *нижнего белья*; которые, к слову, и только бы мешали – «целостности картинки»... Но и что, само же собой и за себя же, говорило-наталкивало – на и того же все уже отсутствие... *полностью!*..

Поправив же на и тут же *под* конец – еще и *свои* темные волосы, забранные в высоко посаженный же хвост, она подошла к нему впритык и... склонила голову к своему же правому плечу, спрятав левую руку в передний карман шорт, а правой – коснувшись уже и его левой щеки:

– А ты мне даже и *правился*... – И большой палец, с черным длинным ногтем, прошелся по мелкой, но и ощутимой его щетине: заставив и ее хозяина – тут же напрячься и с отращивание скинуть ее руку с себя. – *Черт!*.. Я ж и за тебя была – все это время, прикинь! За *единственного*, из и... всего этого «сброда». **Влад** бы – тоже, конечно, «подошел»: *подошел* бы он и пораньше. – Тут – резануло слух: уже и у обоих. Не столько и из-за «не состыковки» фактов, неполной ее еще и пока памяти, сколько и из-за пренебрежительного отношения: *сверх того*, что и было же раньше. Ее, *будто бы*, еще и «перекодировали» же – на *нужный* лад... И глупо было

спрашивать: *кто!*.. Ведь и, как и со «стратегиями наперед», пусть и уж не шахматными, но и, *правда*, **Роза** училась – на ошибках... и «всех». *Буквально* и без исключения! – Но... И слава же дьяволу!.. **Да**. *Это* произошло – сейчас, а не *тогда*! Я бы упустила и *такую* птицу: из-за него... «Журавля»!..

– М-хм... *В небе!*.. И «упустила». – Хмыкнул блондин, изъязв ее вторую руку и, соединив их вместе, одной своей правой, придержал *так*: держа крепко и предотвращая последующие попытки коснуться себя; левой же – сжал горло. – А ты мне: *не нрави-шься!*

– *Да?..* – *Будто бы* и обиделась-то она. Раскрыв и свои темно-карие глаза – шире: «затемненные» еще и черными тенями же – поверх век, к уже черной туши и темному же карандашу; по ресницам и бровям. Впалые же ее щеки и скулы – были выделены темно-бордовыми румянами: высветляя и без того – ее светлую же кожу; и утончая – суженый подбородок. Но и тут же – хитро оскалилась, пройдясь языком по темно-бордовым губам, смочив их и слегка слюной: отдающей и, буквально, как и *все* сейчас – не только ее, но и, в принципе, *черной* сиренью. – А мне *так* – не показалось, знаешь! Особенно: тогда... Ну, помнишь?.. *На диване*. Не «единожды»!.. Да. И... *За столом*. Кста-а-ати!.. *Этим* же самым! – И указала кивком головы, в левую же сторону, на стол в гостиной. – А *в спальне?*.. **Двух!** Твоей и... *не* твоей. Да и *твоей*, чего уж, не «раз»! А *на кухне?*.. Жаль только – и ни к чему «более серьезному»: *это дело* – так и не привело...

Разве что: и к *рукоблудию*, в одном из случаев! **Одно-й...** Но и *это* же – *так!*.. – Сгримасничала она. – *Детский сад... Штаны на лямках!*.. Хотя... Мне – понравилось. Как и *тебе*... Согласен?

– **Ты?!..** – И Егор, впервые, кажется, да и именно «побелел»! Да еще и *настолько*, что и почти что «выпал» – в того же цвета – *остаток же себя*: и «осадок»; выпав в себя и с собой. Пока и его все шокированные серо-зеленые глаза – были распахнуты: а руки – уже и не держали ее так крепко. Пусть и «захват» – не прекращался! Правда, и уже было не понятно: для чего?.. Чтоб держать и *ее*? Или *держат* себя: и держаться же – ровно и прямо, вертикально и на месте, самому? – Только не говори мне сейчас, что *ты!*.. А она!..

И еще *держась*, но и уже начиная подрагивать, как и биться же «дробью» *от* смеха, темноволосая буквально и взорвалась им: на всю квартиру!.. Собираясь уже и, тем самым, если и не побить рекорды громкости музыки, по децибелам и в вечернее, почти и *ночное* же время, до этого, то добиться и «услышанности»: от всех и всего, всеми и вся...

– Да и дьявол же меня упаси: от *такого!*.. **Ужас.** У-жас!.. – Повторила она, и по буквам-слогам, и закинула голову назад: дабы «вернуть» и *слезы*-то обратно. – *Кошма-а-ар!*.. **Серьезно!**.. – И, таким же еще образом, *ненадолго* – уставилась и на стоящих-оставшихся, еще же двух, сзади. – Не знаю, как и вы, *остальные*, розовыми слюнями и соплями – не изошли-захлебнулись, читая и это же все!.. И как *ты*

же сам, видя и принимая... *непосредственное же все и участие*... и в этом во всем, не сделал того же. А там – и не вскрылся: *радугой* же и с «поняшками»... – Вернулась «в исходник» Тен и взглянула на Егора. – А я – *да!*.. Трое суток же – еще отходила: после каждого же... и «раза». После: *каждого!*.. – И закусила свою нижнюю губу, чуть и прикрывая же еще глаза: будто бы и вспоминая, «возрождая» и это же все затем – в своей памяти. Только, вот, и зачем?.. – Отличная работенка, а: «сутки через трое»; где и *трое* – отдыхаешь. Но и... Не: *здесь*. Через и один же все, считай: буквально! *Диван* – весь... И все *раз-ы* же – на нем. *Твоя* спальня... В первом случае!.. *Более-менее*... И до «седлания» же ею тебя – были: ваши. *Стол*, не *твоя* спальня, *твоя* спальня и во втором случае – то ее, то *не* ее... А, вот, уже: «седлание» и кухня – *наши* с тобой!.. – И, уже не сдержавшись, блондин подавился воздухом: она же, еще и пуще прежнего же, рассмеялась. – А **ты** – как думал?!.. Когда бы она и променяла же *сама* – «миссионерскую позу»: на и *такой* еще «размах-разврат», м?.. **Да!** Там и уже – была я: и с тобой! Были – *мы*: с тобой. Не «в диалогах», нет!.. Подменяла и, так сказать, «подсбивала-подсабливала», я – *на практике*. То *тут*, то там!.. Причем, и *взаимно-то* – обмениваясь. Я ей – теорию: она мне – практику!.. Порой, и не зная же этого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.